

- [Письма о смирении, самоукорении и терпении скорбей](#)

-
- [Письмо 1](#)
- [Письмо 2](#)
- [Письмо 3](#)
- [Письмо 4](#)
- [Письмо 5](#)
- [Письмо 6](#)
- [Письмо 7](#)
- [Письмо 8](#)
- [Письмо 9](#)
- [Письмо 10](#)
- [Письмо 11](#)
- [Письмо 12](#)
- [Письмо 13](#)
- [Письмо 14](#)
- [Письмо 15](#)
- [Письмо 16](#)
- [Письмо 17](#)
- [Письмо 18](#)
- [Письмо 19](#)
- [Письмо 20](#)
- [Письмо 21](#)
- [Письмо 22](#)
- [Письмо 23](#)
- [Письмо 24](#)
- [Письмо 25](#)
- [Письмо 26](#)
- [Письмо 27](#)
- [Письмо 28](#)
- [Письмо 29](#)
- [Письмо 30](#)
- [Письмо 31](#)
- [Письмо 32](#)
- [Письмо 33](#)
- [Письмо 34](#)
- [Письмо 35](#)
- [Письмо 36](#)
- [Письмо 37](#)
- [Письмо 38](#)
- [Письмо 39](#)
- [Письмо 40](#)
- [Письмо 41](#)
- [Письмо 42](#)
- [Письмо 43](#)
- [Письмо 44](#)
- [Письмо 45](#)

- [Письмо 46](#)
- [Письмо 47](#)
- [Письмо 48](#)
- [Письмо 49](#)
- [Письмо 50](#)
- [Письмо 51](#)
- [Письмо 52](#)
- [Письмо 53](#)
- [Письмо 54](#)
- [Письмо 55](#)
- [Письмо 56](#)
- [Письмо 57](#)
- [Письмо 58](#)
- [Письмо 59](#)
- [Письмо 60](#)
- [Письмо 61](#)
- [Письмо 62](#)
- [Письмо 63](#)
- [Письмо 64](#)
- [Письмо 65](#)
- [Письмо 66](#)
- [Письмо 67](#)
- [Письмо 68](#)
- [Письмо 69](#)
- [Письмо 70](#)
- [Письмо 71](#)
- [Письмо 72](#)
- [Письмо 73](#)
- [Письмо 74](#)
- [Письмо 75](#)
- [Письмо 76](#)
- [Письмо 77](#)
- [Письмо 78](#)
- [Письмо 79](#)
- [Письмо 80](#)
- [Письмо 81](#)
- [Письмо 82](#)
- [Письмо 83](#)
- [Письмо 84](#)
- [Письмо 85](#)
- [Письмо 86](#)
- [Письмо 87](#)
- [Письмо 88](#)
- [Письмо 89](#)
- [Письмо 90](#)
- [Письмо 91](#)
- [Письмо 92](#)

- [Письмо 93](#)
- [Письмо 94](#)
- [Письмо 95](#)
- [Письмо 96](#)
- [Письмо 97](#)
- [Письмо 98](#)
- [Письмо 99](#)
- [Письмо 100](#)
- [Письмо 101](#)
- [Письмо 102](#)
- [Письмо 103](#)
- [Письмо 104](#)
- [Письмо 105](#)
- [Письмо 106](#)
- [Письмо 107](#)
- [Письмо 108](#)
- [Письмо 109](#)
- [Письмо 110](#)
- [Письмо 111](#)
- [Письмо 112](#)
- [Письмо 113](#)
- [Письмо 114](#)
- [Письмо 115](#)
- [Письмо 116](#)
- [Письмо 117](#)
- [Письмо 118](#)
- [Письмо 119](#)
- [Письмо 120](#)
- [Письмо 121](#)
- [Письмо 122](#)
- [Письмо 123](#)
- [Письмо 124](#)
- [Письмо 125](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)

- [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
-

Письма о смирении, самоукорении и терпении скорбей

Письмо [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#) [19](#) [20](#) [21](#) [22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#)

[33](#) [34](#) [35](#) [36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#) [41](#) [42](#) [43](#) [44](#) [45](#) [46](#) [47](#) [48](#) [49](#) [50](#) [51](#) [52](#) [53](#) [54](#) [55](#) [56](#) [57](#) [58](#) [59](#) [60](#) [61](#) [62](#) [63](#) [64](#) [65](#)
[66](#) [67](#) [68](#) [69](#) [70](#) [71](#) [72](#) [73](#) [74](#) [75](#) [76](#) [77](#) [78](#) [79](#) [80](#) [81](#) [82](#) [83](#) [84](#) [85](#) [86](#) [87](#) [88](#) [89](#) [90](#) [91](#) [92](#) [93](#) [94](#) [95](#) [96](#) [97](#) [98](#)
[99](#) [100](#) [101](#) [102](#) [103](#) [104](#) [105](#) [106](#) [107](#) [108](#) [109](#) [110](#) [111](#) [112](#) [113](#) [114](#) [115](#) [116](#) [117](#) [118](#) [119](#) [120](#) [121](#) [122](#)
[123](#) [124](#) [125](#)

Письмо 1

Достопочтеннейшая¹ о Господе Е. В-на!

Похвально ваше намерение в желании спасения и искании к сему путеводства, чему научают нас святые отцы наши, искусившие на деле жизнь духовную. Вы возлагаете сию обязанность на меня. Но сколь похвально ваше желание, столь трудно с моей стороны оно исполнение. Не имея свойств на такое дело и не видя в себе плодов духовных, чему могу других научить? Это очень нередко меня обличает, и, заключаясь в границах моего неразумия, дает видеть мое ничтожество. Слова Спасителя нашего: «врачу, исцелися сам» ([Лк.4:23](#)) и «слепец слепца аще водит, оба в яму впадут» ([Мф.15:14](#)) не мало меня устрашают. Привычка моя входить в излишние разговоры и суждения, может быть, нередко и неправильные, но многими непонимаемые, подают повод думать о мне то, чего не имею – и искать через меня душевной пользы. Хотя бы я и должен сего отрицаться, но, будучи столь слаб в моем характере, не могу отказывать и при чувстве моего неразумия, вхожу в их положение, предлагаю от слова Божия и от учения святых отцов; и когда кто получает душевную пользу, то сие происходит действием благодати Божией, не по моему достоинству, но по вере их, им даруемую.

Сие написал вам, хотя показать мое ничтожество, впрочем совершенно в малом виде, – и причину, по коей думают некоторые о мне нечто, и дабы вы знали, что я ничего не могу сам собою сделать.

Просьба ваша словесная и письменная убеждает меня искать не своих си, а яже ближнего; и, забывая свою худость, по слабости моего характера, не смею вам отказать в вашем прощении; не полагаюсь на свой разум, но на Бога, вразумляющего и бессловесных, к пользе разумного своего создания, и искупленного кровью Сына Его Господа нашего Иисуса Христа, Который, по вере вашей, за молитвами духовного моего отца, силен просветить слепого, показать стезю или предостеречь от стремнин, на пути сем обретающихся; только прошу вас, и ваши молитвы присовокупите к вспомоществованию в сем высоком и важном предприятии. По скудости моего разума не взыскивайте красноречия; и ежели буду что писать, или говорить, не от дел моих и не от разума, но от Писания и святых отцов учения, что Господь подаст помраченному моему уму для пользы вашей, предлагая, по слову святого Иоанна Лествичника, «что некоторые, шедши путем и попавши сами в тину, других предостерегают, дабы опасались и не замарались тою же тиною и грязью; да через сие избавление их и они получают прощение грехов своих»².

Не могу систематически изложить вам учения отцов святых; но как случится, усматривая ваше душевное устройство, Богу вразумляющу, по вере вашей: ибо «без Него не можем ничесоже творити» ([Ин.15:5](#)), и, призвавши в помощь Его отвечаю вам: прочитавши писание ваше, усматриваю, что по прошествии заблуждения пылкой юности и неведения вашего, Богу вас сохраняющу, утомившись рабством страстей, пришли в чувство и стали искать успокоения в Боге, прибегли к Нему, с верою просили и искали, а Он, по неложному Своему обещанию: «просите и дастся вам: ищите и обрящете: толщете и отверзется вам» ([Мф.7:7](#)), не презрел моления вашего, все оные призраки и тени обратил в ничто и показал вам суетность и ничтожность наших желаний, в коих полагаем найти верх блаженства, упоены быв страстью. Сколь жалостны люди, коих большая часть увлекается бурными волнами страстного моря, и носятся управляемы своим разумом, а истины не обретаю. Сильное волнение и бедствование потопления принуждает их возопить: Господи, спаси нас, погибаем! Тем и получают спасение. Печали, скорби и болезни разлучают миролюбцев от благоугождения и любви мира и делают их служителями Богу и истинными христианами. Вы это испытали на себе, по претерпении искушения: теперь вы видите себя свободной и совершенно ни от кого независимой, кроме Бога;

не должны ли вы Бога, за таковой Его промысл, немолчно благодарить, что Он, хотя и скорбными приключениями, но избавил вас от суеты сует? И паки не прилепляйтесь к суете. Ежели бы случилось быть вам в замужестве, то не вящшия ли бы ожидали вас скорби и более тех, кои прошли? Оные прошли, и вы теперь свободны; а то только бы еще начинались, конца же им и вида бы не было. Можете усмотреть это на многих партиях, во многих отношениях: в мучительном несогласии, в худой нравственности другой половины, хлопоты о воспитании детей, их худая нравственность или несчастная участь, споры, тяжбы об имениях, подражание миру в моде и в образе жизни; и нельзя всего исчислить, что бы могло случиться с вами, отводящее от исполнения заповедей Божиих; но всего этого премилосердый Господь вас свободил, лучшее нечто предзревши о вас. «Что же воздадим о сем Господеви, яже воздаде ми? Чашу спасения прииму, и Имя Господне призову» ([Пс.115:3—4](#))! Много есть людей в мире, привязанных к нему и несущих его обязанности; пусть и идут своим путем, и они суть под промыслом Божиим; о них мы умалчиваем; но говорю о вас, видя промысл Божий, другой путь вам предназначающий.

Обратившись к Богу, вы хотели вступить в монастырь, но вам отсоветовали, и посему видно, что еще не было к этому времени, и тогдашнее ваше вступление не могло бы быть прочно и полезно для вас. Вы, удалившись мирских удовольствий и сует мира, не оставляли намерения вступить в монастырь, и истинное желание угодить Богу в вас не изменяется, о чем всегда молитва ваша приносится Богу. Вы было успокоились, но на нетвердом основании душевного вашего устройства спокойствие ваше поколебалось от высокоумия. Спасительная мысль – оставить мир и вступить в монастырь для благоугождения Богу и спасения, блеснула в вас, озарила ваше сердце и исчезла, погашена быв высокоумием; вам вообразилось: что вы принесете Богу? Все это делаете не от любви к Нему, но не обретая счастья в мире. На сие скажу вам: самолюбие и высокоумие не дозволили со смирением мытаря возопить ко Господу, или, по подобию блудницы, припасть к ногам Спасителя; но, с своею правдою, советовали вам придти к Нему по примеру фарисея. Но что смиреннее, то тверже и прочнее; да и самая любовь крепко соединена со смирением, на которое Бог призывает. Любовь доказывается исполнением заповедей Божиих со смирением, которое заключается в числе оных. Кто больше имел любви к Богу, как не святые? – Но все они вменяли себя быть ничто и худшими всех, видя всегда недостаток свой; и чем ближе приближались к Богу, тем меньше о себе мыслили. Многие же из них начинали от страха, приходили к надежде и достигали к любви. Господь призывает к себе людей разными средствами: несчастьями, бедами, скорбями, болезнями и прочими, без коих они не могли бы обратиться и быть достойными — приятными быть в число детей небесного Отца. Блудный сын, испытав лишение богатства, ощутив скорбь, пришел к Отцу, просил принять яко единого от наемник: не из любви сие сделал, а принят Отцем с любовью ([Лк.15](#)). Смоковница, неприносящая плода, образовала нераскаянного грешника, и уже дано было повеление посети ее, вскую и землю упражняет; но садовник умолил господина подождать еще лето, пока осыплет гноем (навозом), может быть и принесет плод ([Лк.13:6—9](#)). Это значит посещение скорбями, или болезнями, через которые грешник обращается к Богу. Святой Ефрем Сирийский представил в притче «рабов, посланных от господина работать на ниве; но они, по лености, не хотели переехать реку, а легли и спали беспечно; господин, пришедши к ним и видя их без действия, велел слугам своим перевезти их сонных на другую сторону реки и положить каждого на участке своем; некоторые, пробудясь и увидев себя перевезенных, познали снисхождение господина и принялись за работу; а другие, беспечные, и при таком снисхождении не захотели исполнить воли господина». Святой Иоанн Лествичник пишет, что некоторые пришли во врачевницу не для врачевания, но, ласковостью лекаря удержаны быв, познали, что имели болезнь в глазах своих и получили от него исцеление³. Еще: семя, нечаянно

падшее на землю, обильный плод принесло. Примеры сии могут вас удостоверить, что Бог приемлет всех к Нему приходящих каким-либо образом, только с благим намерением и полагающих надежду спасения не на своей правде, но на Божиим милосердии. Хотя из истории жития святых отцов и видим, что некоторые, воспалены быв любовью Божиею, оставили мир и, удалившись, совершили великие подвиги: но также видим, что разбойники, блудники и другие грешники не были отринуты Богом и получили спасение. Вас устрашает монашеская жизнь: что за несоблюдение подвигов большее примете наказание. Подвиги должны быть соразмерны силе каждого: Бог выше меры не требует, но ищет исполнения заповедей Его, врачующих наши страсти; а всего более взыскивает от нас смирения, которое, и кроме дел, прощает многие согрешения; а напротив, дела без смирения ни мало не приносят пользы, пишет святой Исаак Сирий⁴. Святой же Марк Подвижник пишет в 109-й главе: «От дел, и словес, и мысли праведник Един; от веры же, и благодати, и покаяния мнози праведницы». Итак, этого (бессилия) опасаться не должно, а уповать на Бога и на помощь Его.

Вам показалась жизнь монастырская так же суетна, как и мирская, и потому вы находили одно уединение верным способом победить страсти и угодить Богу. Теперь, вы хотя и живете спокойно в своем имении, но находитесь в двоедушии, не понимая, на истинном ли пути стоите, и страх овладевает вами, да не погибнет душа ваша, и от сего мятется дух ваш. На сие вам отвечаю: уединенная жизнь ваша не может принести вам пользы, но даже и опасна от бездействия заповедей Божиих и сокровенных внутрь лежащих страстей, которые мы познаем от соображения с людьми единомысленными; а познавши их, стараемся, при помощи Божией, борьбою искоренить, о чем словесно говорено было вам довольно, и сами, прочитывая книги святых отцов, видите тщету уединения и пользу соображения; о сем более и не распространяюсь. Я отнюдь не принуждаю вас идти в монастырь, но предоставляю вашим чувствам, паче же званию Божиему. Что же касается до страха вашего о понесении подвигов; то это обычай врага устрашать воинов Христовых еще до вступления в сражение. А еще есть кознь его: старается прельстить временными благами, готов весь мир представить ему, только бы отвести от работы Господней. Он дерзнул даже Самому Спасителю представить вся царствия мира сего, в часе времени, требуя за то себе поклонения; но посрамился, окаянный ([Мф.4:8—10](#))! И вы презирайте его козни, а предавайтесь в волю Божию и не сопротивляйтесь Божиему званию. Вы имеете только наружные оковы, можете их всегда сбросить. Суета же монастырская от мирской много различна: там по необходимости, а в мире для прихоти и роскоши.

Упомянули вы в своем писании, что Бог не требует более от человека, как исполнения обязанностей звания, в котором он рожден, которые, по разумению вашему, стараетесь исполнить без укора совести. Как сей пункт не маловажен, то и о нем надобно лучше рассудить. Обязанность сия состоит в исполнении заповедей Божиих, по обету, данному нами в крещении, в каком бы кто звании ни был; но нам в исполнении оных предлежит сопротивление от врага рода человеческого – диавола, о чем пишут святые Апостолы; святой Петр: «супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити. Ему же противитесь тверди верою» ([1Пет.5:8—9](#)), святой Павел: «несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, [и] к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным» ([Еф.6:12](#)). Видите, какую мы имеем невидимую войну: он всегда старается бороть род христианский противными действиями заповедям Божиим, через наши страсти; к сему служат главные его оружия — страсти: славлюбие, сластолубие и сребролюбие. Побеждены быв сими, или одною из них, и прочим страстям даем свободный вход действовать в сердцах наших. Из вашего же разумения видно, что вы о сей брани или сопротивления имеете не совершенное понятие и не столько осторожности; а только старание ваше, без укора совести, исполнять свою обязанность; но и в сию не проникли, как должно, в чем она состоит. Ежели бы вы исполнили и весь долг свой без укора

совести, а лучше сказать, без смирения, то никакой нет пользы. У сопротивника нашего два средства, которыми он доводит людей до прогневания Бога: первое, ввергнуть в пороки; а второе, когда не успеет сего сделать, то в гордость, то есть в мнение о себе, что мы исполняем волю Божию, и с сим подходит весьма тонко, – не вдруг ослепляет гордостью, «но убеждает вменять, что они делают добродетель, и повергает в сердце их семя радостного мнения; от него же заченшися, воспитывается внутренний фарисей, который, день от дня умножающися и возрастающе, предает таковых совершенной гордыне и прелести, за которую попускается от Бога преданным быть во власть сатанинскую». Сие рассуждение одного богодухновенного мужа и великого старца молдавского⁵. Пишет и святой Иоанн Лествичник: «Что иногда и все пороки отходят от человека, оставляя один – гордость, который в состоянии заменить и дополнить прочие»⁶. В таковой-то брани или войне духовной нужно непременно оружие, против которого не может устоять вражия сила. Какое же это оружие? – Святое смирение. Как же достигнуть его? Разные способы есть к приобретению его.

Первое: исполнение заповедей Божиих, в числе коих и сие есть: «блаженни нищии духом, яко тех есть Царство Небесное» ([Мф.5:3](#)). «Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко рабы неключими есмы: якоже должны бехом сотворити, сотворихом» ([Лк.17:10](#)); «и научитесь от Мене, яко кроток есмь, и смирен сердцем: и обряцете покой душам вашим» ([Мф.11:29](#)).

Второе: познание своих немощей. Пишет святой Исаак Сирий в 61 слове: «Блажен человек познавая свою немощь, занеже сие познание бывает ему основание, и корень, и начало всякия благостыни. Однако никтоже может ощутити немощь свою, аще не будет попущен мало искушен быти, утомляющими тело или душу. И праведник, не познавая своей немощи, на острии бритвы имать вещи (находится в опасности), и никакоже отступил есть от падения, ниже от тлетворного льва, глаголю же беса гордыни». И паки: «Не познавая немощи своя оскудевает от смирения; оскудевая же от сего скуден есть и от совершенства; и оскудевая от сего присно прирашен есть (находится в страхе)». В 58-м слове: «Еже неким случаем греха поползатися, явительно есть естественныя немощи, занеже для пользы попустил Бог души приемательной быти страстей, усмотре бо не вышшу сих оную уставляти прежде второго пакибытия (воскресения). Еже приемательной быти оной страстей (то есть побеждатся страстьми) полезно есть ко убоданию (к укорению) совести; а еже пребыти в сих (в страстях) бесстудно есть и бессрамно».

Третье: память прежних наших грехов сокрушает сердце и смиряет душу.

Четвертое: «От послушания рождается смирение, — пишет святой Иоанн Лествичник в 4-й степени, – от смирения рассуждение, от рассуждения рассмотрение, от сего прозрение». И святой Кассиан в слове к Леонтину игумену: «Истинное рассуждение не приходит, аще не от истинного смирения, которое снискивается, да не точиюеже творим, но иеже помышляем, открываем Отцем, и да ни в чем же своему помыслу веруем, но и во всем словесем старец да последуем и она быти добро веруем, еже аще они искусят»⁷.

Пятое: смотрительное от Промысла Божия попущение впадать в страсти, дабы более восчувствовать свою гнусность, смирить себя, и иметь в помысле, что есть худший всех тварей; о чем св. Григорий Синаит в 117 главе пишет: «Аще человек не будет оставлен и побежден, и обладан, поработившись всякой страсти и помыслу, и духом побеждаем, и не от дел отнюд помощи обретая, ни от Бога, ни от иного кого, яко мало и не в отчаяние приити искушаему во всех: не может сокрушиться и имети себя меньша всех, и последнейша и раба всех и самых бесов неключимейша, яко мучима и побеждаема. И сие есть смотрительное промысла наказательное смирение, через которое второе и высокое от Бога дается». Еще служит к приобретению смирения всегдашнее самоукорение. Видите из сего рассуждения, что весьма опасно проходить путь добродетелей без смирения, самонадеянно. Есть многие примеры, как

древних, так и нынешних времен, впадших в прелесть от сего. От чего да избавит нас и вас Господь Своим милосердием. И при скудном моем понятии, чем больше рассматривать ваше душевное устройство, тем больше открывается находившейся там гордости, что подтверждается и собственным вашим сознанием. Сколь же та пагубна и ослепительна, имеете много доказательств от писания св. отцов и от своего опыта. Но как вы признаете себя одержимую сим недугом; и хотя ослепление столь велико, что вместо полезного лекарства прилагаете вредящие и более расстраивающие язвы пластыри: однако ж благое ваше произволение подает надежду, что, при помощи Божией, получите исцеление сему недугу: в чем и не должно отчаиваться.

Я считаю вредоносными для вас сии действия: испытание разума Писаний, для нас сокровенных и недоведомых; ибо прежде времени познание оных вредит нам, и прежде делания первых познать второе не полезно, а через труды и исполнение заповедей, удобопонимаемых нами, откроет Бог и прочее, нами недоразумеваемое. А ежели прежде времени узнать весь разум Писаний, то, возгордившись, ум пренебрежет о деянии: и все потеряет. Что скоро и без труда приобретается, то скоро теряется и пропадает.

Не хотеть убедиться, что необходима для нас борьба со страстями, а еще считать сие угнетением человечества — явная гордость и богоборство: дерзаем износить суд на Самого Бога. Когда не борют нас страсти, тогда удобно приходим в гордость, не видя никак за собою пороков, и стремление в скорости победить страсти — есть безумие, от гордости происходящее. Требование награды, по долгу, за свои заслуги и за борьбу со страстями, а не по милосердию Божию ожидание, гнуснее фарисейской гордости. Подвиги против страстей тогда только тягостны бывают, — когда гордо и самонадеянно проходим оные, а когда, смиренно, призывая Божию помощь и исправления оной приписывая, то они бывают удобоносимы. «Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» ([Мф.11:30](#)), сказал Спаситель. Проходя духовную жизнь и побеждаемы быв страстями, не должны малодушествовать, но более укрепляться в вере. Воин на войне тогда бывает искусен, т.е. приходит в познание воинской науки, когда много раз и ошибки делает, и ранен бывает; но первое его вразумляет, а за второе награды получает. Однако не с одного раза может научиться воинской науке. Кольми паче духовная жизнь требует научения и много времени. Также и художеству кто хочет научиться, не вдруг делается художником, но многократно портит делаемую штуку и паки поправляет, и требует наставляющего. Духовного же ли художества хотим в мгновение научиться, да еще самомненно и самочинно? Это невозможно! Когда самые поползновения наши смущают нас и до малодушия доводят, то сие есть знак гордости: да они-то и суть наказание за гордость. Уединение — самое пагубное средство для вашего устройства; оно подает вину к гордости и неискusstных погубляет. Св. Иоанн Лествичник пишет: «Недугующии мнением и лукавством ниже да видят след безмолвия». Но так как вы познали теперь сами вред вышеписанных действий, то и я уверен, что вы от них будете всемерно отвращаться и не допускать входить им в сердце ваше, а место оных займет все то, что уничтожает гордость, а приносит смирение. К тому же смиренное сознание своих немощей перед Богом невольно возбуждает прошение Его помощи и ненадеяние на себя, и убедитесь в том, в чем не могли убедиться. О чем мы с вами словесно говорили, то премилосердый Господь силен даровать вам успокоение совести и наставить на истинный путь, ведущий в Царство Небесное.

Рассмотрите повнимательнее сие мое писание, сообразите со своим устройством и с чувствами. Я желал, при помощи Божией, предложить вам приличное и нужное к теперешнему вашему положению. Вникните сами в божественное Писание и в учение св. отцов, прося Божией помощи на все дела ваши и начинания, да подаст Он вам истинный разум, веру и смирение, и укрепит в пути добродетели и в духовной брани, и сподобит обрести настоящий путь, ведущий ко спасению, и успокоиться на оном. Пребываю здоровья и спасения вашего

желатель и недостойный богомолец И.М. 28 апреля 1838 года.

Письмо 2

Слава премилосердому Господу, даровавшему вам разум и укрепившему вас против востававших на вас козней вражиих. При помощи Божией все ваши сомнения и страхи уничтожились, вы теперь в обители – покойны! Воздавайте благодарение Господу, удостоившему вас сего звания.

Мы получили от вас два письма от 24-го и 28-го сентября. В первом описываете вы свое путешествие. Понимаете ли вы, что бывшие вам на пути препятствия и мысленные приращения – ни что иное, как козни вражии, дабы сделать вам препятствия к предпринятому благому начинанию? Но ничто же успел сопротивный; благое ваше произволение и послушание преодолело и привлекло к вам помощь Божию, и все в ничто обратилось.

Мы сердечно радуемся, что вы нашли матушку игуменью и мать Г-ю, равно и прочих сестер, приявших вас с истинным радушием и любовью, без всякой лести и обмана, коими бы можно было вовлекать в какие-либо сети.

В бывших вам против нас сомнительных помыслах и приращениях мы вас прощаем и советуем по сей части быть спокойной; мы знаем, что это кознь вражия, хотевшая отторгнуть вас и не допустить до исполнения благого предприятия; да и то должны вы знать, что где предлежит вам польза, там бывает и сопротивление, чтобы, поколебавши вашу веру к нам (хотя и недостойным сего), вести вас своим разумом и волею; – но ничто же есть бедственнее сего; при том же всякому благому делу, или предыдет, или последует искушение: на первый случай с вами последнее и случилось. Вы можете иметь различие в вещах и судить здраво; сравните настоящее ваше жительство с прошедшим; что вы потеряли? Вспомните слово Спасителя нашего: «всяк иже оставит... отца и мать,... дом, и прочее, Мене ради и Евангелия сторицею примет» ([Мф.19:29](#)). Вы оставили все, чего ради? Конечно Бога ради, ища спасения души своей, – и обряцете. Вы испытали домашнюю одинокую жизнь: какую пользу приобрели от оной? Сознаетесь, что ни какой. Живя в сообществе сестер, посвятивших себя на служение Господу, вы будете не праздны от делания заповедей Божиих, которыми можно приблизить себя к Богу. Сообщаясь с ними, будете познавать свое устройство и немощь, через что будете приближаться к смирению. Ежели же бы вы сделали что и благое, не доверяйте себе и не приписывайте своим силам, но Божией помощи, и о всем открывайтесь матери А-и.

Не доверять себе и не следовать своему разуму и воле – есть путь ко смирению; без него же, хотя бы и доброе что было нами сделано – Богу неприятно. Смирение нас успокаивает. Вы, читая отеческие книги, теоретически понимали, но теперь вступили и в путь практики. Мы вам предоставили, чтобы вы деяниями читали; но дома не с кем было сего делать, а теперь вы находитесь в сообществе делателей винограда Христова. Кажется, вы должны понять, что жизнь ваша в мире была бедственная; уединение для вас не приносило пользы, а потому вредно; а сообщества с мирскими, по обычаям мира, вы не могли понести. Пусть мир живет, как хочет, а нам, познавшим истину, надобно оной и следовать. «Не вси вмещают словесе сего, — говорит Господь наш, — ноимже дано есть свыше» ([Мф.19:11](#)). Вы сподобились свыше звания: благодарите за сие Господа и не жалеете о мире. Когда же придет вам сожаление о родных, можете утешать себя тем, что свидание с ними вам не запрещено, и не так далеко расстояние; только не советуем скоро спешить свиданием.

Касательно же скорбей, на пути сем встречающихся, скажу, что оные происходят более от наших страстей; страсти наши их нам причиняют, посылаются же промыслом Божиим для исцеления наших страстей и не выше силы нашей, а по мере нашего устройства ([1Кор.10:13](#)). Без искушений же не познаем себя и не придем во смирение. Искушения посылаются или для

наказания за грехи, или к искусу нашей веры и любви к Богу, или для того, чтобы возбранить от грехов. Прочтите у св. Макария Египетского в 7 слове главы от 13-й до 16-й; вы отчасти уже на себе испытали случившиеся вам дорогой приключения; повредили ли они вам? Так и впредь не надобно бояться скорбей, но уповать на силу и помощь Божию, – и все к лучшему устроится. С благословения матушки игуменьи, и матери Б., и с согласия З. И мы советуем вам с нею поместиться; для вас будет обоюдная польза, – друг друга тяготы носить и познать свое устройство; она уже несколько поискусилась. Да будет на вас мир Божий и благословение.

О бывающих вам снах советуем не смущаться и оным не верить. Прочтите в лестнице о сновидениях; увидите, что это лесть вражия; когда же дурные сны бывают, сказывайте матушке; от закоснения бывает вред, – во всем должно ей открываться.

Мы советуем заняться вам писать полууставом, как и спишите книгу Исаака Сирина; сия работа много вас утешит и доставит душевную пользу вам и прочим. 4-го октября 1838 года.

Письмо 3

Из второго письма вашего из обители вашей, писанного 15-го октября, видно, что вы убеждаетесь тем, что, оставя дом и родных, вы ничего не потеряли, а вступили на путь деятельности, ведущий вас ко Христу и ко успокоению, и что обиталища сии – не суть изобретение человеческого ума, но Дух Святой, через богодухновенных отцов, уставил жительство сие для тех, кои позваны будут от Бога или из любви к Нему, или ради множества грехов своих.

Слава Богу, что все находящие вам страхи и сомнения исчезли, и вы познали то опытом, чему прежде не верили. Вы окружены ликом дев – невест Христовых, вступивших добровольно в ограду Христову, вы видите их не сожалеющих, что оставили мир, но радующихся, что удостоились такового свыше звания, хотя и не все они одинакового устройства; и разными путями, но все идут к одной цели. Сравните же теперь уединенное ваше пребывание с теперешним вашим жительством? Вас стращало то, что надобно умереть своей воле и чувствам; однако ж видите, что мертвость сия оживляет, и порабощение доставляет свободу. Не жалеете и о потерянном времени; – оно не потеряно, но, видно, еще не приспело. Вы вступили в обитель, управляемую точно матерью, а не госпожою игуменьею; вам показан путь как идти, и имеете руководительницу: все это велий дар Божий для вас есть. Приносите Господу благодарение сердечное и постарайтесь об исполнении Святой Его воли.

Вы убеждены, что надобно иметь сильное послушание для спасения, но страшитесь неразумия своего, потому что не всегда бываете в одном устройении, да этого и быть нельзя, чтобы быть не бориму страстями и не волнуему от многообразных помышлений. Но на все сие имеете наставление св. отцов, и первое правило – сознание и откровение матери своих немощей, хотя бы и против нее враг вооружил, завидуя пользе вашей: то все надобно открыть, чем и упразднится его кознь.

Упоминаете вы, что теперь пришло для вас время деяниями читать учение св. отцов: точно так. Живши в мире, вы не имели к сему средств с кем бы делать. Мудрование мирское противно закону Божию; этого нельзя опровергнуть; почему и «хотящие благочестно жити... гоними будут» ([2Тим.3:12](#)). А здесь другое намерение и расположение: хотя иногда в чем и погрешит кто, но сие послужит к вящему искусу и исправлению их, и ко смирению. Деятельный разум предпочитается простому понятию и разумению писаний; почему и сказано: «разум кичит, а любви созидает» ([1Кор.8:1](#)). Не надобно углубляться далеко в разумение, чего иногда не понимаете, оставьте это так, ум еще не чист, не может всего обнять; будьте довольны тем, что разумеете, и постарайтесь оное исполнить; тогда и то откроется. Св. Исаак пишет: «Горе предати новонаначальному высокая»; и в другом месте: «Не пользуется разумение писаний пребывающих в страстях». По келлии старайтесь, сколько можно, «мир иметь»; «и не себе угождати, но кийждо... ближнему»; и всегда ближнего «честию больша себе творяще» ([Рим.15:1—2](#), [12:10](#), [18](#); [Флп.2:3](#)); «друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» ([Гал.6:2](#)).

Все же случаи, какие бы ни происходили, будут вам полезны к самоукорению, к терпению, к познанию своей немощи и к достижению смирения; а на все сие решение матери Г. должно служить вам успокоением. Мы сердечно радуемся, что вам даровал Господь такую товарку и собеседницу единомысленную; да будет же между вами мир, любовь и согласие.

Вы очень хорошо сделали, что написали к своим родным о вашем решении, они сначала, может быть, и поскорбят, но успокоятся.

Н. вашу успокаивайте благонадежием свободы; но так как она, по усердию своему, не захочет вас оставить, то для облегчения ее можете взять другую: только найдется ли такая,

которая бы с охотою пошла туда? Когда же не будет такой, то можно взять какую-нибудь бедную девушку, желающую жить в монастыре, могущую работать. О сем посоветуйтесь с матушкою игуменьею, и с Г., и с З. И. 29-го октября 1838 года.

Письмо 4

Уже вам известно о получении нами письма из маленькой записочки, в письме матушки, к вам приложенной. А теперь, по мере слабого ума нашего, на оное вам отвечаем.

Во-первых, поздравляем вас облекшись в одеяние дев, посвятивших себя Господу. Хотя оно для взора света сего мрачно и неприятно, но нам любезно. Оно своею наружностью выражает внутреннее наше невнимание к миру и его прелестям; через что имеем свободу, совлекаясь страстей, приближаться ко Христу.

Слава премногому Его милосердию, что Он вас успокаивает и носит, как чадолюбивая мать младенца, на длани руки своей, непреобыкша еще, за мягкость ног своих, ходить. Но надобно же быть и испытанию к вящей вашей пользе и познанию своей немощи, а от сего к стяжанию смирения. Вам отчасти уже и появлялись противные прилоги, — что могла бы и дома угодить Богу. Но благодарение Господу, через откровение ваше вы успокоились. Держитесь же всегда сего спасительного средства.

Мы не находим нужды представлять вам неудобства, которые бы имели и могли иметь препятствием к вашему спасению, живши в своем доме. Вы должны быть в этом довольно убеждены. Одно это, что таковые помыслы приходят к вам с смущением, доказывает вам, что есть действие вражие, и не надобно им следовать, но откровением уничтожать. Хотя вы и говорите, что недостойны идти путем вам указанным: но вы на оный призваны, вас никто не сгоняет с него, и он очень верен и непрелестен.

Вы беспокоились о родных своих, что они горячо примут ваше от них отсутствие; но напротив они столь благоразумны, что не только не отвращают вас от сего спасительного предприятия, но еще и молят Бога о укреплении вас на сем пути; а В. и сама желает, по времени, иметь у вас пристанище. Не есть ли это дело Божие и «измена десницы Вышняго» ([Пс.76:11](#))?

Касательно собственности вашей, братец ваш хотя и не советует спешить, но по нашему мнению, кажется, не для чего и медлить; дабы удобнее отвлечь ум от мира и от опасений, кои вам видны в участии других. А от сего и брань с этой стороны не будет вас беспокоить. Имение ваше состоит на имя братца вашего, в честности коего никак нельзя усумниться: но случай, обстоятельства и непредвидимые обороты судьбы делают во всем изменение. Впрочем во всем этом надо полагаться на власть Божию и излишне о сем не заботиться. Он как весь мир питает, одевает и о всех промышляет, так и о нас попечется. Только «ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» ([Мф.6:33](#)). Хотя вам и рано еще выезжать из обители, но на сей предмет — дабы успокоить себя, полагаем, проживши там будущий мясоед и святой Великий пост, после же праздника Пасхи приехать сюда и устроить дела свои, как Господь вам поможет. Между тем пройдет полгода вашего там жительства, и вы можете сравнить жизнь домашнюю с тамошней.

О сообществе вашем с З. И вы держитесь правил матери Г.: с осторожностью, чтобы от противомудрствования не произошло между вами вражды и ненависти; помните апостольское учение: «друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов» ([Гал.6:2](#)). Мать К. мы желали направить на правую стезю. Но вышло иначе. Мы и после ей предлагали уже прямо, что мать игуменьи занята, чтобы покорилась другой, кому она отдаст; но она, по пылкости своей, находит для себя окормительницею мать игумению. Мы больше не могли противоборствовать; самолюбие другой стороны уже довольно пострадало... Мы сердечно о ней сожалеем, зная ее пылкость и могущий произойти от оной вред; но предаем ее промыслу Божию, приведшему ее во святую обитель, что не попустит ей погибнуть, но сподобит прийти в разум истины. К

сожалению о матери К., она не видит своего вреда; хотя мы и много ей писали и открывали глаза, но видно до времени лежит покров на сердце ее. Однако силен Господь и ее просветить.

Вы же внимайте себе и своим недостаткам; чужие страсти нам не вредят, но еще показывают нам видеть наши и смиряют нас. Наклонность ваша к уединению должна сообразоваться с тем, сколько от одного приобретается пользы, и сие должны не сами поверять, но отдавать на рассуждение матери Г. Ежели оно не приносит смирения плодов, но дает вину к высокоумию, то нельзя его одобрить. Не хвалим и рассеянности, но советуем держаться среднего пути. Хотя многое для вас там не нравится, но вы не должны суд сей покорять своему разуму; общие устройства и чиноположения обители примите за свято.

Что ж касается до частных немощей и победений от страстей, то относите к тому, что мы находимся в борьбе со страстями, и не все имеем равный разум и силы к противоборству, а также и направление, и различное устройство, различные сословия и разные характеры. Но из всего сего благодать Божия устраивает полезное, чего мы, без особенного просвещения, постигнуть не можем; и много о сем писать не будем; а только скажем, что через немощных, оскорбляющих нас, мы стяжаваем терпение или познаем свои немощи.

Вера и расположение ваше к матери Г. для вас очень нужны и полезны, и мы никак не намерены вас с нею разлучать, ежели бы и исполнились слухи, пронесшиеся у вас о ней. Но мы сего не желаем, а пусть она там будет. Впрочем Бог весть, что кому полезно.

Замечание ваше хотя и правильно на счет управления обителью, но где же найдете такого гения, чтобы мог один все обнять? То и в этом случае надобно не давать воли своему рассуждению, и оставить это так, как оно идет; слава Богу, что до нас не касается. Вы еще не знаете сего креста. – Случается, что и невольно на него восходят. Мы разумеем об обеих сторонах, однако же сие вам не так еще понятно⁸.

О таинстве монашеского образа прочтите у св. аввы Дорофея в первом слове об отвержении мира; много есть и у других отцов, у св. Симеона Фессалоникского, и у Иосифа Волоколамского, и у других. Прочтите еще в житии Симеона Христа ради юродивого, 21 июля, об откровении о сем таинстве. Понять же силу сего таинства вы еще не можете. Желать его, яко спасительного средства, порока нет; но искать и домогаться постыдно и доказательно, что к оному, еще не готовы. Проходите прежде искус, а тогда и будет видно. 26 ноября 1838 года.

Письмо 5

Поздравляю вас встретивши сей праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа, равно и с приближающимся Новым годом. Желаем, чтобы милосердый Спаситель утешил вас в мирном вашем обиталище, любви ради Его вами избранном, истинным утешением сердечной радости о Господе, а не мирским, суетным, тленным и скоропреходящим.

Смущение ваше о том, что не понесете обязанностей, принятых вами на себя по облечении в монашескую одежду, ввергающие вас в уныние – совершенно суть козни вражьи, дабы поколебать ваш мир и спокойствие, которое вы по временам ощущаете. Нельзя же, чтоб не было и браней, ибо в оных более искусство война показуется, и вера утверждается. Муж же неискушен не искусен. А «Сам искушен быв, может и искушаемым помощи» ([Евр.2:18](#)).

Вы пишете: чем смиреннее одеяние, тем более дает чувствовать страсти, скрывающиеся под его покровом. Сие-то и нужно, чтобы оные видеть в себе и чувствовать. Когда вы их чувствуете, то уж верно не вознесетесь своими исправлениями, а будете иметь смиренное мудрование и самоукорение, за гнусность оных, и старание о исправлении; на что призрит Господь и подаст Свою помощь ([Пс.33:19](#)). Исправив же что, уже не будете себе приписывать, зная свою немощь. Прочтите слово Иоанна Карпафийского утешительное к инокам. Оно вам будет полезно.

Мы вам делали совет не спешить скоро отлучаться из обители, хотя и нужду имеете, к чему и срок назначили полгода: но не потому, чтобы подозревали в желании возвратиться и быть подле своих. Вы не понудительно, но добровольно посвятили себя сей жизни; и уже имеете награду временно, не желая променять ни на какие светские удовольствия. Когда поживете еще, более удостоверитесь в истине сего. Однако ж не желайте и всегдашних утешений, ибо они без креста не только непрочны, но даже опасны. Вам показалось странным мнение о разделении в соотношениях и в чувствах к сестрам вашего круга против других сестер. Что находите не рассудительным? Ибо как всех одна цель, стало быть должно любить каждого: а подразделения могут разделять на партии и препятствовать достижению истинной цели. Не надобно принимать в строгом смысле сего разделения и считать партиями; но иметь рассуждение, которое, как свет, просвещает мысленные очи. Грубое понятие разделения нельзя одобрить, но удаление от противомудрствующих, хотя и к одной цели стремящихся — нужно. Как пишется в старчестве: «Всех люби и всех бегай». И в псалме: «Бог вселяет единомысленныя в дом» ([Пс.67:7](#)). И сами вы оуждали сие мнение, но по необходимости и по рассуждению следуете делом оному. – Что мы вам и покажем после. Отческие законоположения устави́ли непременно́м и нужным ко спасению: иметь откровение и повиновение к старцам, о сем нечего много писать, вы убеждены писанием и самым опытом, что оное полезно.

Но в нынешние времена есть многие противящиеся сему учению и порицающие исполняющих оное. Имевши с такими единство, не находите ли в опасности лишиться здравого смысла и пристать к их лжемудрованию?

Есть и такие, которые уважают и принимают сие учение, но для них не нравится наставление или образ жизни старца или старицы, к коим вы имеете расположение; они судят о них, обращают их дела в худую сторону; и это падает на сердце ваше, колеблет вашу веру и удаляет вас от недр матери. О чем тщится диавол всеми мерами, как бы только ослабить веру и вести путем самомнения и самочиния, мечет помыслами и через людей старается сие учинить. – Не должно ли таких людей удаляться? С вами это случилось, вспомните о К.

А другие почитают и учение сие, и людей тех, к коим относитесь, не оуждают; но их нравственность и другие суждения для вас не нравятся. Не нужно ли и таких удаляться, дабы

самим не подпасть тому ж, или через подражание, или за осуждение их. И в сем случае вы так поступаете относительно к М.: на языке одно, а в сердце другое; а старого воробья на мякине не обманешь... это что значит? Политическое обращение — то же, что и удаление.

Описанные действия нужны с рассуждением, но их нельзя назвать разделением на партии. Не надобно иметь к ним враждебных завещаний, но понуждаться к люблению и избегать суждения о них; и хотя они не тем путем идут — т.е. легчайшим и кратчайшим к стяжанию смирения и победе страстей, и конечно тяжелее влекут иго подвига; но, по намерению к одной цели, силен Господь спасти их, или болезнями, или скорбями. Ежели они наносят вам скорби, то надобно считать их орудиями Божиими, ко спасению вашему употребляемыми, и своими благодетелями, молиться за них Богу и истреблять всякий вид к ним немирства. Сему-то учат и наставления — отца или матери, а не злобе или ненависти.

В некоторых случаях вы смелее относитесь к единомудушным сестрам, нежели к тем, кои противомудрствуют, по вышеписанным причинам, что не должно казаться разделением, как довольно о сем показали вам.

В привязанности к матери вы находите много детства. Но где вера, там и детская любовь; без коей как вы можете доверять ей тайны своего сердца? Рассуждения о сих предметах могли вас повредить; хорошо, что вы их открыли; а то они могли бы принести невкусные плоды.

При взгляде на мать К. вам живо представляются страсти других. Но кто может испытать внутренние движения сердец их? Много кажущееся нам греховным действием, по благому намерению, приемлется от Бога добрым делом; а иное — и в образе добродетели представляющееся, по злему произволению, у Бога отвержено. Оставим дела их на суд Божий, а мы попечемся о себе, и дабы, через строгое суждение о других, не быть подобным видевшему сучец в оце брата своего, а в себе бревна не видевшему. Нельзя, чтобы не было болезни в сердце их о том, что вы видите в делах их худого; а посему по глаголу старца: «Ты видишь других падения, но не видишь их покаяния», можно и вам то же сказать. Конечно, самолюбие и осуждение других, бывших в таком же отношении к начальнице, поставили и ее в мрачной сей стезе; но не без болезни проходят ей сии поползновения. Однако ж вам отнюдь не мешают страсти других ко спасению идти, — вам более это должно послужить наукою; а неприятные для вас или до вас касающиеся отношения к познанию себя, своих страстей, немощей и к стяжанию смирения. И вот тут-то надобно деяниями читать книги отеческие. В мире же, когда вы жили одни, вы не могли ни себя познать, ни страстей своих и немощей; а потому и смиряться было не в чем; а паче еще была вина видеть свои исправления. Что может быть опаснее сего? Но теперь вы, благодатию Божиею, находитесь в подвиге Христова воинства. Убегайте составлять свой разум и свое мудрование — следовать им и своей воле. По милости Божией вы имеете мать духовную; открывайте ей все: будете спокойны. Хотя иногда буря восстанет, ожидайте погоды и ясного времени; это непременно и нужно в духовном обучении.

Мать Г. Господь укрепляет для вас немощных, силен и впредь облегчить ее болезни, только бы вы все к ней относящиеся приносили плоды смирения. Молитесь о сем Богу.

О монашестве скажем вам то: вы не можете своим разумом постигнуть сего таинства, а паче когда еще и думаете изобиловать оным. «Вера тончайша есть разума»; верою только постигаем таинства. Довольно для вас одного убеждения жития Симеона и Иоанна; а о прочих и нужды не имеется. Прочтите жития духоносных великих мужей: Антония Великого, Павла Фивейского, Паисия, Феодосия, Пимена, Пахомия, Макария, Памвы и прочих; также матерей: Олимпиады, Евпраксии, Февронии, Марины и других, угодивших Богу бесчисленных; и оставьте разумом испытывать неиспытанное. Цари, князи, богатые и убогие, премудрые почитают их памяти и поклоняются св. их мощам. Не в монашестве ли они просияли? Может ли наш разум сравниться с разумом оных? Но они не испытывали, а с верою принимали образ.

Оставьте испытание, которое вам много принесет вреда. И того нечего страшиться, что вы видели при пострижении К. и З.: смиренно чувство всего этого будет свободно; оно-то требуется во всякой степени; а достигать можно до него многими средствами, о чем вам довольно писано.

Призывать угодников можно краткою молитвою, но не особенно составленными, как многие делают самочинно. За исполнением оных не достанет времени и положенного правилами отеческими исправить. 30 декабря 1838 года.

Письмо 6

Отправивши на почту письмо к вам, получили ваше в самый день вашего рождения 31 декабря, и сейчас же берусь за перо, и вас со днем оным поздравляем. Желать вам ничего лучшего не можем, как, милосердием Божиим, стяжать мир душевный и неотъемлемую надежду спасения, не по делам нашим, но по заслугам Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Благодарение Господу, что Он вас успокаивает духом и телом. Оно и впредь будет, когда будем держаться правила, изреченного Самим Господом: «научитесь от Мене, яко кроток есмь, и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим» ([Мф.11:29](#)). Смирение в самых бранех доставляет успокоение. Ибо без браней и смириться нельзя, но опасно прийти в высокоумие. Почему за все благодарите Бога.

Проведенное в суете время уже не воротишь; но благодарение Господу, что призвал вас и утвердил в благодатишное пристанище. Вспомните, как трудно было для вас решение, и каким вам казалось наше звание? Но это была явная кознь вражия. Бог помог вам от оной ускользнуть и суету поправить. 31 декабря 1838 года.

Письмо 7

Очень заметно, что писали вы письмо от 3-го января в сильном смущении духа, которое совсем противоположно второму вашему письму, и конечно писали, не читая еще нашего письма. Мы о вас сердечно соболезновали, но понудить вас не имели намерения, ибо благое произволение прочно, а не принужденное.

Вы пишете, что делаете из послушания; а мы отнюдь не требуем принужденно, но добровольно. Вас верно что-нибудь тронуло и по части самолюбия; а более всего опасно вникать в недостатки других: в таком случае враг ловит и представляет вещи ничего не значущие в большем виде; – но мы предаем это забвению. Впрочем не худо, что вы изъяснили свои чувства, хотя в минуты заблуждения повстречавшиеся с вами.

Второе ваше письмо, 11 января посланное, совсем противно тем взволновавшимся чувствам, кои вы имели, писавши первое письмо; этому нечего дивиться; без борьбы победы не бывает, и не познав своей немощи смирения не достигают.

Вы говорите, что не имеете плодов смирения, но вместо его гордость и самомнение вас обуревают. Как же вы хотите в столь краткое время стяжать смирение? Это высочайший дар: а как он снискивается, о сем вы имеете наставление в первом письме; и прочтите в книгах св. отцов о сей великой добродетели. Послушание к матери когда будете выполнять в точности, не полагаясь на свой разум, то и цвет сей добродетели будет в вас процветать. Но знайте, что ненавидяй добра диавол многие брани воздвигать на вас будет, дабы отторгнуть от спасительного сего подвига.

Не позволяйте своему разуму простираться в высокие и неудоборазумеваемые понятия; сие вам не полезно, прежде делания первых; и прежде времени не пользует знание высоких, а паче еще повреждает и ум надмевает.

О матушке же не печальтесь, что ее мало оцениют; довольно, что вы ею пользуетесь, и другие, кто хочет: но горе человеку тому, «егда рекут вси человецы добре» ([Лк.6:26](#)). Она также должна иметь своего рода скорби, смотрением Божиим посылаемые ей ко искусу. 21 января 1839 г.

Письмо 8

Напрасно вы беспокоитесь, что мы будем оскорбляться на вас за решимость оставить С. монастырь. Разве мы вас нудили к сему? До сих пор мы из писем ваших видели только то, что вы там спокойны, кроме одного письма; но и то вы после опровергнули; и потому полагали, что на том месте есть звание к вашему спасению. Но теперь, видя противное сему чувство ваше, отнюдь не скорбим на вас и не понуждаем остаться там, а предоставляем воле Божией и вашей, – куда Он вас руководит и где устроит ваше спасение. Впрочем, должны вам заметить и просим не принять сего за оскорбление с нашей стороны; но когда бы умолчали, это осталось бы у нас на совести, что поступили по человекоугодию: перемена произошла в вас от презорства и азрения ближних в их немощах и неисправлениях, что мы заметили из ваших писем, на которые, сколько могли, старались дать вам вразумление. Вы не найдете на земле совершенства; но недостатки других ни мало не препятствуют вам идти путем спасения; и хотя они наносят вам оскорбления, – но они суть орудия Божии, показывающие вам ваше устройство, дабы, познав через сие свои недостатки, немощь и неразумие, попеклись об исцелении себя. Строгое же ваше о них суждение не допускает сего исполнить, и вы остаетесь без плода.

Читая духовные книги, прилагайте более к себе, а не к другим в оных написанное; а иначе вместо того, чтобы приложить пластырь к своим язвам, налагаете вредный яд, и более оные растворяются. Вы видите страсти других, но не видите, каковы они подъемлют за них труды и скорби, раскаяние, окаявание себя, отложение надежды на свои исправления, и прочее, как пишет св. Иоанн Карпафийский, кои приемлются от Бога вместо деланий, нам сего неведущим. Ноежели бы и сего не было, то неведомыми нам судьбами не силен ли Бог, посланием скорбей или болезней, устроить их исправление и спасение?

Мы вам показывали у св. Каллиста в 43 главе, что «смирение одно и кроме дел простит многие согрешения; а напротив дела без смирения бесполезны». Мы видим, что вы не имеете спокойствия, которое снискивается только смирением; а как снискивается смирение, мы вам прежде много писали, да и сами вы из отеческих книг можете видеть.

Вы испытали уединенную жизнь, – какую она вам пользу принесла? доставила ли спокойствие? Отнюдь нет. Мы вам пишем это совсем не с тем намерением, чтобы удержать вас в С-е; но дабы вразумить вас, что и в другом месте может встретить вас искушение, хотя и не точно такое, но другого рода, а все искушение: ибо вся жизнь наша есть искушение ([Иов.7:1](#)). 7 марта 1839 года.

Письмо 9

Благодарение Господу, что Он умиротворил дух твой в священной обители, причислив к честным девам, работающим Ему. Старайся исполнять долг свой деланием заповедей Христовых с крайним старанием и сокрушением сердца, вменяя себя последней и меньшей всех. С таким устройением всегда будешь иметь покой; а исходя из сего, многие усрящут смущения; ты уже сие отчасти испытала. Писать книгу св. Исаака Сирина да благословит тебе Господь и да поможет; польза велия будет. 30 сентября 1839 года.

Письмо 10

Слава Богу, что умиротворилась в пребывании во св. обители и в келлии с единомудренною сестрою, под руководством одной матери. Даруй же, Боже, успевать тебе во благих по Бозе деяниях; но на оные не полагаться, а более смиряться и иметь сокрушенное сердце и смирение, ибо без сего нельзя истинного мира достигнуть. Когда же не будет браней, то чему ты научишься? И как познаешь себя? Когда будешь видеть только свои исправления, а немощей не будет, не смиришься. Св. Исаак пишет: «Егда обрящешь мир неизменен, тогда убойся, занеже далече отстоиши от правого пути, ходимого страдательными ногами святых»⁹.

Не устрашаем тебя, но внушаем небоязненность в приходящих бранях, и в необходимости оных. Читай отеческие книги, познавай теоретически; а придет случай, показывай на практике. Понуждай себя на делания заповедей Евангельских и увидишь, сколь далеко отстоишь от оных, тогда по неволе должна смириться; а хотя бы что и исполнила, то не забудь и той заповеди: «егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы» ([Лк.17:10](#)). Пекись о стяжании смирения, которое нужно во всякой добродетели, как соль во всякой пище. 31 октября 1839 года.

С сердечным удовольствием поздравляем тебя с днем твоего Ангела 26 января. Вот уже другой раз приносим тебе сие поздравление во св. обители. Да укрепит тебя Господь и до конца жизни твоей пребыть в оной, подвигом добрым подвизаться, течение скончать, веру соблюсти и, преселясь в вечные обители, получить венец правды со всеми возлюбившими Господа! Иного чего лучшего пожелать тебе в сей день мы не находим.

Мы очень рады, что ты покойна, хотя сей покой и нельзя прочным назвать, ибо оный снискивается истинным смирением: но сие предадим на волю Божию. Он знает, когда ко утешению даровать успокоение, и паки, когда посещать искушениями к познанию своей немощи, и к обучению в духовных бранях, и к смирению. Токмо да не оскудеет вера твоя в отеческом Его о тебе промысле.

Мы слышали, что начала писать книгу св. Исаака Сирина. Да поможет тебе Господь совершить сие дело и богодухновенным его учением прийти в разум духовный. В 78 слове он не одобряет и мир всегдашний, но говорит: «Убойся, егда обрящешь мир неизменен на пути твоём». А почему? Далее увидишь, прочитавши. Да и многие св. отцы, деятельным путем прошедши, о сем нас научают. Будь же благодушна во всем, что принадлежит к блаженству кротости, по словам св. Лествичника, св. Петра Дамаскина и прочих. 22 января 1840 года.

Письмо 12

Что святое учение великого мужа св. Исаака Сирина кажется тебе непонятным, ни мало о сем не удивляемся. Ежели будешь писать, читать и понимаемое делом исполнять, сколько можно, то и разум духовный в оной обретающийся ясно тебе откроется, и увидишь важность, величие и красоту слова его, исполненного неизреченной духовной пользы. В 78 слове мы писали тебе прочесть статью: «Егда обрящешь на пути твоём мир неизменен, тогда убойся», которая очень удобовразумительна и дающая познать, что, когда думает человек иметь мир всегдашний, то сего бы опасаться. Ибо в борьбе со страстями, пока они не будут совершенно побеждены и мы не приидем во смирение, нельзя иметь всегдашнего мира, но бывает рать и заступление, страх и надежда, мрак и свет. Но как видим из письма твоего, что имеешь еще стужение страстей, против коих, с помощью Божией, через откровение духовной матери, наставлением ее, борешься и умиротворяешься, и не мнишь себя быть победительницей страстей, а смиряешься, видя свою скудость и немощь к исполнению заповедей Божиих: то это еще не есть опасность. Господь да сохранит тебя от самонадеяния и самообольщения. Не опасайся и мнимого твоего равнодушия: оное нужно и полезно для желающих спастись и состоит в заповеди Божией о блаженствах: «Блаженни кротции». О чем прочитай у Петра Дамаскина на листе 14 и 69 и будешь различать о своем равнодушии. 10 февраля 1840 года.

Письмо 13

Угодно было всемогущему Творцу нашему призвать в вечный покой вашу духовную мать, а нашу по духу возлюбленную дочь, мать Г. Да будет Его Святая воля! Она всегда блага, свята и совершенна, и мы, хотя и с прискорбием, но должны покоряться оной безропотно и с сыновнею покорностью. Знаем, что невыразима для вас скорбь лишиться той, которая прохлаждала зной страстей ваших, питала души ваши манною слова Божия, подавала успокоение в смущениях и недоумениях ваших. Но каково же было видеть ее столько время страждующую безотрадною болезнью, которая, может быть, послана была, смотрением Божиим, окончательным испытанием для приобретения вечного покоя. Неисповедимый и непостижимый в судьбах Твоих Господи! Приявший несомненно в селения Твои рабу Твою Г., последи утешение духовное рабам Твоим, сетующим о лишении духовной своей матери! Последи свет Твой и просвети сердца их к познанию истины, и к благоугождению Тебе настави их!

Мы о вас и о всех о ней сетующих сердечно соболезнуем и не могли принять равнодушно извещения сего, хотя и всякая почта не радовала нас, видя ее жестокие страдания и ваше томление. Но теперь уже сего возвратить невозможно, и когда любите ее и хотите чтить ее, подражайте вере ее и житию, дабы и самим удостоиться отойти отсюда блаженной кончиною. Она, аще обрела благодать перед Богом (в чем и не сомневаемся), будет и о вас ходатайствовать у Бога и не меньшую пользу вам принесет, как и жила с вами. 1 октября 1840 года.

Мы уже писали к тебе вместе с N.N., по получении писем ваших о кончине матери Г., 1-го октября, и от того же числа получили еще кучу ваших писем, в коих все одно и то же изъясняется – скорбь ваша и недоумение, как провождать жизнь свою и к кому приклонить главу. По сей части и мы недоумеем, что предпринять. Вы все узнали путь жизни сей, что нужно к руководству и к откровению иметь человека, и что гораздо тяжелее самим собою управлять, как бы ни был кто премудр; почему и нелегко будет идти самочинным путем и без откровения; ибо по слову св. Моисея в послании св. Кассиана: «Само то, еже открывали помыслы отцем, увядает их и немощнейши творит». Но к кому иметь сие отношение – должна каждая из вас явить свою веру и сердечное расположение. По сим качествам дарует Бог и слово, и утешение, и развязку в недоумении; а враг, ненавидя гласа утверждения, не допускает до сего, потому что ему удобно коварства свои в них неутвержденных действовать и возмущать. И по слову св. Иоанна Лествичника: «Всяк, кто не находит к кому известить своя помыслы, диавольским недугует недугом – гордостью». Надобно молиться Господу и просить Его, да пошлет таковую мать или сестру по духу, к коей бы могли извещаться. Вот сие наше всем вам наставление, и хотя мы грешны и по всему недостойны, но дерзаем молить о сем Господа!

Кстати не мешает теперь упомянуть, о чем прежде мы умолчали. В одном из писем твоих, во время матушкиной болезни писанном, ты, бывши в расстройстве духа, говоришь, что можно окормляться книгою св. Исаака Сирина. Но сходно ли было твое устройство тогдашнее, хотя в чем-нибудь, с наставлением св. Исаака? Он пылает смирением и любовью; везде о терпении, о предпочтении ближних и о самоукорении беседует. Все книги богодухновенные полезны, но самолюбивая наша воля и кичливый разум делают сему препятствие; и мы, взявши оружие, вместо того, чтобы поражать им врага, употребляем во вред себе, и когда навькнем смирению через послушание и недоверчивость самим себе, тогда и разум истинный стяжаваем и помощь Божию к исполнению должного получаем. А то хотя и разумеем что, но о делании нерадим и паки помрачаемся. Кажется, в другом письме пишешь, что о смущении оном покаялась перед о. И., но о мнении – осталась ли при оном или нет, мы не знаем. 12 октября 1840 года.

Письмо 15

По духовной связи с вами имеем обязанность заботиться о вашем душевном благоустройении, паче же, когда и вы сего ищете с верою; а мы, оставляя свои язвы, принимаемся врачевать других. При жизни матери Г. мы были успокоены, зная ее духовный разум и вашу к ней веру; а теперь не знаем, что делать. Но совет наш таковой, который может относиться к обоим вам: сердечно радуемся о том, что вы живете единокорно, чего желаем и впредь продолжения. Теперь у вас обеих одна мысль – относиться одной к другой, хотя по внешности и кажется, что еще не знаете каждая из вас о сем расположении другой; но мы сие видим из ваших писем, чего и не можем скрывать, ибо на сем должно положить теперь основание. Ты просишь, что можешь ли быть к ней откровенною; она также пишет, что желает к тебе относиться. Вы обе равны по духовному возрасту и еще юны; ни одна не возьмет на себя обязанности быть путеводительницею другой. Что ж делать в таком случае? Представляем вам учение великого старца молдавского Василия, который был учитель и старец Паисия старца. Он пишет об образе жизни сошедшихся жить двух общежительно. Прочтите в конце надслова на книгу блаженного отца (нашего) Нила Сорского: «Св. отцы повелевают в двух или трех жити общежительно» и далее. Сей образ жизни к вам весьма приличествует, следуйте оному, относясь друг к другу в своих недоумениях с извещением и смирением. В нужных же случаях, чего не надеетесь друг другу решить или не извещаетесь почему, относитесь к матери игуменьи, и как это не всегда может случаться, а изредка, то ни она не поскучает, ни вы суетой не повредитесь. О чем не мешает предварительно с нею объяснить и попросить ее о сем. В таком случае благодатью Божией сохраняемы, молитвами покойной матери вашей Г., избавитесь от прелести вражией, которая для вас обеих более опасна, нежели какие-либо дебелые падения. К прочим же сестрам имейте залог приязни, яко единого тела уди, а не разделяйтесь: «аз... Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин» ([1Кор.1:12](#)); но все Единого Христа ученицы; аще и немощную которую увидите и побеждаему страстьми, не ей приписывайте, а врагу, на сие подущающему. Себе же имейте последнейшими всех и спокойствие обряцете. 2-го ноября 1840 года.

Письмо 16

Да исправит Господь путь жизни твоей по святой Его воле, с которою и нам всемерно должно сообразоваться. Ты пишешь, что покойна совершенно во всем, но тут же сама себе противоречишь, пишешь: томишься таким чувством, которого и объяснить не умеешь; а далее изъясняешь и плоды свои: нетерпение, строптивость, леность.

Сия последняя еще свойственна нашей природе и к смирению приводит пекущегося о себе; а первые два порока преопасные враги, ибо оные – явные плоды гордости, и ежели не будешь вооружаться против них в начале твоих подвигов, то оные так пообладают тобою и ослепят душевные очи, что трудно и исправиться. Можно даже сказать, что какую имела прежде гордость, то она еще более умножится. Сие не от нас пишем, а святой Симеон Новый Богослов в письменной книге, в 6-м слове, пишет, прочти его, и в Добротолюбии 31 главе писанное весьма нужно для тебя.

Мы в других ясно видим пороки, даже и малые недостатки. Позволено будет напомнить тебе, как заирала N.N., не дай Бог попуститься сему на тебе; а за осуждение ближних случается и сие; впрочем покаяние и зазрение себя не допустит до сего.

Нетерпение и строптивость умножаются более от того, когда мы хотим составлять свою волю и мним себя быть разумными, а не познаваем своей немощи и неразумия. Прочти о сем у св. Петра Дамаскина на 11 листе с половины: «Может быть, что...» и далее, – познаешь, какие должно оставить свои хотения и разумения.

Из вышеписанного твоего противоречия замечаем, что ты не имеешь покоя, который обретается самоукорением, кротостью и смирением, по учению Господню ([Мф.11:29](#)); почему и должно снискивать сии добродетели, побеждая противные страсти. Читаешь и пишешь книгу св. Исаака Сирина, сколько там есть похвалы смирению и средств к снисканию оногo; потщимся же не знать токмо, но и на дело подвигнуться; а помощь Божия близ есть.

Сие написали от истинного желанья тебе спасения; надеемся, что не сочтешь за оскорбление. Неужели должны мы ласкательствовать, а не говорить правду? 18-го января 1841 года.

Письмо 17

Письма твои мы получили. В первом видели твою скорбь о болящей N., но теперь, слава Богу, сие прошло. А далее уныние: да ведь и оно проходяще. Как же можно иметь всегдашнее утешение? Мы хотим всегда наслаждаться, а крест, т.е. искушение, не хотим понести. А в Царство Небесное «многими скорбями подобает нам внити» ([Деян.14:22](#)). И святые были боримы унынием, но за любовь Божию терпели; ибо это духовный крест. В побеждении не надейся на свою рассудительность. 18-го сентября 1841 года.

Письмо 18

Сердечно радуюсь, что книги тебе доставили утешение и что занятие твое продолжается списыванием книги св. Исаака Сирина: это пища души. Не дай Боже, чтобы она голодом гибла; но только питайся сею пищею с разумом. Основывайся не на одном простом понятии или голом разуме, но старайся о деятельности, и чтобы посев сей произвел со временем и с Божией помощью духовный плод. Прочти во 2-й книге св. Петра Дамаскина в 9-м слове, в конце оно, о деве постящейся и чтущей св. Писание, чего от нее взыскал св. старец? По сему рассуждай и о себе. 21-го октября 1841 года.

Жалуешься на себя, что нет исправления, хотя и все средства имеешь к благоугождению Божию. Страсти ежеминутно имеют свои отзвы. Да как же ты хочешь без сражения иметь награду бесстрастия? Страсти внутри нас лежат, непобежденные, да и нам неизвестны; а когда явится вина, тогда и обличается страсть, и с нашей стороны требуется сопротивление. Через борьбу с ними, при помощи Божией, бываем лучшими или, познав свою немощь, приходим в смирение. У св. Исаака Сирина есть о сем, на 373-й стран. (изд. 1854 г.) в 61 слове, из Ветхого Завета материя: «Остави Господь языки, да накажет ими сыны Израилевы»; а к ним уподобляет страсти. Еще в 58-м слове о том, что полезно попустил Бог душе приятельной быти страстей. И во многих других отеческих писаниях найдешь, что страсти нас смиряют и уничтожают о себе высокое мнение, которое не угодно Богу. У св. Каллиста в 43-й главе прочти о смирении, и в конце. 29 ноября 1841 г.

Письмо 20

Благодарю Бога о дарованном вам спокойствии келейном, не оставляйте пещись о внутреннем вашем душевном устройении; теперь имеете самое удобное и благоприятное время заpastись к будущим браням не токмо одним чтением и письмом словес отеческих, но и понуждением на исполнение; ведь «нуждницы восхищают... Царство Небесное» ([Мф.11:12](#)): теперь для вас время свободы и успокоения; а придет и то, что не будешь времени иметь в оном и упражняться: «егда еси юн,... ходиши аможе хочещи; егда же состареешися, воздежещи руце твои, и ин тя пояшет, и ведет, аможе не хочещи» ([Ин.21:18](#)). Слова, сказанные Господом к св. Апостолу Петру, могут относиться и к нам¹⁰ при посещении невольных скорбей, которые св. отцы почитают весьма нужными к нашему спасению. Старайтесь иметь во всем смирение и не зазирать других. 5-го июня 1842 года.

Письмо 21

Кто чего ищет, то и обретает. Мать З. ищет спасения, и мы благонадежны, что она, удостоившись ангельского образа, обрящет, милостью Божией, и спасение души своей. Ежели угодно будет Господу принять ее к Себе, пусть грядет во имя Господне; да не смущается сердце наше ниже устрашается; видно, она течение скончала, веру совершила, и надеяться надобно на милосердие Божие, что не лишит ее венца правды, уготованного любящим Его. Не надобно много сетовать и малодушествовать: Бог знает, какие бы встретили ее впоследствии искушения.

Ожидаю скорого от вас уведомления: в каком положении находится ее здоровье. 19-го сентября 1842 года.

Сердечно сожалею о страдальце, матери З.; но кто может испытать бездну судеб Божиих и отеческий Его промысл, пекущийся о нашем спасении? Тесный и прискорбный путь вводит в живот вечный; и мать З. стоит на оном, хотя и невольно, но благонадежно: милость Божия близ ее есть; да не унывает и не малодушествует. Вера, надежда и любовь к Богу в сем испытании познавается и яко злато огнем искушается. Прочтите страдание Иакова Персянина, как он, при отъятии всякого его члена, имел разсуждение и благодарение; так и она по силе своей да подражает его примеру. О другом она пусть пребывает спокойна; я уверен, что вы с усердием и любовью имеете о ней прилежание; ибо «боляй и служай равную мзду от Бога получают», через нее и служащие ей милости Божией сподобляются. Опять скажу, да не унывает она: мне случилось видать болезни многих предсмертные, и добре поживших, но, видно, нужно было еще и страдание к увенчанию их в будущей жизни; как читаем и о старце богоугодно пожившем, но съеденном зверем; по какой причине, довольно известно.

Господь возвестил матери игуменьи представить вас обеих к рясофору; я о сем радуюсь, надобно ожидать окончательной воли Божией, через архипастырское соизволение. Упоминаешь, что при объявлении тебе о сем, потерялась, и овладело тобою неизвинительное чувство, что теряешь свободу и делаешься рабою обители; но не написала, свободилась ли от сего чувства? Если оно еще господствует над тобою, то ты уже еси раба; да и чья же? – самой гнусной страсти, – гордости! Напротив, мнимое тобою рабство доставить может свободу от страстей, и будешь дочь обители.

Кажется, довольно тебе известно, что в духовной жизни самый нужнейший плод есть смирение, – чему мы научаемся только языком, а на опыте не хотим и коснуться. Прочти 46-е слово св. Исаака Сирина, как оно нужно и как приобретается; так же у св. Лествичника и прочих. «Мняйся что быти, ничто же есть; и мняйся имети разум, и не весть, яко ничто же весть». Я порадовался бы, ежели бы мысль твоя и чувство представляли тебе — себя быть всех последнейшею и всех рабою, тогда бы все тебя успокаивало. Много бы можно о сем написать, но предоставляю тебе самой рассмотреть; ежели еще не свободилась того чувства, то проси Бога о сем и вмени себя худшую всех; по одному только сему помыслу худой плод произрастет от твоего делания; но да истребится он до основания.

Не столько жалею о изнеможении твоей плоти, сколько о душевной твоей болезни; но от обеих да избавит тебя Господь. 20 февраля 1843 года.

Очень рад, что ты доехала благополучно в свою обитель и теперь находишься на месте подвига. Подвизайся же добрым подвигом, веру соблюдай, и да сподобишься течение скончати и получить венец правды от подвигоположника Христа. Для меня не мало удивительно, что тебя смутила весть о пострижении в малый образ; да зачем же ты и пошла в обитель? В обоих случаях надобно отсекать крайности, и в излишнем желании со скорбию, и в упорном отрицании. О всем этом довольно написано в том сочинении, которое ты читала у меня и для себя списала: прочти его, возложись на волю Божию и успокойся; познай свою немощь; а ежели бы обошли тебя, думаю, не мало бы тебя потрясло, да кажется еще бы и больше. 6 июля 1843 года.

Можно ли одобрить малодушие твое о потере покойной матери З.? Да нам и грешно называть потерю переселение людей от временной к вечной жизни. Упорно желать того, чтобы по нашей воле было продолжение жизни нами любимых и уважаемых, значит желать разрушать планы судеб Божиих. Для тебя было приятно сожителство ее; положим, что и полезно; но это эгоизм: для нас то полезно, что Бог творит, и мы всякий день молимся Ему, да будет воля Твоя, – а не хотим, чтобы она совершалась над нами. Мать З. совершила свое течение и верно удостоится милости Божией в будущей жизни; а мы должны стараться подражать вере ее и жителству.

Страх твой о пострижении ложен и неоснователен есть; конечно, должно приступать к сему образу не с дерзостью и самонадеянней, но со страхом и радостью, — в этом состоит середина. Не должно дерзать, но должно радоваться, что вчиняешься в лик дев, работающих Господу. Довольно уже ощутила пользу удалением от мира, что прежде не могла разумом постигать; но Бог тебе открыл сие разумение, которое называет св. Лествичник «неизвестное народу разумение»; так и тепер не разумеешь, какую может принести пользу принятие образа монашеского. Когда же не примешь его, думаешь ли больше себя извинить в нерадении? или надеешься получить воздаяние за теперешнее свое жителство? – а не прибегаешь к самоукорению и смирению, считая уважением то, что я не монахиня; а тех монахинь, кои находятся в подвиге и борьбе со страстями, будешь укорять и зазирать? – Нет, это не согласно с духом христианства. Прочти повнимательнее о сем рассуждение, которое у меня списала, то найдешь, что – как в отрицании его, так и в искании – много погрешают, и будь тем покойна.

Я догадываюсь, твоему смущению причины происходят от тайной гордости. Не хочешь принять образа смирения потому, что не хочешь смириться. Оный побуждает нас и в скудости дел наших смириться и тем наवरшать свое жителство. Награда же от Бога подается не по количеству дел, но по мере смирения.

Принять имя Макарии я не воспрещаю; но сожалею о том, что не должным чином ищется. Лучше бы отдаться на волю магушки игуменьи, и как бы ей Бог известил, так и благо бы было. Спасение не в том состоит, что блаженною нарицатися, но в покорении, и смирении, и прочих добродетелях, соделывающих блаженство. Впрочем я не считаю этого твоего желания дерзостью. 27-го июля 1843 года.

Письмо 25

Поздравляю тебя принявши новый образ и новое имя; да сподобит тебя Господь достойно пожить сему званию и имени. Основание, корень и плод нашего жительства есть – смирение! О сем пекись во всяком твоём делании и начинании. Когда будешь преуспевать в том, то приобретаешь душевный мир и спокойствие.

Читай отеческие книги, паче деятельные, и не доверяй своему разуму, но приими совет от прошедших искусом дела.

Одно сидение келейное не может сделать тебя искусной, но нужно и соображение с ближними к познанию своей немощи. Прошу не взыскать с меня, что не скоро тебя поздравил; то немощи телесные, то посещение; а также и леность, моя сожительница, препятствовала сему. И. М. 28 августа 1843 года.

Крест, посланный тебе через возмущение N., Господь силен облегчить и даровать разум истинный в рассуждении об оном. Помнишь, что ты отзывалась о ней всегда с хорошей стороны: она так и делала, – но это из гордости по невежеству; а когда пришел год борьбы, то она не имеет ни сил, ни разума воспротивиться страстям, а полагает виною других в ее смущении. Подобные случаи со многими бывают, когда не прибегают к благоразумному средству – смирению. Постарайся ей о сем почаще внушать, и что это дело Божие, а не человеческое.

О. одеть в монастырское платье... она хотя и нерадива, но более есть простоты; и она, когда смирится и познает, что мучат ее не люди, а страсти, кои она действует добровольно, то, обвиняя себя, получит облегчение и успокоение в совести. Труды же не пропадут, когда смирится; ибо Бог ценит труды, – но смиренных; а гордых отвергает.

Внутреннее же твое тягостное устроение тоже есть испытание, а после утешение. Этот-то настоящий путь духовной жизни; и тем-то любовь Божия искушается, когда мы терпим посланные от Него кресты и даже не ища в печали отрады и утешения, и предаемся совершенно Его Святой воле.

Говорить П. надобно, но соблюдать и свое устроение; удерживать гнев; и смирять себя тем, что ее наставляю, а сама имею бездну грехов и страстей, коих и не вижу. 16 сентября 1843 года.

Сами не знаем, откуда придет крест. Где ты надеялась иметь спокойствие – через П., но теперь от нее скорбь. Теперь видно, что она делала хорошо, но и мнила о сем, и считала себя нечто быть; из чего и произошел такой плод. Больше всего внушай ей о великом вреде от гордости, яко богоненавистой страсти. А она быв ею обладаема, сама себя наказывает при всяком случае. Когда уже Бог гордым противится, то и людям они неприятны. Покажи ей красоту смирения и какое оно доставляет спокойствие своим обладателям; и чтобы искала сего, и при всяком случае себя обвиняла, а не других. В упорстве можно ее ставить на поклоны и лишать трапезы; а допускать рук не советую: тебе это не малое искушение случилось, впредь берегись; а ей скажи решительно, когда она не положит начала к исправлению, то отправится в деревню. Многогрешный И. М. 9 октября 1843 г.

По учению св. отцов, жизнь наша есть брань духовная: рать и заступление, нашествие и утешение, страх и надежда, делание и воздаяние. Не прежде первых бывают последние. У тебя была буря, потом настала тишина. Богу благодарение избавльшему тебя от бури. Но не надобно быть без попечения; св. Исаак Сирин учит: «Во время радости возчай скорби; а во время бури ожидай тишины». А всегдашнего мира он не одобряет, но говорит: «Егда обрящеши на пути твоём мир неизменен, тогда убойся»¹¹.

Мать игуменья поручила тебе келейных твоих – объясняться перед тобою; конечно потому видно, что по многим ее хлопотам и по слабому здоровью не в силах ими в подробности заняться; а ты прими сие, не яко того достойна, но яко послушница, и выше меры возлагаемые тягости неси, с помощью Божией, ради общей вашей, твоей и их пользы. А подкрадывающееся о себе мнение низвращай сама и исповедай перед матушкою; также и их немощи или недоумения не дерзай сама решать, но отдавайся на ее рассуждение: сим образом и ты не повредишься; а они могут успокаиваться. И. М. 30 октября 1843 года.

Письмо 29

Описываешь свою скорбь, случившуюся через хождение к тебе N.N.; как же ты хочешь проходить сей тернистый путь наших страстей, не имея никакой скорби? А какого рода скорбь, от кого и когда придет: – это не наше дело разбирать; Единого Бога есть ведать сие. И когда угодно Ему послать кому какую скорбь, то и всей твари содействие о сем в Его есть распоряжении.

Рассматривая со стороны, можно видеть, что тебя оскорбляет более всего твое самолюбие. Правда или нет: что о тебе думают – про старчество, но тебе не хочется не только принять укоризны, но даже и того, чтобы и подумали о тебе худо. Куда же ты от сего укроешься? Пожалуй затвори двери, а разве избежишь какого-либо другого рода скорбей? Пусть лучше будет совесть твоя для тебя зеркалом и судьей, и блаженна будешь, когда «рекут на тебя всяк зол глагол Бога ради» ([Мф.5:11](#)).

Сомнение и недоверчивость оставь, а в простоте сердца принимай; и себя укоряй. И. М. 1 января 1844 года.

Всегда должно помнить, что «вечер водворится плач и завтра радость» ([Пс.29:6](#)); и бывши во обилии не думать, что не подвижуся во век: это испытал на себе великий Пророк св. Давид; и нам не должно предаваться унынию в посещении духовным крестом, посланным для нашей же пользы. И ты, бывши в искушении, получила от оногo избытие и отраду, – благодари Бога. – Не могу одобрить отвержения твоего N., иногда и сама возымеешь нужду в духовном укреплении. Не берись за окормление, но в скорби утешить не отрицайся; ты о сем найдешь у Симеона Нового Богослова и у прочих.

По моему мнению для тебя совершенное уединение вредно; надобно бегать молвы большой, но не совершенно всех удаляться: у св. Иоанна Лествичника найдешь сему причину. Лучше бороться с немощами и себя укорять за них, нежели с гордостью и мнением о себе. Желая, чтобы ты была поумнее, мирна и здорова душевно и телесно. И. М. 22 января 1844 года.

Жалуешься на свое бесчувствие; но не должно ли оно показывать тебе свою нищету, и не возноситься и не малодушествовать; а все свои дела предоставлять суду Божию. Он Один весть, какую дать цену нашим исправлениям и в недостатке оных смирению.

Видя свою нищету, не будем смотреть чужих недостатков, но внимаем более их исправлениям; в чем и чистота сердца исправляется, как пишет св. Исаак, на вопрос о чистоте сердца: «Когда всех видим святыми».

Писать ко мне я никому не воспрещаю, только не на всякое могу успеть дать ответ; на требующие скорого ответа, при помощи Божией, понуждаю себя; а другие и полежат, – дождутся другого или третьего; а некоторые и совсем остаются.

Очень рад, что ты уверена в необходимости сообщения с ближними для познания своей немощи; но в молву бесполезную вдавать себя не нужно.

Описанные тобою изъяснения П. Л-ны точно обеим вам никакой пользы не приносят; и потому надобно ей откровенно сказать, чтобы их оставить. А когда она имеет объяснить свои какие-либо нужды душевные, выслушивать можно, не в виде откровения, а простого разговора, и в случае нужды можно сказать свое мнение, – то или другое, в кратких словах, опасаясь увлекаться духом наставничества. Ежели же что будет не по ней, то тебе до того дела нет, и она тогда тебя оставит сама.

Слышу от слышавших, что многие там считают меня причиною расстройств М., а я о сем спокойно слушаю: ибо не вижу в себе этого. Но сестры, винящие меня, суть щеточки, очищающие мои греховные скверны другого рода. Да не поставит им Господь греха сего, по неведению сие творят. Винят и мать Н., но и она ни малейшей вины в сем не имеет. Богу больше известны совести людей, нежели людям. 3 апреля 1844 года.

Во время бывшей тревоги и ты подавала свое мнение, от чего впадши в рассеянность чувств, намерена избегать подобных случаев впредь, укрываясь в стенах своих. Таковое твое мнение весьма ошибочно: ну, ежели бы все оставили мать игуменню во время таковой нужды, она совсем бы потерялась: а она ведь о всех вас печется; да и дело это касается общей пользы обители, а не твоей или чьей другой личности. Вы все – едино тело и друг другу члены, то и должны способствовать, кто чем может; а паче когда видишь вред и предложением своего совета надеешься отвратить оный. Не надобно настоятельно наскокивать во всяком случае, а когда требует нужда, то надобно и сказать, сохраняя и свое устроение; в поползновениях же познавать свою немощь и каяться о сем, а не малодушествовать.

Насилу мои родные согласились уволить С-у в монастырь, только в Е-ой, а не в С-ой. Они полагают – все равно, только повинуйся игуменьи и живи хорошо. Им простительно, по неведению нашей жизни, и любовь к дочери подвигнет желание иметь ее ближе, чтобы чаще видеться; а я с этим не согласен. Конечно, спасение на всяком месте неотъемлемо, но куда кого Бог призовет. Там я никого почти не знаю, не могу судить об их жизни; а в С-е более половины мне известны: не скажу, что свято живут, но желают спастись и находятся в подвиге против страстей; побеждаются и побеждают, падают и восстают, познавая свою немощь и не надеясь на свои дела, а на Божие милосердие. По сей-то известности я и желаю, чтобы она жила в С-е. Не знаю, как Бог устроит, а буду стараться к вам ее пристроить. Еще же мое желание есть, чтобы поместить ее к тебе в келью, о чем буду тебя просить, ежели дело состоится. Хотя это и будет прискорбно для матери Т., но я не нахожу там для нее пользы; не то, чтобы я тебя считал святою, но по крайней мере губы помазала. 10 июня 1844 года.

Встретившее тебя прискорбие, от волнения умов, за принятие к тебе С-и, тронуло тебя, и показала немощь чувств, что не можешь быть равнодушна к ничтожным и пустым словам входящих не в свои дела людей. Я знаю, что в сем отношении совесть твоя мирна, то и ничтоже успеет враг на тебя и не преложит твоего к ним мирного завещания на немирствие. Мужество, терпение и самоукорение да пребывает с тобою, которыми низложатся козни врагии. Поговорят и перестанут. Подобные укоризны и мать У. понесла за своих жилиц, но виновна в том не была, теперь же все замолчало. Тебе это на пользу; искушена быв, можешь и искушаемым помощи; а не испытавши сама, конечно и другим не дала бы веры. Я со своей стороны усердно тебя благодарю за намерение доставить С-е по келлие спокойствие и за то, что не отказываешь в сестринском ей совете. Ей нужен совет по неопытности ее, а за всякою малостью невозможно стужать матери игумении; и она в свою очередь обязана все то делать, что может служить к твоему успокоению. Опыт будет обеим вам добрый учитель. Ежели оставить вас обеих без обучения, чтобы никто вас не тронул и не укорил, то от чего научитесь терпению и смирению? Да и по келлии живши вдвоем, удобнее можно познавать свои немощи, нежели одной, и понуждать себя к понесению друг друга. Враг будет стараться насевать, и сам собою и через других, ничтожными вещами смущение: но смирением все его козни упразднятся. Положения ваши в общем содержании весьма благоразумны. О хозяйстве по келлии, которое ты возлагаешь на С-у, можно вменить ей это в послушание, на что, конечно, и мать игуменья даст свое согласие; только для нее полезнее во всяком случае иметь с тобою согласие, а то не долго привыкнуть к самочинию и к самонравию, а еще хуже к любоначалию.

Не смотри на обвинение тебя за препятствие С-е часто ходить по келлиям; я уже ей писал, что это будет ей бесполезно, да и келлейный мир может нарушиться. Одной быть опасно, а «идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посред их», глаголет Господь ([Мф.18:20](#)). Временный и выход может доставить пользу, но частый — вред.

О племянницах твоих да устроит Господь к полезному им. По нашему мнению, кажется, еще рано взошли тучи скорбей на горизонт их жизни: но в неведомом нам промысле Божиим, может быть, назначено дню, – т.е. мужественному возрасту их быть ведренному. А может быть скорбями здешними определено им войти в покой вечный.

О В-е ты пишешь, не готовится ли этот ребенок в другой путь: я с этим согласен. N.N., когда отправляла его в Москву, была у нас и служила молебн Божией Матери в скиту; следовательно, она поручила его Господу Богу и пречистой Его Матери; этот случай, конечно, не без промысла Божия с ним произошел. Желание родителей — воспитать детей для света; а о том, какие предуготовляются им скорби, (хотя и испытывают сами их), ни мало не помышляют. То, видно, уже Сам Господь, храня его от предлежащих будущих скорбей, настоящими предуготовляет к другой жизни, к прискорбию в настоящее время родителей, но к радости впоследствии. И. М. 16 января 1845 года.

Благодарю тебя за поздравление меня с днем Ангела и тебя с тем же поздравляю, ибо и ты носишь на себе название имени его; постараемся же подражать ему в том, в чем не мог ему подражать лукавый бес, – во смирении, которое всего нужнее нам ко спасению, и оно-то нас во всяком случае успокаивает. Что же напротив беспокоит и смущает? – гордость.

Описанный тобою случай меня очень огорчил: не о том, что ты была оскорблена, но о том, что тяжело оное приняла, на радость бесам; а еще больше о том, что обезверилась к матери игуменьи за невнимание ее к тебе. Вера не должна иметь никаких резоннов: тут действует Сам Бог. Следовательно, Ему угодно было, чтобы она не обратила внимание или не наказала за тебя мать З-у. Да и от нее нанесенную тебе обиду не иначе надобно считать, как Богом посланною. Ты пишешь, что она и опять может то же сделать, ежели ее не наказать; может, но только тогда, когда попустит Бог для твоей пользы; а в противном случае не только мать З., но и легионы бесов не смеют ничего сотворить, аще не попустит Бог.

В день твоего Ангела, вместо подарка, пишу к тебе обличение и посмотрю, от какого ты числа: от премудрых или от злых, как говорит Премудрость: не обличай злых, да не возненавидят тебе: «обличай премудра, и возлюбит тя» ([Притч.9:8](#)). Ты выставляешь еще свои лета, – «не по летам моим»: это бы надобно тебя смирить еще, а ты ставишь в оправдание; в таких зрелых летах и уже столько времени занимаясь чтением и писанием отеческих книг, не могла стяжать ни малейшего плода. А что от нас требуется: чтение ли только одно и писание? — Это посев без плода. Обратись же к отеческим учениям, которые ты так ревностно стяжавала и сама писала: может ли кто-нибудь без попущения промысла Божия тебя оскорбить: Илии Екдика¹², св. Исаака Сирина¹³, св. Симеона Нового Богослова¹⁴, Марка Подвижника¹⁵, аввы Дорофея: «Оеже себе укоряти, а не ближняго», св. Зосимы¹⁶, св. Петра Дамаскина¹⁷; а у св. Варсонофия во многих местах найдешь: «Имей себя под всею тварию». Прочитай со вниманием сии главы и посмотри на свое устройство, кого должно больше винить? Не понесла обиды, зазри же себя, а не оскорбившую бывшую причиною тебе пользы, и тогда мало-помалу укротится дымящаяся ярость. Ведь она не вложила в тебя эту страсть, а только показала смотрением Божиим. А где же заповедь: «любите враги ваша» ([Мф.5:44](#))? — и как молитву можем читать: «Остави нам долги наша», когда сами не оставляем должникам нашим? Мать игуменьи весьма благоразумно поступила: поболезновав о тебе, оставила без мщениия за тебя; – понятно, она не одних дворянок мать, но и всех; и я знаю, что ее сердцу очень было тяжело видеть тебя в таком горьком устройении. У меня и заочно, по получении твоего письма, – горестью и жалостью о тебе поразило сердце; и даже похоже, что плод твоего безмолвия принес таковые плоды; о нем же пишет св. Лествичник: «Безмолвие неискусных удавляет». Желаю, чтобы письмо сие нашло тебя успокоившуюся от смущения и познавшую свою немощь. Испытание сие должно послужить тебе впредь уроком.

Кстати поздравляю тебя и с прошедшим твоим Ангелом. Молитвами ее да сподобит тебя Господь улучшить Царство Небесное. И. М. 19 января 1845 года.

Как ожидал, так и получил твое письмо о приезде в С-е. Слава Богу, что благополучно окончилось твое путешествие; а раньше и нельзя было приехать по такой погоде и дороге. Теперь отдыхай. А радость твоя и утешение оттого происходит, что находишься на своем месте, где благоволил Господь даровать тебе место для приобретения будущей жизни: о чем и должно иметь всегдашнее попечение, не дерзая и не отчаиваясь отнюдь, аще что-либо и случится благое или злое. В обоих надобно благоразумною быть и смиренно проходить время.

Для С-и большою пользою послужила твоя отлучка; она искусом познала уединение, что оно есть еще не ее меры; и, может быть, во многом увидела свою немощь, оттого она была тебе и рада. Дай Бог, чтобы всегдашний мир был между вами. Ей нужно обучение к отсечению своей воли и разума, и тебя это не повредит, когда будешь давать полезные советы и в чем-нибудь, по ее неопытности, ее останавливать. Между тем и сама нисходи умом в глубину смирения; и когда будут тебя укорять старчеством, то самая укоризна послужит тебе врачевством.

Мир тебе и Божие благословение и всей вашей келлии. Многогрешный И. М. 24 марта 1845 года.

Точно три помысла вражеские, на которые ты сделала приличный отпор: но и я нечто присовокуплю: 1-е, питавши тщеславие, когда говоришь, имей самоукорение за самый оный помысл; и то, что мы – каждый из нас – должен искать пользы не своей токмо, но и ближнего; и «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» ([Ин.15:13](#)). 2-е, ощутивши возмущение, не пострадала падения, но паче познала свою немощь, которая невольно велит смириться и иметь предосторожность. О 3-м Сам Сердцеведец Бог да известит тебя, что оный есть злобный и обольстительный, смутительный. И да проженет Господь от тебя все подобные не благосозидательные прилоги вражие.

Посуди же, ежели дать ей свободу лезть на небо без толку, и ты будешь молчать, смотря на это и соблюдая мнимую свою пользу: что из этого выйдет? Напротив в пользе ближнего соблюдается и наша польза. Ты даешь совет, а не старчески повелеваешь, и не берешь сего на себя, а я тебя к оному не понуждаю, и ее отвращаю. При случившейся теперешней с нею бурей, что бы она делала без поддержания и когда бы ты молчала?

А что С. смущается от слов, то в этом познается ее немощь; а иначе не может и научиться в духовной брани, когда будет стоять неуклонно. Да вразумит и утвердит Господь вас быть полезными друг для друга. И. М. 12-го июня 1845 года.

До сих пор не имею времени и духа написать ответа на ваши письма, от 17-го июля писанные. Но как-нибудь принимаюсь, за помощью Божией.

Благодари Господа, что Он даровал тебе время поучаться в учении св. отцов, для созидания души своей. Всякой вещи время: время сеять и время плоды обирать ([Эккл.3](#)). Однако ж не должно останавливаться на одном разумении писаний, но надобно простираться и на делание; при скудости же оно, за наше бессилие или нерадение, пока снидем в глубокое смирение, по учению св. Варсонофия: «Имей себя под всею тварию».

Не по моему достоинству, но по вере твоей и по надобности С-ой даровал тебе Господь обрести в отеческом учении приличное для нее, на недоумение ее, решение. Да, там и еще есть подобное: когда некоторые, смутившись Оригеновым учением, вопрошали о догматах. Что нам, страстным, входить в неведомые тайны и в постановления Церкви, а просто повиноваться оной и считать учение ее непогрешительным. «Гордый испытует тайны; но таинства открываются смиренным». Нет нужды изъяснять о сем ее любопытству, а то можно найти много доказательств, что мыежедневно празднуем Отцу, поклоняемся духом и истиною; и где есть празднование Сыну, там и Отцу в совокупности торжествуется. «Аз и Отец едино есма» ([Ин.10:30](#)). «Видевый Мене, виде Отца», слова Спасителя нашего ([Ин.14:9](#)). В празднестве на Крещение является всей Троице поклонение, как и тропарь поется. И во время Преображения угодно было Отцу гласом явить Сына возлюбленного; а все это Церковь в гимнах нам представила. На праздник же Сошествия Святого Духа в славнике ясно выразилось величество Святой Троицы: «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся: Сыну во Отце со Святым Духом», и прочее... Сами прочтите в Цветной Триоди; увидите высокий разум сей стихиры и богословие Святой Троицы.

Можно бы и еще много найти, но оставляю, считая излишним страстным нам в море богословия пускаться. Лучше постараемся помаленьку очищать от страстей ум и сердце, тогда сама собою благодать напишет законы свои на чистых скрижалях сердечных.

Также и искать утешений опасно гордому уму; но нести крест, который делан непременно из дерева, растущего на почве сердца нашего.

П. можно причислить к числу сестер, но надобно предварительно ей внушить, что это причисление не для чести делается, а с оным надобно иметь вящее смирение и более подвига против страстей; чем приобретается смирение.

Преосвященный правду сказал о вас, дворянках, что входят со своими прихотями, которое слово должно принести благие плоды смирения. Когда бы он ублажал вас и похвалил, то дал бы средство возвыситься вашим рогам; а теперь, видевши сущую правду, надобно и невольно смириться. «Благо мне, яко смирил мя еси!» ([Пс.118:71](#)).

Да даст Господь вам мир иметь, а в случаях недугов душевных друг друга тяготу носить, имея в виду всегдашнее самоукорение.

Слава Богу, старца Паисия житие напечатано и с портретом его, и два письма к иерею Димитрию в журнале московском; обещали напечатать несколько экземпляров и особую статью. 29 июня 1845 года.

Исполнилось ожидаемое посещение, и туча хлопот пролетела от вас; долг исполнен со стороны матери, и знает, где находится дочь ее; также и дочь получила утешение свиданием с родными после девятимесячной первой в жизни разлуки. Ты во всем оном принимала участие и содействовала беспокойством; усердно тебя благодарю за все оное; и сестра тебя благодарит, как за беспокойство и радушное гостеприимство, так паче за С-у, и довольна ее с тобою жительствою.

Теперь посудите о мне, грешном: я всякий почти день нахожусь в таких хлопотах, т.е. бываю на гостинице, а часто и в келлии принимаю; смотрю на кучу писем (которых теперь лежит без ответа до 50), ужасаюсь, надо все обработать; силы и умственные и физические изнемогают. Некогда прочесть книг, на которые только поглядываю, и будто мало утоляю голод, подобно как обонянием пищи; но оный все томит меня. Горе мне грешному! Не вижу средств к исходу, но и не знаю сокровенной воли Божией; боюсь и примеси страстей; одно остается: предаю себя, грешный, водительству промысла Божия, не хотящего смерти грешника, но хотящего всем спастись и в разум истины прийти. Я написал это для того, что ты испытала отчасти суету и можешь судить по ней о мне. Прошу помолить Господа, да устроит все во благо и подкрепит мои силы душевные и телесные.

По оным-то причинам и на твое письмо от 28 июля я еще не отвечал, но есть еще и с половины июля так лежат. Описанное тобою обстоятельство, случившееся 22 июля, оставь без тонкого испытания сущности его; а из сего усматривай свои немощи и прибегай к твердыни — смирению. Пожалуй, враг не перестанет раздувать искры, доколе произведет в сильный пламень. 25 августа 1845 года.

Спрашиваешь меня, что делать в немощи твоей? — Покой телесный помогает тебе, но совесть обличает. В этом случае «возверзи на Господа печаль твою» ([Пс.54:23](#)), и выше силы своей не простирайся на подвиг; ибо мы «не телоубийцы, но страстоубийцы» должны быть. Есть у св. Исаака в 85-м слове: «Тело немощное, аще понудиши выше силы его, то впадеш в помрачение»¹⁸. Ежели укрепляет тебя телесное успокоение, не от лени, но от немощи происходящее, то можешь попустить себе на оное. А сожаление о неисправлении Бог силен изменить тебе в делание¹⁹. Конечно, бывши в храме, когда не в силах стоять, то можно и сидеть, кроме некоторых важнейших действий службы; и в этом будь спокойна.

За попечение об С-е Сам Господь да воздаст тебе Своею милостию. Она воспользуется, и ты не повредишься; ибо спасение наше в ближнем нашем состоит; и повелено «искать не своего си,... ноеже ближняго к созиданию» ([1Кор.10:24, 33](#); [Флп.2:4](#)). Что ж бы было, когда бы оставить ее идти своим путем и, видя тонущую, не отвести от пропасти?

Приходящие ей на тебя помыслы происходят явно — это от врага, хотящего отвратить от полезного пути. Хорошо, что она не таит их от тебя, тем они и упраздняются.

Приходящие ей мнения на N. тоже от врага, имущего приступ к ней за высокоумие и самонадеянность. Так как и на общих послушаниях лжет ей ее помысл и смущает, — и все это от того же источника проистекает, но для этого не надобно оставить послушания, а укорять себя за неправость мнения. Но, хотя бы и подлинно оскорбили ее, то и это ей полезно: пусть святость ее унижается перед нею, и химера прогоняется. Праздность ведет ко многим порокам и в уныние ввергает; то надобно ей о сем внушать.

Чтение в меру; ибо оное заменяется писанием и также приносит пользу.

О своих немощах ты говоришь, что надобно удесятерить перед другими; а сила Божия и в немощах совершается. А какое о тебе имеют заключение, то оное — меньше десятирицы — а не былица, и будь мирна. 12 февраля 1846 года.

За исполнение в точности моих поручений по части финансов²⁰ усердно тебя благодарю; а за малодушие не похваляю. Какую ты приносишь себе пользу, рассуди, когда имеешь хотя отчасти разум? Сама говоришь: «Знаю, что мать О. ликует с праведными», чего ж более нужно? Рана твоя не заживает; почему? Для чего она не с тобою; ты не имеешь такой товарки, которая бы тебя успокоила, как она? – Это самолюбие! Может ли оно когда успокоить? Да и может назваться противоборством воле Божией. Советую оставить эту химеру и искать своего спасения, как должно.

Как из прежнего твоего письма, так и из приписок в С-м письме теперь замечаю, что будто как тяготишься ею. В первом ты упоминаешь, что невольно должна быть нянькою; а здесь, что она предписывает тебе правильца. Выражение «прохождение должности няньки» означает как бы неволю. Меня это оскорбляет, что я причиною тебе тягости; а С. еще добавляет своей строптивостью, смея предписывать тебе правила. Я просил тебя и теперь прошу о ней, но не в таком отношении, чтобы быть нянькою; и не желаю, чтобы она была тебе в тягость. Ежели ты это писала в смущенном духе, то с помощью Божией пройдет; а когда залог сего увеличится, то я и не знаю, что на это сказать. Напиши мне как дальше будет ваше устройство. Ежели не переменится, то надобно что-нибудь предпринимать, хотя бы и не хотелось. Я не могу постигнуть, какого рода она предписывает тебе правила? Ежели она открывает тебе всеваемые ей против тебя вражьи помыслы зазорные и суждения, от неискusstва выражает как бы выговорами или поречениями, то я ей о сем писал, чтобы она, винив себя, объявляла нечистоту своей мысли. Это явно, что враг, завидуя ее пользе, наводит ей на тебя противные внушения; а она, смущаясь оными и не скоро открывая, еще более подает ему на себя вооружаться оными. Бывает хула и на Бога, и страждущие оною приписывают ее себе, что они хулят Бога, когда у них нет ни малейшего к сему намерения. Смущение же их больше веселит врага и восставляет против их сильнее брань. Я полагаю, и здесь похоже на это: рассмотрите получше!

Желаю, чтобы вы, проводя седмицу воспоминания страстей Христовых с чувством благодарности к Искупителю нашему встретили в мирном устройении духа всерадостное Христово воскресение с сердечною радостью, и праздновали оное духовно. И. М. 30 марта 1846 года.

Тебе показалось тяжело мое сомнение: не оскорбишься ли ты моим письмом? Не видишь ли ты, что я и не ошибся? Не тем, так другим, оскорбилась же; а оное выходит из одного же источника. В первом случае, по твоим словам: «Ежели б ты оскорбилась, оставалось бы тебе спросить себя: что я?». А почему ж и в этом того бы не сделать? Я, написавши мое сомнение, не считал тебя совершенною. А ты, под видом смирения полагая иметь такое устройство, что не оскорбилась бы, впала в другую крайность – оскорбилась, чем и обличилась твоя немощь и несовершенство. Так ли я говорю? – Не от уст ли твоих судишься? А ежели ты права? – то моя вина: прости! — Сколько мне предлежит различных случаев видеть немощи других и писать к ним ко укреплению, а сам из немощнейших немощнейший. Людей учу и сам учусь. Только не знаю, будет ли польза? Верно ты и подобные тебе скажут: что должен сие делать из любви к ближним. Пример сей может и тебе послужить в отношении к С-е. Ты ее учишь, — делаешь благодеяние ближнему, и сама учишься. Я, кажется, все бы бросил, а сидел один в келлии. – Это так кажется и желается: да воля не моя; да может быть и не понесу оно, что думаю взять на себя.

Я тебе много благодарен за С-у, что ты вразумляешь ее и несешь немощи. И вперед прошу не молчать, но обличать, в чем должно: «аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста моя будещи» ([Иер.15:19](#)), гласит Святое Писание. И паки: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» ([Ин.15:13](#)). Это не право растущее деревцо; ежели оставить так расти, то оно, со всеми своими самонадеянными деланиями, принесет худой плод, а когда привить его, то, может быть, и будет «плоды добры творити». Паче же когда имеет она произволение, то и помощь Божия будет. А для тебя это поприще есть делание – видеть себя и познавать свои немощи. От одного чтения не можно научиться, а надобно делать: учиться терпению, самоукорению и смирению.

В-е твоей желаю, чтобы было совершенное звание к служению Господу. Ты пиши ей о сладкой сей работе; но не скрой и труда, борьбы со страстями, дабы после не роптала на тебя. То, когда есть истинное произволение, все препятствия не возбранят. – Сердечно радуюсь, что мир между вами водворяется; да и впредь пребудет оный. 16 апреля 1846 года.

В чем ты просишь прощения, за то я ни мало на тебя не скорблю, а написал для вразумления; в оном будь спокойна и не бойся меня. Я и не знаю, отчего у тебя родился такой страх?!

Пишешь, что я описал твои мысли о желании уединения. Я не сердцеведец, но, видно, Бог подал слово к твоей пользе. Рассмотрим, способна ли ты к уединению? Прочти у св. Лествичника в 4-й степени и в степени о безмолвии, как он предостерегает пускаться в море безмолвия обуреваемым еще душевными страстями. Лады их еще не вынесет свирепых волн вражьих, восстать имущих на них, и постраждет потопление. Сколько могу заметить, враг борет тебя, чтобы отлучить от места, на коем можешь иметь успеяние; но ты хочешь оное и видеть в себе. Полезно ли это будет для тебя. Не паче ли должна ты видеть свои немощи и страсти и через оные смиряться. И святые отцы чем ближе были к Богу, тем больше себя смиряли, взирая на высоту совершенства, и имели себя под всю тварью. А ты, как заметно, стремишься к совершенству, – и с соблюдением (а «Царствие Божие с соблюдением» ([Лк.17:20](#)) не приходит); и оттого предаешься смущению. Высоко не восходи и долу не преклоняйся, но иди средним путем: пекись о стяжании чистоты сердца, знамение чего есть видеть всех святыми²¹; и «око благо не узрит лукава». В этом паче и подвизайся, к чему имеешь теперь все средства, имеешь свободу жить, не обременяя своей совести какими-нибудь крамолами, (что может случаться обязанным послушаниями), обеспечена всем, имеешь и книги духовные к окормлению души твоей. В другом месте, может быть, и не попустят тебе так жить, да привыкай к тамошним обычаям; не скоро к другим привыкнешь, да и не понесешь. В этом случае советую прочитать письмо старца Софрония к схимонаху Афанасию, который собирался выходить из Свирского монастыря за некоторые обычаи, кажущиеся ему против правил: как он его смирил и какое дал наставление²².

Ты написала много текстов из св. Исаака, но они не клонят на твою сторону, а в противном убеждают. Говоришь, что не полагала начала ко спасению, вся предана покою телесному и безотчетному усыплению чувств; а выше упоминаешь из 20-го слова св. Исаака, что «нужно еще с радостью принять горькости, да потрясут мало». И это отнесла к тому, что недостойна еще утешения от уединения; то и достойна скорбей, которые, видно, и случаются с тобою: вот уже и не согласно с покоем.

Из 7-го же слова: «Да не возрадуешься о мне, враже мой», «Да не престанет снискивая и пекийся», и прочее привела к тому, чтобы быть ближе в назидании моем. — Но это не относится к сему; а св. Исаак прямо говорит, чтобы в падениях, какие бы ни случались (описав их выше), не отчаивались: «Да не престанет снискивая и пекийся и заемля, и во ины корабли вседая» (пример купеческой торговли, когда погибает корабль) «и о надежде пловый», и проч. и «сей есть премудрый недужник, не отсекий надежды своя». Выше: и да не предаст душу свою побеждению и в самом том побеждении своем; т.е. да не отчаится. Видишь, что приведенные тобою слова побуждают тебя не отчаиваться в падениях, кои могут случиться от частости браней, а не на оставление места побуждают, «снискивая и заемля» – находя средства к оставлению греха и к покаянию; а более к смирению влечет. – Потому что где падение, там предварила гордость, по слову св. Лествичника. Св. Исаак в 46 слове пишет, что смирение и кроме дел может нас спасти, а дела без оного напротив бесполезны суть.

По всем сим соображениям можно заключить: что всякий случай есть наш учитель, обличающий наше внутреннее устройство «смотрением Божиим»; и надобно предаться всепремудрому Его промыслу и водительству; как пишет св. Петр Дамаскин, о еже како стяжать

веру: «Волиши ли мя упокоити разумом твоим, не противоглаголю; хочещи ли паки смирения ради искушения имети ми, такожде есмь с тобою, и проч.».

Родившаяся в тебе мысль и желание переселиться поближе, в надежде окормления, не могу сказать, чтобы была основательна; но ежели бы и основательна казалась, то места не подадут руки к исполнению сего, да и надежда на человека не постоянна. Не Бог ли действует и подает, по вере твоей, слово, могущее тебя воспользовать? — Расстояние не мешает. Ежели духом о Господе расположена, то всегда близ находишься; и имеешь средство – письмо, к сообщению своих немощей; и я, пока подаст Господь силу и разум, не отрекаюсь давать ответы, хотя и сам в язвах и в блате²³ валяюсь. Близкого места я не имею в виду к твоему помещению. Итак, оставь эту мысль, а усядься там, и, как по 33 слову св. Исаака, веруй, что она не полезна; так и по Лествичникову наставлению в 26 степени, в продолжении оной: «елицы волю Божию познати желают». Прочти, что должно творить, и успокойся.

По временам можешь в хорошую погоду и у нас побывать. Обитель ваша хоть отдаленна, но свободна к сношению с нашею. А кто имеет расположение, тому и близко. 30 апреля 1846 года.

Письма ваши получил. Вижу ваше жительство и нимало не удивляюсь о С-м смущении: она находится в борьбе страстей и еще не имеет понятия и силы, как должно им противостоять. Однако, слава Богу, что они есть, со временем будет искусна – падая и вставая, и познавая, какая тягость и вред дружества со страстями. Велико бы дело было, когда бы тотчас отсекал и без труда; но это не нашей меры, ибо мы еще носим печати гордости и тщеславия, то и надобно их стереть попущением падений и сознанием своих немощей. Слава Богу, что теперь помирились и находитесь на отдыхе.

Ф-а пусть побудет несколько на испытании, и когда будет твердо ее намерение, то, видно, есть и звание Божие, не надобно отрывать. А касательно помещения, то, мне кажется, и у вас можно поместить, хотя и тесненько, но где любовь и смирение, там сам Бог подаст мирное успокоение. Тебе же хотя будет не без труда; но разве мы созданы жить и позваны в сие звание для себя только одних? Это выйдет, что данный талант вкопать в землю и после возвращать господину без приращения. А какому подлежит таковой наказанию? Самим не должно искать и набиваться, но когда промысл Божий устраивает, то не безбедно удаление. Я и от того не прочь, чтоб поместить ее к Н-е, но не предвидится там такой пользы, как в вашем купножитии. Ты знаешь характер матери Н-ы меланхолический; то может ли новоначальная понести и не займет ли того ж и в свою нравственность? А между тем ты знаешь, что она в свою очередь горда и строптива, то предвари ее о сем, что пошедши в монастырь, надобно совершенно переродиться: оставить гордость и капризы, и надобно от всех, кого пошлет Бог, терпеть досады и укоризны, не только от лучших, но и от худших и от последних; и совершенно отвергнуться своей воли и разума (она, может быть, сего слова и не поймет; растолкуй), ибо сими только средствами приходим в исправление своей нравственности и получаем душевное успокоение. Да и бывши на твоих глазах, скорей можешь замечать ее наклонности и обличать.

М. и А. только вчера пришли к нам в обитель и доставили твое письмо. Жаль бедную девушку, что она впала в такое омрачение, считает ненужным молиться, потому что молится только устами, а сердце холодно; и никак ее не убедишь, а все находится в своем мнении; кажется, это прелесть. Она верно имела теплоту в молитве и увлеклась оною, что заметно из слов матери, ибо она говорила ей, что ничего бы так не желала, дабы только быть свободною и молиться Богу. Должно быть наказательное попущение; но силен Господь и помиловать ее, и дать ей чувство смирения; а я ничего не могу, и не знаю. Книга наша печатается и уже 8 листов (128 стр.) отпечатано, и мне прислано по одному экземпляру. Силен Господь помочь в продолжении и окончании оной; только за нами дело, чтобы делать то, что написано. Мира, здоровья и спасения тебе желаю. Многогрешный И. М. 27 августа 1846 г.

Сердечно радуюсь, что у вас водворился мир. Да онъ и не мог бы нарушаться, когда бы самоукорение не отступало; а как сего еще не стяжали, то по временам покушается быть и возмущение – да смиримся. И не только в сообществе с людьми, но хоть бы и в совершенном были уединении, и тогда бы являлось возмущение внутреннее и лишение мира, которое еще опаснее теперешнего.

Мать К. страдает такого рода смущением: она не имеет ни с кем сношения и собеседования (кроме разве когда о монастырских кляузах), а от бездействия ее она впадает в скуку и уныние, и вместо желаемого мира она находит в одиночестве келлейном смущение и лишение мира, так что ни за что и взяться нет сил. Я ей советовал не уединяться, но она не находит с кем обращаться, а на послушании ее пропекают, чего терпеть не готова. Ты, когда будешь к ней писать, не упускай из вида сего: не одно то ее раstraивает, что входит в дразги, но более то, что уединение ее питает страсти тщеславия, гнева и прочие; а о истреблении их она и понятия не имеет. Она только и думает о затворе и удалении от людей, а это ей вредно; но и человека не имеет к укреплению. 3 сентября 1846 г.

О мире вашем сердечно радуюсь. Дай Бог, чтобы оный пребывал в вашем обителище и во всей обители вашей. Но невозможно, чтобы когда и не возмутился оный мир; мы еще страстны и не похвалимся; иногда бывает в обществе мир, но в себе оно не обретаем. Св. Исаак пишет в 78 слове: «Егда обрящещи мир неизменен, тогда убойся». Посему и рассматривайте случаи, от них научайтесь, а не отчаивайтесь.

В-у да укрепит Господь в начальных ее обучениях: да она и в мире не балованную, а скорбную жизнь проводила; а скорбь исправляет нравственность. Нельзя обеспечить и думать что-либо достигнутой; смирение лучше и нужнее всего; а оно стяжавая послушанием и отвержением своей воли.

Всем вам вкупе пишу. Желая мира внешнего по келлии между собою и в самих себе. А сие удобно можете стяжать, когда будете иметь самоукорение, от коего приобретается смирение, а на смирение Господь призывает и успокаивает ([Пс.112:6](#)). Юные, покоряйтесь старшим, и «друг друга тяготы носите» ([Гал.6:2](#)). Помните, что послушание рождает смирение, а от него всякое благо; и обратно: от непокорения водворяется и умножается гордость и всякое зло. Избирайте лучшее.

Нас посетил проездом в Петербург курский архиепископ Илиодор. Обитель наша ему понравилась; но нам надобно взирать и слышать, что речет Сам Господь; надобно смириться и считать себя недостойными здешних похвал.

Прочитал письмо твое к матери К.; оно написано основательно и полезно для нее. Неразумная самосмышленность! Когда пострижется, то уж будет подвижнически жить и просто на небо полетит; а о стяжании смирения и слова нет. Большие порывы на подвиги, которые не приносят плода добра, а только дают обирать плоды прелести. Что ж дальше будет? – Я не избегну хулы за то, ежели что с нею случится. Живет одна, не общительна ни с кем; пришед в келлию, не находит ни малейшего покоя. Вот плоды ее подвигов, а еще на большие простирается, как бы уединиться и затворится, а ни от кого слова не понесет! Да будет воля Господня над нею; Он знает более нас, как ее устроить. И. М. 6-го октября 1846 года.

За призвание тебя в святую обитель и за мирное успокоение приноси благодарение премилосердому Господу, а о неплодствии душевном зазирай себя и смирайся, то ничем же отщетишься и удостоишься получить милость Божию.

Богатства духовных дарований посылаются смиренным духом; они только могут сохранять оное без вреда, а мы, имея гордое мудрование и не свободившись зазрения других в их немощах, и не понесши никаких досад, укоризны и насмеший, вменяя себя достойных того, – как можем искать в себе духовных дарований? У св. Исаака во 2-м слове прочти о сугубом деянии креста, где пишет: «Аще ли зеница очесе души твоей несть чиста, да не посмеешь воззрети на округ солнца, да не лишишия и самыя тоя малыя зари, яже есть простая вера, и смирение и исповедание сердечное, и малая дела, яже по силе твоей, и отвержен будеши», и проч. Св. Феогност велит «просить извещения», – но не прежде смерти, «еже есть смиреннейше». Что ж, когда бы ты уже обнадежилась в своем спасении, видя в чувстве плоды духовные? Не думай, чтобы враг оставил тебя в покое и не стал бы бороться высокоумием, – лютейшим самым пороком. Теперь же смущает тем, что ничего не имеешь. А св. Петр Дамаскин не велит отнюдь «ниже дерзати, ниже отчаяватися, аще что-либо приключится благое или злое», с чем и другие отцы согласно учат. Будем и мы, при всех наших немощах, более познавать нищету нашу и смиряться, а не отчаиваться, и возвергнем на неизреченное Божие милосердие надежду нашего спасения.

Об В-чке ты право рассуждаешь, как написано; только в одном нет ли ошибки: «Взамен прошедших скорбей и проч. – побальваю ее немножко». Но это время покажет, что должно делать, не подать бы повода к расслаблению. Впрочем, снисхождение не мешает; а какую оное имеет разность с первым, предоставляю твоему рассуждению: ибо тебе виднее все действия.

С-но устройство точно гордое; но, по милости Божией, страсти ее смиряют, и когда будет иметь полное откровение и смирение. И в этом отношении она счастливее матери К., что имеет опору, а та, бедная, идет своим путем, летит прямо на небо с молитвою от сердца; хотя и мечтает, что мною окормляется, но я опасюсь за нее, как бы не впала в прелесть; тогда и мне достанется за нее. Впрочем с С-ю во многом нахожу к ней разность. С-е я пишу на ее письмо, сколько могу понимать об ее устройении; а тебе виднее ее действия: где нужно, обличай, а инде снисходи. Вино и елей возливай на раны. А о прочем, как лучше находите, так и да будет.

Что сохраняется между вашими келлейными мир, и дела идут в порядке, – слава Богу; а о дальнейшем их духовном образовании да устроит Сам Господь. Они для вас полезны и нужны, а вы для них в другом отношении. Все мы связаны по естеству узами любви.

Желаю тебе и с юными подвижницами твоими мирного устройства и остаюсь многогрешный И. М. 22 октября 1846 года.

Благое твое расположение уступить долг твой на Р-е дочерям его, – да благословит Господь исполнить сие из любви и сострадания к ближним. Брани духовные для нас необходимы; и ежели будем только побеждать, то как же смиримся: а при немощах скорее смиримся, падая и вставая. Может быть, и С. находится в таком положении, что нужно падениями обуздать ее дмение. «Егда бо обрящещи на пути твоём мир неизменен, тогда убойся», – пишет св. Исаак в 78-м слове.

Пожалейте о нашем отце Амвросие, очень изнемог; а мне было преосвященный дал его в помощь по духовенству.

Желаю тебе с твоими о Господе сестрами здравствовать душевно и телесно; остаюсь многогрешный И. М. 9-го ноября 1846 года.

Ты еще, В-чка, дитя! Но младенствуй злобою, а не разумом. Конечно, ты еще не понимаешь о духовном разуме; нельзя же так скоро научиться – в четыре месяца! Ты еще и азбучки не знаешь. Советую тебе: прочитай житие преподобного Досифея, он был также младенец, но простота его послушания в короткое время доставила ему спасение. Подражай ему и не ошибешься; читай и всю книгу аввы св. Дорофея со вниманием; и не раз прочти; а далее что читать, проси наставления у матери Е.

А кофейку теперь заговейся, да и до праздника Рождества Христова подожди, живы будем и совсем не пивши оного.

Мир и благословение Божие да почиет на тебе, — усердно желаю; многогрешный И. М.

Описанные тобою действия матери К., в бытность в вашей обители, для меня не удивительны. Во всем видится ее самонадеянная предприимчивость, оканчивающаяся бесполезным обранием гнилых плодов. Ежели и удастся ей к вам перейти, то только до нескольких сухих приемов будет покойна, а то увидит все в противном виде; что и со многими случается. Но она только и думает, — как пострижется или к вам перейдет, то уже будет молитва ее пламенная, восходящая прямо на небо; а о брани со страстями она и понятия не имеет, сколько не писал ей и сколько не говорил. Опасно, что впадет в прелесть, и тогда я не избегну обвинения; но обо мне мало толку, а жаль ее души. Впрочем, силен Господь даровать ей истинный разум.

Укрепляйся духом о Господе и не изнемогай, и самую мрачность духа силен Бог просветить лучами благодати Своей, аще со смирением будем проходить жизнь нашу и видеть всех добрыми и святыми, хотя бы кто и страстями побеждался, извинять; ибо он находится в борьбе, побеждается по мере немощного устройства или необразования, а иногда и по нужде какого обстояния.

Я в тебе заметил ревность не по разуму, скорбя на К., за сукно. Будь ты на ее месте, может быть, еще больше увлеклась бы; а то Бог оградил тебя всем и даровал разум и книги ко спасению. А ты что творишь? Прочитай у св. Исаака о вреде буия ревности и посмотри, нет ли оной и у тебя. Виньетка и уборка слов и меня много занимала и приохочивала писать; пусть В. твоя пишет с ними и духовный почерпает разум из учения св. отцов, простираясь и на деятельность. И. М. 23 ноября 1846 года.

Открывшаяся тебе твоя немощь в зазрении ближних должна тебя более смирить и подать случай к духовному деланию и хранению. Не думай без смирения достигнуть бесстрастия; а к смирению приближаемся нашими же немощами и падениями. «Умаление в неких хранящих себе, хранители суть правды», – пишет св. Исаак. То как же ты хочешь без преткновения пребыть в обучении твоём?

Требующим душевного утешения в обдержавших их скорбях отказывать опасно, представляя вину тщеславия или повреждения своего устройства. Любовь, оказанная ближнему в нужде его, вознаградит наш недостаток: а пребывать в мнении духовного делания и уклоняться от любви ближнего опасно, как бы не пострадать осуждением скрывшего талант. Спасение наше в ближнем нашем состоит.

Увлекаясь тщеславием, обрати мысль на свою неисправность. Да чем же тут тщеславиться, когда ты не свое, а чужое учение предлагаешь? да и то, что послет Бог в ум к пользе вопрошающих, по вере их.

О. Ам-ий наш все еще находится в болезненном положении, между страхом и надеждою. Буди воля Божия!

С удовольствием принимаю от твоего усердия, В-чка, четочки. Писавши книгу, насевай в сердце своем семя слова Божия, очищая ниву от страстей; а к сему удобный путь: отсечение своей воли и разума. И. М. 24-го декабря 1846 г.

Поздравляю вас с наступившим новым годом; идите путем благих дел к горнему нашему отечеству. Время так кратко, что не видишь, как год за годом проходит; а будущее неизвестно и не в нашей воле!

С-но устройство волнуется страстными порывами, и точно сильный ураган пролетел в оное время, когда она писала, и жалела, и противиться силы не находила в себе. Я написал ей, сколько Господь меня вразумил к укреплению ее в брани; и ты со своей стороны не оставь ее наставлениями, а в случае нужды, и снисхождениями, по рассуждению св. Варсонофия: мелзи²⁴ млеко и выйдет масло. И паки о дуге (если через меру будешь гнуть — сломается. Из Патерика). И подобно, как пишет старец Паисий о братиях его, в трех устройствах находящихся, из коих одни требуют еще млеком милосердия и снисхождения воспитываемым быти.

Ты описываешь волнование К-на устройства. Что делать, мы все пока находимся вне смиренного пути, по стремнинам и дебрям и холмам скитаемся. Видно, еще рано иметь покой, не потрудившись истребить страсти. Но милостив Бог, силен послать Свою помощь к исцелению ее.

Недостатки твои в телесном делании да восполняет смирение духа и соблезнование о сем. Мир вам и благословение Божие. Читайте книгу старца Паисия и подвизайтесь против страстей. Брань не отдышна, ужасна и свирепа с ними и с невидимыми врагами. Смирение же их побеждает. И. М. 4-го февраля 1847 года.

Письмо 51

Слава Богу! даровавшему тебе мир и спокойствие душевное, но за то появилось изнеможение телесное. Невозможно же иметь и то и другое, и при том неизменно: «вечер водворится плач и завтра радость» ([Пс.29:6](#)); и: «по множеству болезней моих... утешения Твоя возвеселиша душу мою» ([Пс.93:19](#)). «А (когда) аз рех во обилии моем не подвижуся,... (тогда) – отвратил еси лице Твое, и бых смущен» ([Пс.29:7—8](#)). Весьма ясно св. Пророк изъяснил в сих словах образ духовной нашей жизни и далее, чтоб мы не отчаивались и в спрятании благодати.

И С-у, колеблющуюся на утлой лодке самосмышления, силен Бог сохранить от потопления, токмо и ты не лишай ее в чем нужно вразумления. Страсти помрачают смысл и невольно отводят к противным действиям.

Болящих и скорбящих сестер ваших старайтесь, по силе, утешать и укреплять в подвиге: на брани духовной много случается искушений и скорбей, но все попускаются к нашему искусу и к пользе. Скорбящие видят вину других, а себя не видят и не прибегают к самоукорению и смирению.

Больше не могу ничего тебе сообщить; а желаю провождать св. пост сей благоговейно и душеспасительно. Молись и за меня, многогрешного И. М.

В-е посылаю мое благословение. 18-го февраля 1847 года.

Я не думал было писать к вам, почтенные о Христе сестры, пока не получу от вас письма, но пылкая и скорая монахиня К., написавши письмо, оставила мне местечко. Я с нею почти ничего еще не говорил; почтовый день, а у меня писем довольно, на прошедшей почте получил только 20, а прежних лежит побольше; когда отвечать? иногда в день и письма не удастся написать. 18-го числа я писал к вам о нашем намерении к изданию трудов старца Паисия, переводов разных отеческих книг, что однако ж зависело от предварительного согласия преосвященного митрополита Филарета, и мы были между страхом и надеждою. 22-го числа я получил письмо от Н. П., которое к вам посылаю прочитать и паки возвратить прошу. Не есть ли тут промысл Божий подать пищу душевную Своим православным людям, жаждущим и алчущим духовной пользы? Мирские люди как подвизаются о благочестии и при помощи Божией действуют так в сем деле, что нам совсем невозможно и подумать сделать. Как и первое издание все их же трудами и старанием совершилось, так и теперь, когда Господь благословит, будет совершаться. Меня письмо Н. П. весьма обрадовало, надеюсь, что и вы будете участницы в сей нашей общей духовной радости.

Уведомьте, начали ли писать стишную св. Симеона? А ты, С., напиши из моего писанного Патеричка – из второй книги, там есть на конце некоторые полезные статьи, как можем получить прощение грехов, и Исаии Отшельника, кажется, есть глава; и пришли ко мне, не замедля. И. М. 25-го февраля 1847 года.

Слава Богу, что С. опомнилась от своего вредного помрачения. Силен Господь просветить ее и укрепить; и самое ее падение, и что пострадала, должно ей показать, сколь пагубно самонадеяние и сколь пагубна дружба страстей от него происходящих, и не только дружба, но и пленение от них. Тебя благодарю за снисхождение к ней, терпение ее немощей и вразумление.

В-е же другого рода искушение и скорби – от устрашения N. Это для нее испытание, и чтобы также познавала свою немощь, и возвергала бы надежду на Бога; Он не попустит выше меры искушения и не допустит миру поругаться ею, когда она истинно расположилась работать Господу. Пусть не унывает, а на Бога уповает, и Заступницу нашу Матерь Божию в помощь призывает.

А Ф-е, хорошо когда выдержит зной мирских искушений; по вступлении в обитель будет ценить оной спокойствие и чинно подвизаться на страсти с отсечением своей воли и разума.

N. N. сродно малодушествовать, по мере самонадеяния, о лишении сестры; всегда, пока рана горяча, то и боль больше бывает, а мало-помалу и заживает. Чем она поможет детям туда поехавши? разве останется гувернанткой? Господь силен их сохранить, ибо Он более о сырых печется. Все мы еще не отреклись от мира! Да укрепит ее Господь в покорности воле Божией и во уповании на Него.

О N. сожалею, еще и о том, что и она человека не имать; кийждо о своих си печется. Но милосердый Господь силен ее укрепить или болезнью сею уготовать ей вечная благая.

О N. N. не знаю, как Бог устроит, и матери игумении возвестит. Она, т.е. игумения, пишет ко мне, чтобы я ее кому поручил; но как мне это сделать, и кому я могу поручить? Ежели бы были это куклы машинальные, то можно бы, кому хочешь, поручить, хоть бы мало кто мог водить их, а то ведь люди самовластные и у всякого свои страсти; а какова с ними борьба?

Вот я тебе и головку помыл и сухариками покормил; но что нужды, вперед будешь поумнее; да кого я не оскорбляю? и мать К-ю довольно пооскорбил. Из твоего письма прочел ей строки о ней. Это так ее возмутило: на что ты поверила и ко мне о сем написала? Она о тебе так не делает; что слышит – не верит; и она ничего этого не делала; и все сие на нее напрасно. Так ее сим пораскопали, что и С-е уже не таким ей стал казаться, и в Б-е хорошо. Я показал ей, стоит ли она монашества, к которому так сильно стремится? Полагаясь на одно то, что исполняет правило монашеское и пост, и все думает с мнением; а настоящего правила монашеского, терпения, смирения и любви – и не бывало. По приезде хотела написать к тебе с извинением.

Да сподобит Господь всех вас, проводивши св. пост благоговейно, встретить праздник Воскресения Христова с сердечной радостью.

У меня время так разорвано, что не могу и сообразить: писем лежит на столе еще прежних 32, а 1-го марта получил 22. Отвечать же совсем не имею времени; и сие письмо писавши более 10 раз отрывали; а еще лежит большая обязанность сверять переписанные статьи переводов старца Паисия. 4-го марта 1847 года.

Н. просит иметь к тебе откровение, то это не заключается в обязанности быть духовною матерью, а просто не отказывать в совете, о чем она будет просить с извещенною верою или высказать снедающую какую-либо скорбь душевную; и этого тебе нечего опасаться, ты не от себя будешь говорить, а Бог, ради нее, вразумит тебя. За это также не дать бы ответа, что мы, себя спасая, оставляем ближних, ищущих нашей помощи.

Вот еще открывается новая забота: Д. Д. Неужели ж ее бросить так, на произвол своей воли и разума? Она юная пылкая, почему и непременно требует управления ею. Два года постоянно питает желание к обители, при всех неудобствах. Родитель хотя и не отвергал ее желания, но чтобы по смерти его пошла; а между тем костюм и занятия светские должна невольно иметь. А П-кие, родные ее, и слышать не хотят о ее намерении; в письмах стараются отвлекать от сего и представляют в лучших видах мирскую жизнь. Почему она и опасается, когда умрет отец ее, приедут П-кие и увезут с собою и невольно; а оттуда трудно возвратиться; и нынче зимою, бывши здесь, брат ее и зять немного не увезли с собою в П-е, во время их здесь пребывания; я вошел в ее положение, говорил отцу и матери, чтобы уволили; по многом отречении и предложении разных препятствий, наконец изъявили согласие отпустить, но не ближе лета, и, кажется, к самому тому времени, как вам надобно будет от нас ехать домой.

Мир и спокойствие да водворятся в жилище вашем; аще и случаются на духовной брани приращения, но да поможет Господь низлагать оные противоборством и смирением, и тако, по малу очищая путь Израилю от многих язык, достигнем и земли обетования. Многогрешный И. М.

Хотя тесна у вас келлия, но пусть пространно будет сердце; оно может совместить многое и понести немощи других, покрыть любовью и смирением. Как оно пространно! что и «Царство Небесное внутри вас есть» ([Лк.17:21](#)), глаголет Господь. Да, тесный же путь и прискорбный удобнее вводит в Царство Небесное.

Есть и пространно живущие, но мира и спокойствия не обретающие. Это не наше дело разбирать; пусть всякий сам себя смотрит; и мы также о сем попечемся и посмотрим в себе: нет ли ветхого человека? есть ли любовь и смирение? любим ли врагов, яко друзей? укоризну, якоже похвалу? скудость, якоже изобилие? Когда сего нет, то и паче должно смиряться и считать себя хуже всех. Любомудрствую для тебя, а сам чужд сего делания. Горе мне грешному!

Читать что, когда и сколько, сама назначь X-е; а то ведь писано: «мед обрет яждь умеренно, да не како пресыщен изблюеши» ([Притч.25:16](#)), и паки: «Горе новонаначальному преподати высокая; умеренному же деланию цены несть»!

Пробор, сделанный тобою В-е, не мешает: «Укор крепку, а похвала разслабленну к добрым делам душу содетельвает», — пишет св. Илия Экдик²⁵. Дай Бог видеть всем нам свою худость.

В.! Приими обличение с благодарением, оно воспользует тебя больше, нежели похвала, и научит терпению и смирению. Бог тебя да наставит и укрепит! 21-го июня 1847 года.

Вчерашний день я к вам послал просфору и цветочков благоуханных, чтоб оные послужили для вас эмблемою красоты добродетелей и благоуханием смирения!

В часы посещения тебя душевную скорбию ты малодушествуешь. — О сем сердечно сожалею! Неужели не волен Господь искусить любовь и веру нашу к Нему отнятием утешений и посланием тяготы и мрака, чтобы мы и в сем состоянии пребыли тверды в вере и надежде к Нему; по мере терпения и смирения нашего множится и любовь к Нему. Скажи себе: «аще благая восприяхом от руки Господни, злых ли не стерпим?» ([Иов.2:10](#)). Вспомни слова Пророка Давида: «аз рех во обилии моем, не подвижуся» ([Пс.29:7](#)); может быть и ты думала навсегда пребыть в обилии, хотя не высоких дарований, но по крайней мере спокойствия, может быть и мнимого; однако ж он далее говорит: «отвратил же еси лице Твое, и бых смущен» ([Пс.29:8](#)). Кажется, с тобою то же случилось. Но он не возмалодуствовал, а к Богу помолился и услышан был ([Пс.29:11—13](#)). Так и ты не малодуствуй и узришь мрак оный и мглу прогнанную светом Божия милосердия.

Как же быть без прилога и изменения в устройении нашем? и как ты научишься духовной брани, не испытав оной на практике, а только от чтения уразумев? Прочти же ты у Каллиста и Игнатия 43-ю главу, у св. Исаака 78-ю и 79-ю к концу и в моем патерике, писанном во второй книге, в конце Фомы Кемпийского, те стишки, на которых поставлены крестики; — и Господь силен даровать тебе утешение.

О Х. нельзя теперь еще ничего заключить из случившихся с нею перемен: может быть опаснее бы было, когда бы не выдерживала браней в начале, коих нельзя избежать, — или в середине, или в конце. С-а прежде не имела сей брани, но теперь выдерживает. Дай Бог, чтобы, по возвращении ее к вам, был у них у всех между собою мир и согласие.

Прошу тебя и сестер помолиться за меня Господу и Матери Божией: да избавит меня от сего налагаемого на меня ига настоятельства; а чтобы мне более смириться, как и вас о сем учу. Горе мне! возвышают и тут, и там, а я на деле ничто. Спасайся о Господе! Усердно сего тебе желаю, многогрешный И. М. 27 июня 1847 г.

2-го числа получил я ваше письмо и сердечно порадовался, и благодарил Бога, что у вас в келлии мир водворяется. Да поможет Господь и всегда оный сохранять, и тогда, когда и С. возвратится. Конечно нельзя, чтобы ненавидяй добра враг не старался нарушать оногo, возмущая страсти: но где любовь и смирение, там ничтоже успеет.

Нельзя же без искуса научиться духовному художеству, а оные борьбою познаваем; и смиряют-то нас наши же страсти, когда мы рабски им служим. Самоукорение, отвержение своей воли и разума и иметь себя под всеми, — доставляет прочный покой.

Поздравляю всех вас, и особо тебя, Х., с облечением в ризу спасения и присовокуплением к лику сестер. Да поможет Господь тебе одеться внутренне в брачную одежду светлую, чтобы внити в небесный чертог Жениха Христа!

Читал письмо твоей N.N., как она выговаривает маменьке: «Зачем тебя так скоро отпустила в монастырь, ты молода, еще не видела света, и надобно бы тебя в оном испытать, и искусить, и тогда-то бы отпустить!». Вот какое готовилось тебе от нее благословение! Сильная вражия артиллерия со множеством стрел прелестей мира предстояли тебе: уговоры, ласки, угрозы, наставления священника, очернение нашего звания, удовольствия мира – все это готовилось напасть на твою, не совсем твердую и крепкую, батарею; твое малодушие могло бы поколебаться, – и герои нынешнего времени восторжествовали бы. Но на долго ли это продлилось бы? Упреки и мучительство совести отравляли бы твои мнимые удовольствия, а худые последствия, которых они ни мало не предвидели, могли бы всю жизнь твою соделать горькою и несчастною; но Божиим милосердием ты яко птица избавилась от сетей скорым решением твоим, — и это так неожиданно, что и думать было нельзя, чтобы родители согласились на твой отпуск так скоро; но Господь и им возвестил, хотя с болезнию сердца, отпустить тебя, дав и средства к тому. Благодарю же немолчно Господа за таковую Его к тебе милость, и когда придет скука или подобная прежней брань, вспоминай все сие и благодарю Бога, сподобившего тебя уклониться от мира в обитель. Маменька несколько смущается, что на нее падает укор, что когда бы была родная мать, то не отпустила бы. Я ее утешаю быть спокойною правостию совести в сем деле. 4-го июля 1847 года.

Проходя подвиг духовной жизни, нельзя не иметь таких случаев, через которые невольно впутываешься в такие дела, которые могут принести скорбь для искуса нашего в терпении. Ты дала совет с благим произволением и на пользу ближнему, от любви; а всякое благое дело противными искушается; тоежели и случится тебе через сие скорбь, потерпи и укори себя, а не других; всяк делает по своему разуму и думает, что хорошо делает; а за ошибки, в свою очередь, очищаются скорбями. — Прочти св. Марка Подвижника о скорбях в особенном слове, в беседе с Дикаником, где так говорит к концу слова: «Не ищи: как, когда и через кого находят скорби: Единого Бога есть о сем ведети; а наше дело есть благодарно и непамятозлобно понести оные».

Там же есть, что скорби бывают и от любви, и от злобы. Ты положила начало благое – не входить ни во что и не говорить ничего, но случаи понудили тебя преступить твое намерение. Ты же не сама находила их, но они искали твоего совета. Оставить так, после было бы на совести.

Мир и спокойствие да пребывает с тобою – усердно желаю многогрешный И. М. 12-го июля 1847 года.

Х.! Ты увидишь из письма моего к матери Е., что я не пропустил ни одной почты, не писавши к вам, и тем самым точно избаловал вас. Не всегда же так будет, надобно и пореже писать; да ведь и писать-то иногда нечего. Красноречием я не богат; а когда накопится материй побольше, тогда можно и написать.

Пишешь, что и ты сделалась больна; видно, надобно этому быть, потерпи – и исцелеешь душевно. Этот такой путь, чтобы и скорби и болезни принимать благодушно, для очищения души; и в мире они есть, но там не так принимаются. Да вразумит тебя Господь и укрепит на спасительном сем пути, – усердно желаю многогрешный И. М.

В-ка! и тебе желаю здравия душевного и телесного; потерпи и благодари Бога за посещение Его! 12-го июля 1847 года.

Горе твое с больными и во мне отзывается; что делать? видно так надобно – какой-нибудь крест нести: скорбь ли, болезнь или тесноту, только не ропщите, а благодарите Бога. Теперь крест ясно изображается перед вами и ощутительно касается вас, или даже тяжело лежит на раменах ваших. Крест, посланный вам от Бога, есть истинно великий дар Его десницы, дар, которым можете хвалиться, прославляя Господа. Хвалясь им, не себя будете хвалить, но Господа, так милосердо и премудро промышляющего о вашем спасении. Помыслите, какая честь и слава участвовать в кресте Иисуса Спасителя мира! — а вы точно участвуете в несении креста Сына Божия, если переносите ваши скорби с терпением, смирением, преданностью Господу и упованием на Него. «О, какой великий дар Божий принадлежать к числу спутников Христовых — идти узким путем, которым прошел Спаситель и Бог наш; нести часть креста, который для спасения моего всецело был поднят и принесен в жертву правосудию Божию Господом Иисусом! Какое счастье ради Христа Иисуса, с преданностью Ему: или нести потерю внешних благ имущества, чести, или терпеть болезни в теле или скорби в душе! Преданные чувственности, живущие только внешней жизнью не знают сего счастья; будете говорить вы им о сем даре благодати Божией, они не поймут вас»²⁶.

Я только прочел сию статью и за нужное счел выписать для вас несколько строк: не принесет ли сей бальзам скорбящим сердцам вашим некоторое утешение? – чего усердно желаю; а ты можешь и еще проникнуть в отеческие книги св. Марка Подвижника и св. Исаака Сирина, где много найдешь утешительного в скорби вашей; а ведь и Сам Господь близ есть оскорбленного сердца и силен подать душевное утешение и освобождение от скорби.

Хинные порошки, или хинину, можно давать К-е, но не в день пароксизма, и прежде очистить желудок, чтобы не произошло завалов.

Артос можно при болезни с верою всегда употреблять с простою святою водою, а с богоявленскою не всегда.

В-чка и Х-а! Будьте здоровы – сего усердно желаю, остаюсь многогрешный И. М. 18 июля 1847 года.

Письмо 60

Получив общее письмо ваше, писанное с Х., от 17 числа, вижу те же ваши скорби, болезнью их причиняемые, и сам не могу быть равнодушным к сему, хотя и предоставляю воле Божией, что Он строит все на пользу, и без Его святой воли влас главы нашей не погибнет. Однако нельзя не чувствовать скорби, только не надобно малодушествовать и укрепляться в терпении по слову Апостола: «во всем скорбяще, но нестужающе си» ([2Кор.4:8](#)). 22 июля 1847 года.

Истинно, Ангел наш В-чка перелетела в вечность! Нет сомнения, чтобы она не удостоилась получить милость Божию. Это знаем и по житию ее, по дарованной от Господа блаженной кончине, но чувства наши столько немощны, что не в силах равнодушно принять сие разлучение.

Я, прочитав строки твои, хотя и нечувствителен, но пролил слезы – сожаления о страдании ее и отшествии, — и радости о блаженстве ее в будущности; и как ни вспомню о ней, не могу без чувств умиления пребыть. Господи! Упокой душу ее в Царствии Небесном!

Но обо мне мало толку; а скорблю за тебя, что тебя кончина ее премного огорчила, также и сестер твоих С-у и Х-у. Они должны бы тебя утешать в сей скорби, но и сами немощны. Премилосердый Господь силен подать тебе подкрепление и утешение; прибегай к Нему и к Матери Божией и помни, что мы не вечно с нею разлучились, а только на некоторое расстояние времени.

Представим себе, что она отлучилась от нас в свое вечное отечество, куда и мы должны стремиться, только в неопределенное время и нам неизвестное, а ведомое токмо Единому Творцу нашему. Данное же нам время здешнего пребывания постараемся употребить для пользы душ наших и для ближних наших; а когда будешь предаваться безгодной печали, то совсем себя расстроишь и здоровье потеряешь; чем не мало погресишь перед Богом.

Укрепляй себя рассуждением, что предел жизни положен всякому самим Богом, то и нельзя быть иначе, как в сие время разрешиться ей от союз плоти, и что всего дороже: в непорочности и чистоте нравственности принял ее Господь блаженною кончиною: скольких она избавилась соблазнов и сетей вражиих, мира и плоти? скольких избежала скорбей, предлежавших на пути жизни, кои должна бы переносить с тяжестью, а может быть много бы и погрешила. Но теперь все это от нее удалено, и она будет наслаждаться вечным блаженством. Хотя же бы В. долго прожила, но все смерти не миновала бы.

Священное Писание утешает нас, чтобы мы не скорбели об умерших, подобно неимущим упования, т.е. неверующим. Тем подлинно нет утешения; для них не блещет луч надежды из отдаленной вечности; для них кто умирает, тот вечно умирает; а мы, верующие и убежденные в действии промысла Божия, должны быть твердо уверены, что есть воля Божия на преселение ее в вечность в настоящее время, и к величайшей ее пользе. Хотя и в юности отошла, но старость не в числе лет и считается; «седина же есть мудрость человеком, и возраст старости житие нескверно» ([Прем.4:9](#)). «Вмале исполни лета долга: угодна бо бе Господеви душа его: сего ради потщася от среды лукавствия» ([Прем.4:13—14](#)). «Преставлен бысть, да не злоба изменит разум его, или лесь прельстит душу его; рачение бо злобы помрачает добрая, и парение похоти пременяет ум незлобив» ([Прем.4:11—12](#)) и «праведных души в руце Божией, и не прикоснется их мука» ([Прем.3:1](#)).

Паки повторяю тебе: не предавайся безгодной печали, но всеми оными рассуждениями утешай себя; и то должно не мало тебя утешить, что лик обители вашей дев представших Христу исполняет и твоя В-а! Благодарю Его благодать, что сподобил в юности принять ее к Себе!

Да будет нам и то утешением, что Церковь, купно с нами, молится о душе ее и приносит бескровные жертвы Господу о спасении ее: то будет она в чем, яко человек, и погрешила, Господь силен даровать прощение и очистить ее, отшедшую в вере и надежде будущего воскресения.

Письмо ваше получил я 27 числа в вечеру и тотчас же записал на таблицу имя ее для

поминовения; а 28 числа в понедельник отслужили у нас в скиту литургию и панихиду по ней; также и в монастыре записали для помину, и поминают всякий день на литургиях.

Да укрепит и утешит тебя Господь; молю Его благость! и остаюсь многогрешный И. М. 29 июля 1847 года.

Девятый день, как В-чка наша переселилась в вечность! Она несомненно блаженства удостоится от Господа. Мы оставшиеся, здешние странники имеем утешение, вспоминая о здешней ее непорочной жизни и блаженной кончине и молим премилосердного Господа: аще в чем согрешила перед Ним, да простит ее; в чем и не сомневаемся...

Я пишу сие после нашей обедни скитской, где поминали ее и после служили о упокоении души ее панихиду. В самое оное время представил себе, что и ты с сестрами своими находишься на могилочке ее и умоляете Господа о упокоении души ее со святыми: тут невольно трогается сердце и текут слезы; я никак не надивлюсь на себя: отчего я так трогаюсь о ее кончине, не помня, чтобы по ком так плакал? Впрочем слезы сии суть радостопечальные, и я им не противлюсь.

Получив ваши письма о подробной ее кончине, не мог читать оных без слез умиления. Уповаю, что она слышит наши чувства и молитвы о ней, и сама будет молиться о вас ко Господу. Премилосердая Матерь Божия удостоила ее перед самою кончиною посещения пречистым Ее образом, и конечно, при исходе, сохранила от злобных духов, и мирно помогла душе ее разлучиться от тела. Вечная тебе память, достоблаженная сестра наша В-а! Бог да ублажит и да упокоит душу твою, и с праведными причтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец!

Ты упоминаешь, что не занялась прочитать ей отходную, — в этом не велика важность: отходная есть канон Божией Матери, коим от лица умирающего молят о мирном разлучении от тела души и об избавлении от злобы воздушных духов, а она сама молила о сем Царицу Небесную, когда образ принесли к ней, и верно услышана была ее молитва, — мирно разлучилась от тела.

Сегодня вы или получили, или получите мое письмо в ответ на ваше о кончине В-чки, в коем я желал подать тебе слово к утешению. Господь силен и без меня утешить тебя, что уже и исполняет, подав тебе укрепление и успокоение благонадежием о блаженстве В-чки.

О поминовении ее у нас не сомневайся, хотя бы ты и ничего не обещала, то мы имеем долг ее помянуть; она сама предварила, подав для благолепия церкви свои украшения.

Да и тебе хорошо сделать, что нужно, к успокоению твоему, и распорядиться. Нечего страшиться о принятии образа М., но надобно этого желать.

Да даст Господь вам всем мир, здравие и душевное успокоение — усердно желаю многогрешный И. М. 1 августа 1847 года.

Я слегка писал тебе в прошедшем письме об излишней привязанности к В-чке (хотя она и достойна любви была), а теперь ты сама в этом себя сознаешь виновною, и что надеялась иметь утешение в старости через нее и отнятие ее считаешь тяжким испытанием; между тем усматриваешь и пользу, – что бы она осталась без тебя? Не была ли бы ее скорбь несравненно больше твоей? Предпочти ж ее спокойствие своему, познай, что есть в нас себялюбие.

Я не укоряя тебя сие пишу, но подкрепляя твое же мнение, к преодолению скорби твоей; повергай себя в волю Божию и проси помощи; вместо ропота, благодари, что юную агницу принял к Себе в непорочности, когда злоба и страсти не пленили ее сердца; утешайся тем, что она в вечности и блаженна; и наша жизнь пройдет как сон, – не увидим; всякий год, месяц, день, даже и минута приближает нас к смерти; и так скоро текут, что нельзя и представить.

Я тебя извиняю в изнеможении от скорби: рана еще свежа и больна; прошла одна неделя, когда ты писала письмо: чем далее, тем более будет просиявать луч утешения о ее блаженстве, и наконец совсем рассеется мрак, объемлющий твое сердце, и возблистает свет истинного разума.

О том, что не успела постричь ее, не скорби: одно вступление ее в обитель, оставив свет, примет Господь и вчинит в лик праведных Своих дев; нерассудная клятва матери не может иметь влияния на невинную сию Агницу, и в этом будь спокойна; да она же в последний раз мирно с нею обошлась и рассталась. Теперь же имение их ей не нужно.

Напрасно принимаешь помыслы, зачем не везла ее в М-у лечить. Ежели б была воля Божия ей жить, то и здешний лекарь помог бы; а когда бы дорогой что случилось, то опять было бы раскаяние и, может быть, не успела бы так ее приготовить.

Я уже написал тебе: не устрашайся принять образ. Не извиняй себя немощью, не бойся и мучений; Богу содействующу вся возможешь понести, а главное смирение. Ибо хотя бы ты и на всю лестницу добродетелей взошла, но не имея смирения, ни мало бы не воспользовалась.

Приезжай! при помощи Божией ободришься и познаешь свой страх неосновательным.

Полагаешь, когда взять Х-у, будет здесь для тебя молва от приезда родных ее. Но сего и без нее не избежишь, а оставишь ее: и она соскучится, да и родные ее поскорбят.

Что ж касается до того, что она причиняла тебе скорби, то оставь ей, что может быть и неумышленно делала; я прошу тебя словами святого Апостола Павла к Филимону за Онисима: «Аще же в чесом обиде тебе, или должен есть, мне сие вмени» ([Флм.1:18](#)). Не сомневаюсь и к ней в твоём благорасположении.

Мир Божий и благословение да будут на тебе и на сестрах твоих, и да утешит тебя Господь нетленным Своим утешением – усердно желаю, многогрешный И. М. 12 августа 1847 года.

Сердечно сожалею, что новая скорбь потрясает вас и более имеет влияние на расстройство вашего здоровья. Но надобно ж обучаться в училище веры и покорности воле Божией, и что все, с нами случающееся, промыслом Его нам посылается к испытанию; ты все это знаешь теоретически, надобно и на деле, видно, испытывать: «Егоже любит Господь, наказует; бьет же всякаго сына, егоже приемлет» ([Евр.12:6](#)), – говорит Священное Писание; посему, ежели считать сие и наказанием, то все ты не забыта у Бога. Обращайся к благодарению и в самых тяжких минутах испытания; оное тебе послужит бальзамом и облегчением тягости.

Об В-чке сама ты рассуждаешь, что блаженна, юже избрал Господь и приял к Себе ([Пс.64:5](#)); в настоящее время, живши долее в мире, она могла бы подвергнуться многим тяжким скорбям и страданиям; но Бог лучшее о ней предзрел, приняв к Себе в predetermined время ее отселе отхождения.

И о Х-е отдавайся на волю Божию: аще угодно Ему будет воздвигнуть ее от болезненного одра, то буди Ему слава и благодарение; аще же призовет ее в вечность, то с покорностью да примешь Его отеческий промысл, на всех простирающийся; предаваясь же безгодной печали, не только не поможешь, но и погрешаешь и разстраиваешь свое здоровье.

Болезнь Х-и остановила поездку твою: что делать? — надобно соучаствовать болящей состраданием и служением. Господь примет на Себя: «Болен бых, и посетисте Мене» ([Мф.25:36](#)), – говорит Он; а святые отцы научают нас, что «боляй и служай равную мзду примут».

С-а, Х-а! Не упадите духом в скорби, но научайтесь терпению; ибо «скорбь терпение соделовает» ([Рим.5:3](#)); утешайте мать Е-ю миром, согласием и любовью между собою и научайтесь послушанию и смирению.

Поздравляю вас с радостным посещением Заступницы нашей Пресвятой Богородицы, да подаст Она вам утешение в скорби вашей – усердно желаю, многогрешный И. М. 26 августа 1847 года.

Письмо 65

Сердечно скорблю о скорбном вашем путешествии, которому, может быть, я причиною (что, верно, тебе и представлялось и причиняло брань). Ежели бы я не имел в вас соучастия, то и не было бы скорби; а тут еще брань твоя не дает тебе покоя. Однако ж она на пользу для тебя: ты, не имевши оной, могла и другим не верить, побеждающимся подобною бранью. Ты хотела описать оную подробно: не бойся, пиши; сознание может освободить тебя.

Когда не вступала еще в звание матери, то и браней не было, а принявши сан воинский и оружие, тут и враг вооружился на тебя. Рассмотря результат победы и поражений: через что думаешь найти покой, не было бы больше смущения, и без объяснения твоего понимаю твою брань. Смирись, укоряй себя, и увидишь ослабу. Придет опять, и опять за то же; Бог да преумудрит тебя в сей духовной брани; больше нечего писать.

Мир тебе и сестрам твоим о Господе. И. М. 11 ноября 1847 года.

Касательно твоего устройства паки повторю, что брань твоя увеличивается после принятия образа; враг, желая отторгнуть хотя от ничтожного грешника, пожелавшего тебе спасения, восстает на тебя сильнее; какая ж бы была тебе и польза, когда бы не имела брани? Замечай во время брани, на которую сторону более склоняется сердце и находит мир – тому и следуй; а противной стороне противляйся. И помни, что сильнее брань тогда бывает, когда вознесешься о себе, думая, что в век не подвижуся и никогда не отпаду, – истину тебе говорю: не хочу сильно принуждать и привлекать к себе.

Ежели ты имела какую-либо пользу через мою худость, то знай, что здесь действовал Бог, по вере твоей, как и бессловесными соделывал пользу людям Своим. Когда ж видишь себя не пользующуюся, то к худости моей присовокупи и твое неверие, и обои они найдутся причиною сего; но я, со своей стороны, нахожу себя доселе к тебе в том же о Господе расположении и даю тот же совет: не отступать от самоукорения во всех случаях и не полагаться на свой разум; а в том, что ты во время брани поползнула мыслью против меня и каешься в оном, сердечно тебя прощаю: будь в оном покойна.

В скорбном вашем пути, конечно, я виною нахожусь, но не умышленною: но как и до сих пор еще нет пути, а колоть, то не думаю, чтоб лучше было и теперь ехать по колоти; а долго здесь жить, не знаю, было ли бы прилично? На это можешь сказать: можно было и по домам разъехаться, – а я нахожу здесь больше волю Божию, чтобы вам быть скорее на месте вашего подвига и проходить путь спасительный там, где указал вам Господь. Хотя и потерпела, но, слава Богу, Он послал вам и отраду в путешествии.

Да устроит Господь между вами истинный мир, спасающий души ваши. Молю Его благость! Многогрешный И. М. 15 ноября 1847 года.

Поздравляю тебя с приближающимся праздником Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Это праздник мира, на землю ниспосланный! Вечная Любовь воплотилась, и Ангелы воспели: «Слава в вышних Богу и на земли мир»! С прискорбием вижу, как из первых, так и из последнего твоего письма, что у тебя «дух не мирен». Кто вложил в тебя это немирство? «Царствие Божие внутрь вас есть» ([Лк.17:21](#)), – сказал Господь. Посему, видно, допущен враг излить яд свой; — гл. 31 Симеона Нового Богослова.

Мы, согрешая перед Богом, теряем мир; а покаянием оный возвращается – милосердием Божиим.

Подобно лишаемся мира, приемля скорбь и враждуя на людей; а когда самоукорением угасим сей пламень, то водворится и мир.

Как чудно Господь связал нас с Собою: «Что сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе» ([Мф.25:40](#)), сделанное ближнему Он принимает на Себя, как добро, так и противное. Где ж более искать мира, как не внутри себя? Испытаем беспристрастно все изгибы сердца нашего и истребим, выгоним оттуда гнездящегося древнего змия, паки повторю, самоукорением и смирением, паче же любовью, николиже отпадающею, – и мир желанный водворится!

Ежели нужно всегда о сем пещися и желать, то кольми паче в теперешнее время посещения болезненного; не знаем часа, в оныже позваны будем предстать Судии; а видим собратий наших, отходящих неожиданно!

Не знаю, как тебе покажется сие мое приветствие? Но я желал бы знать действия оногo и на лучшее...

Желаю, чтобы все вы встретили праздник в добром здравии и духовно праздновали оный с сердечной радостью. 20 декабря 1847 года.

Что делать? – достигло и ваш край посещение болезнью, и в обитель вашу проникла; непостижимые судьбы Божии все на лучшее устраивают. Нам должно благоговеть и в ничтожестве нашем повергаться перед Ним, ища умирения совести покаянием, а не паническим страхом ужасаться смерти. Смерть необходима для всех: но рано или поздно, кто умрет или паче переселится в будущность, состоит в предопределении Божиим; тот только отойдет отсюда, кому предопределено в настоящее время кончить предел здешнего странствования. Старайтесь успокаивать себя.

Желаю всем болящим вашим сестрам скорого выздоровления, а всем прочим благодушного упования на благость Божию и предания себя в Его святую волю. И. М. 23 декабря 1847 года.

Паки о мире предложу тебе слово от слова 55 святого Исаака Сирина: «Абие бо, егда отстыжит монах любовь, сердце отстыжывает мир: сие есть селение Божие и затворяется ему дверь благодати, ею же Господь наш внидет и изыдет».

Ежели ты оскорбилась моим письмом, то приложи скорбь свою и к моей ране; и ежели от меня не примешь скорби, то от кого же можешь понести? Оставляя все сие, желаю тебе мира, здравия и духовной радости в день торжества твоего Ангела.

Я написал было на трех листах тебе письмо, на три твоих, но оставляю, пусть будет так... И. М. 13 января 1848 года.

Письмо 68

Скорби тебе не по силам! – Я причиною оных, почему и мне сугубая скорбь! Где ж нам искать утешения? «Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело» ([Пс.45:2](#)). «Внегда скорбети ми, возопих ко Господу, и услыша мя Бог спасения моего» [27](#). «Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя» ([Пс.49:15](#)). И еще много найдется в священном Писании подобных текстов о призвании Господа в скорбях и о помощи Его. Воззовем и мы ко Господу и получим облегчение в скорбях наших; Он силен даровать и утешение! Не малодушествуй, а в чем я тебя оскорбил, то прошу меня простить, и я тебя чистосердечно прощаю, и желаю душевно и телесно здравствовать. Остаюсь многогрешный И. М. 17 января 1848 года.

Получил твое лаконичное письмо с поздравлением меня с днем Ангела, благодарю! – Желаю, чтоб ты умиротворилась, мои оскорбления простила и молилась за меня.

Прошедшее письмо твое скорбное и лаконичное я возвратил с надписью. Желаю, чтоб ты получила утешение. Я писал к тебе, изъясняя свою скорбь в перемене твоего тона, и много было написал, но оставил, видя тебя не твердою еще верою. Не смею приравнять себя, но напомяну апостольские слова к Коринфянам: «Аще бо аз скорбь творю вам: то кто есть веселяй мя, точию приемляй скорбь от мене» ([2Кор.2:2](#)). Не знаю, прилично ли сие слово; но я написал.

Сегодня была у нас литургия. Я поминал тебя и всех вас на проскомидии о здравии, помня день твоего Ангела, а X-но рождение, и заочно вас поздравляю.

А покойную В-чку на проскомидии, на ектении и на панихиде воспоминали; да упокоит Господь душу ее в Царствии Небесном!

Ты пишешь, что накануне полугодового дня смутилась о ней; говоришь: «Господь даде, Господь и отъя», — а не dokonчила: «буди имя Господне благословенно [во веки]» ([Иов.1:21](#)). Краткость здешнего времени что против вечности? а скорбное и приятное все проходит мгновенно; обратишь взор на прошедшее, – видится как сон. Попечемся о будущем, воображая ее блаженство, а не лишение.

Прискорбна для меня скорбь твоя или просто немирство к С-е, которую я не хочу совершенно оправдать, но надобно иметь рассуждение: неужели она так далеко зашла, что и не может быть исцеленною от своих запутанностей, о коих ты пишешь, что она одно мыслит, другое делает, говорит и пишет? Не худо взглянуть нам на себя; имеешь ли и ты дар рассуждения? не можешь ли ошибаться в своем мнении при взгляде на действия других, имея еще не очищенное от страстей душевное око?

Это я видел в тебе, когда ты против меня приняла помыслы, чего я совершенно не имел и не имею, – видит Сердцеведец! От чего же это произошло? не от остраствованного ли устройства? когда ты, имевши веру ко мне, хотя недостойному оной, могла принять такие ложные мысли: кольми паче о той, с которою живешь и имеешь ежедневное обращение.

Ты знаешь, как враг ненавидит нашего спасения, завидует тем, кои хотят идти путем спасения с окормлением от других; даже ненавидит и гласа утверждения и всячески старается разрушить сей союз. Это нам показали: св. авва Дорофей и Феодор Едесский, да и другие многие отцы о сем учат. То не употребляет ли он своих козней, дабы поселить в вас немирство, влагая и тебе, и ей противные друг против друга мысли и обоих низлагая.

Скажу например: ты примешь какой-нибудь помысл о ее действиях, обличишь ее, но совесть ее в этом не видит вины: она оскорбляется, но после открывается в оскорблении, приносит раскаяние перед тобою; а ты говоришь, что вперед не будешь ей говорить, – это еще больше ожесточает.

Подобные случаи, полагаю, в последнее время нередко случались и очень могли быть; когда ты на меня приняла помыслы неправильные, кольми паче могла на нее принимать, а особенно при содействии страстей и вражиих подсад.

Не думай же, чтобы я ее оправдывал; я вижу в ней недостатки и погрешности, и во многом виновною перед тобою, в коих нещадно обличал ее и обличаю. Но тебе я все молчал, слепо веруя, что можешь окормить ее и понести немощи, удостоверяясь письмами твоими и тем, что обогащена отеческими книгами и много их читала и писала. Но когда только слегка говорил тебе о снисхождении, то увидел, это тебя потрясло, и полагаю оттого, что ты, обнося в уме одни ее недостатки и поползновения и происходящие смущения, отяготилась пребыванием ее у тебя.

Все это в течении трех лет скопилось и возросло до такой степени, что, как вижу, не можешь ее и понести.

Но при всех ее немощах и душевном неустройении нельзя сказать, чтобы она не имела произволения к исканию спасения и покорения. Но козни вражии воздвигают смущения, и она, не видя оному разрешения, впадает в малодушие; а ты представила, что она уже не имеет и произволения. Эти мнения твои ложны.

Не знаю, почему мои письма, писанные к тебе по приезде ее сюда, тебе не понравились; и ты требовала какого-то моего откровения, и видела мой на тебя гнев, когда я писал к тебе на твои же письма, что имеешь скорбь на нее, не имеешь мира, о средствах к умиротворению к ней и к Л. Л-е (к которой ты тогда также не имела мира); а ты вывела противное из одного заключения.

Тут, при всех твоих мягких словах о готовности пожертвовать жизнью к моему успокоению, но в том же письме я видел противное действие. Это меня расстроило и огорчило: до какого ослепления ты достигла, – и не мог ничего тогда тебе писать. Как хочешь прими и назови сие мое обличение: я должен нести и по делам моим, и по всему. Не легко моему сердцу и сие, что пишу к тебе обличения, но и умолчать не могу.

По испытании всех изгибов сердца твоего, более ничего не открываешь, как то, что не умела успокоить товарища в келлии, и считаешь виноватою себя, что не почла большею честью ближнего своего, и еще, по неимению высокой добродетели – любви, не ко всем равное, — но взаимное имеешь расположение к каждому и приносишь покаяние.

Два сии действия, в кратких словах написанные, но какое имеют они пространство? Будто в том только состоит успокоить ближнего, что честью больша себе творити, а особенно к С-е, и не в том, чтобы исполнять ее прихоти, как ты прежде выразилась. Ноежедневные действия по келлии могут требовать снисходительного вразумления, а не предпочтения (прекрасный извет в рассмотрении совести). Паки взаимное расположение (конечно не око за око и зуб за зуб) – до чего оно довело; не до мира, но до расстройства мира.

Приносишь в сем покаяние, похожее на то, как кто говорит: «Всем грешен», не поясняя подробностей.

Ты описывала мне ее действия с большим преувеличиванием, даже и о болезни, будто совсем оной не было, а была притворная, – и все это, состоя в твоём предубеждении и размышлении, делало к ней отвращение и особенно в последнее время.

При испытании своих душевных страстей как мы снисходительны! — Считаем их слабее самого малого животного: а при разборе ближних поступков представляются они нам лютыми львами, тиграми, барсами и прочими. О! когда бы мы хотя половину или четвертую часть такого строгого испытания и суждения обратили на себя, то совсем было бы другое.

Ты говоришь, что мирна; но обольщаешь себя сей мыслью: ты не имеешь к ней мира – это не в одном письме повторяла ко мне, уже по ее отъезде; да и расстались вы с нею в таком тоне, – как сама же ты пишешь; а какой же это тон? не любви и мира, но...

«Имеешь расположение взаимное к каждому». – Оставляя других, будем говорить о ней: она тебе делает досаду или оскорбление, это весьма худо делает, – не спорю: но неужели должно тем же платить? Чьи мы ученики? Она расстроена, ты взаимно. Но власть на твоей стороне, а у ней сугубая скорбь: и о том, что оскорбила и не получает материнского прощения; но видит в обхождении холодность; одно проходит, – другое подобное готово; а враг торжествует, непрестанно посевая семя раздора. Разбери получше себя без самолюбия: не найдешь ли виновною в подобных случаях? Тут требуется не прихоти исполнять, а явить материнскую любовь или снисхождение, — и довольно.

О самоукорении я тебе много предлагал, но что-то не много действует; писал о средствах к миру, но ты принимаешь не так; говоришь, мирна, – но мира нет.

Приносишь покаяние о взаимном расположении, – но такое ли оно должно быть? Покаяние истинное, от смирения и сознания своей греховности к Богу и к ближнему, все бы козни вражьи уничтожило, попалило и в прах рассыпало, и мир бы водворился; – а то его нет!

Пишешь ты, что готова жизнью пожертвовать к моему спокойствию, а после говоришь: через силы послушание возлагаю на тебя, ежели С-а останется у тебя.

В чем же мое спокойствие состоит? Неужели в том, чтобы ее успокоить в твоей келлии, а тебе оным доставить отягощение и оскорбление? Нет, но чтобы был обоюдный мир, а от оного польза и спасение: вот мое утешение и успокоение! Мир не достигается без борьбы со страстями и победы над ними, а когда они наши господа, то где мир? – не всегдашний ли плен?

Ты так мною избалована: я все, и писал, и говорил по тебе, а страсти твои и от тебя и от меня утаивались, — и вот до чего дошло! Предлагала и предлагаешь свои немощи: да разве немощи душевные исцеляются отшельничеством и уединением? не паче ли умножаются? А при сообществе есть случай лучше видеть себя, укорять за неисправление, прощать ближним, – да и сами получим прощение.

После того случая, как я писал к вам оскорбительное письмо, и после вашего раскаяния,

полагал, что мир между нами водворится, и послал к тебе твои замечания, чтобы ты С-у ими обличила и вразумила, а ты поступила иначе. Я и сам мог бы ее ими обличить, но считал это короче. Где ж послушание?

На что мы читаем и пишем отеческие книги? Не для того ли, чтобы обрета́ть от них духовную пользу на деле, а не на слове точию. Когда ладья наша плывет по тихому морю, тогда все безопасно и спокойно; но когда восстанет буря и находимся в беде потопления от волн морских, тогда-то нужно приниматься за снасти — работать, трудиться, писания отеческие к себе обращать и взывать ко Христу: «спаси ны погибаем» ([Мф.8:25](#)).

Все, что я к тебе написал, — воистину от болезненного сердца и от сожаления о твоём бедном и жалком устроении, но не в защиту С-и, а дабы ты беспристрастно рассмотрела себя и принесла истинное раскаяние и исправление.

Тебе предлежит: или торжество веры, или отпадение... Вера испытывается противными случаями: вспомни, что ты не много более недели по принятии образа пробывала во успокоении и благодатном утешении. Но как бурю всегда предваряет тишина, то и тебе спокойствие было предвестием брани; да иначе и быть нельзя, — а то бы ты вознеслась превыше небес. А как с 19 числа октября приразились ветры сомнений и проч. и восстали сильные волны, то и корабль твой стал вляяться и колебаться, с опасением отнесенным быть в дальнюю страну.

Колебалась вера! — но был ли покой? борьба и доселе продолжается... блюди! познай, что все это попустилось за самонадеяние твое. Ты считала свою веру непоколебимую, — и думала «в обилии твоём, оною в век не подвижешься... Но, отвратившу Господу лице, находишься в смущении» ([Пс.29:7](#))!

Но что-то луч надежды блещет перед мною, что брань сия на лучшее произойдет. Не моей пользы или С-й ищущу, но истинно, от болезни сердца в твоём устроении, все сие тебе пишу. Что ж бы было, ежели бы я замолчал? Принятие образа не шутка!

С-у оставить у тебя, или нет, я отдаю на твою волю, чтобы благое было — непринужденное. Она этого желает и с чистым раскаянием, во всем себя укоряя, хочет положить благое начало к жизни: то, при благом обеих вас предложении, сила Господня в немощах ваших совершится; когда одна с верою вопрошает, а другая с любовью отвечает, то и созиждется град мира. О прошедшем, как должно, все переговорить, и надобно все предать забвению, и Бог мира и любви будет с вами.

Я не прошу тебя о принятии ее, потому что видел, что ты через силы твои считаешь сие, то и буду виновным твоей тягости, я и так за сие много скорблю; впрочем думаю, что тягостна она при теперешнем твоём настроении, а когда очистится небо от облаков, то и в воздухе будет благорастворение.

Ежели ж не желаешь иметь ее у себя в келлии с мирным залогом, то отпусти; и прошу простить ее и меня в нанесении тебе скорбей, а ее Бог силен управить ко спасению.

Что ж касается до меня, то, по летам моим и слабости здоровья, думаю, не закоснит изшествие мое, аще будет воля Божия; а ты прочти письмо старца Паисия к Марье Петровне Протасьевой.

Не знаю, почему это с 18 декабря в письмах твоих изменился мой титул на высокопреподобного, когда и преподобного прежде не было? Я писал тебе тем же тоном для показания тебе моего прискорбия о том, что в письмах — преданность, учтивость, но растворена чем-то другим.

С началом нового года да положим во всем начало: в делах, в покаянии, смирении, любви и повиновении слову Божию и отеческим учениям. Мир тебе! Многогрешный И. М.

Мир тебе и благословение Божие! От 14 марта письмом твоим сознаешь вину свою предо мною, просишь прощения во всех против меня сомнениях, которые, по действию вражью, возникали в чувствах твоих.

Пишешь, что видишь как враг, завидуя пользе, которую ты обретала через мои вразумления, восстал, чтобы отторгнуться от меня. – Сознание в твоей вине и немощи — стать противу козням вражьи, а следовательно и последующее оным смирение для меня приятнее твоих исправлений, не имеющих смирения. Через оное силен Господь упразднить всю силу вражью, тебе стужающую, и даровать тебе мир.

По истине скажу: я давно тебя во всем оном простил, и теперь прощаю, но болел сердцем, что ты по действию вражью увлекалась неправильными мнениями и мыслями, вина других в том, в чем невинны были во многом. Оставляю все, не буду дробить, и ты оставь без повторения и испытания. Я уже писал к тебе, что мы должны простить друг другу, по заповеди Божией, кого почитаем виновными перед нами; а кто невинен в чем, того Сам Бог оправдает. И теперь то же повторяю.

Хотя я грешен, неразумен и немощен душевно и телесно, но не отрекаюсь, – кто ищет с верою утешения или пользы душевной, – сказать то, что Бог подаст омраченному моему уму к их пользе, по вере, и быть в сем орудием милосердного Его отеческого промысла, аще и недостойн. В чем и ты будь несомненно уверена; но польза состоит не от меня, а с какою верою и произволением будешь искать и принимать мои слова. – С верою? – то и через грешника получишь пользу; а без веры или с сомнением и испытанием, разбором слов и действий? – то, хотя бы и праведен был, пользы быть не может. Это знаешь и от отеческих учений, и на деле испытала.

Не упрекая тебе сие пишу, но утверждая на прежнее. А мою готовность всеусердно представляю, и в просьбе твоей – пощады отеческой – прошу не сомневаться. И что теперь мною написано, не прими за непощадку или за оскорбление, чего кажется тут и нет: но я предупреждаю, дабы враг паки не подкрался со своими кознями.

Паки повторяю, что искренно желаю, да твое сознание и покорность принесут плод смирения, могущее и козни вражьи упразднить, а тебе даровать прочный и спасительный мир!

Поздравляю тебя с приближающимся праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа; да сподобит Он тебя встретить и праздновать оный мирно с сердечной радостью — чего есмь усердный желатель, многогрешный И. М. 3 апреля 1848 года.

Ты, мать Е., жалуешься, что осуетилась, и куда девалось время твое утешительное? – Об утешительном печешься и жалеешь, а от крестного и скорбного отвращаешься. Ежели бы было тебе на пользу, то и далее оно бы продолжилось, а то, видно, надобно жить не для одной себя, но и ближним сострадать в их немощах и понести скорби, но нельзя, чтобы Господь совсем оставил тебя. Он обучает скорбными и утешительными минутами и посреди суеты, находи время почитать и подумать о душе, и я также скорблю, что не имею времени упраздниться в занятии собою, а все нахожусь в молве, – и непрерывной молве. «Боже, милостив буди мне грешному» ([Лк.18:13](#)).

На С-но смущение не надобно самой смущаться: придет время, обработается; враг не терпит не нанося смущения и не творя борьбы; но он же посрамится, побежден быв помощью Божией. Самоукорение и смирение весьма нужны для нее. 27 июля 1848 года.

Ты поехала отсюда с мирным духом; а после, к немалому моему удивлению, вижу в тебе большую перемену: не знаю, наслаждаешься ли ты желаемым миром, живя в келлии своей уединенно и работая в вертограде сердца своего, внимая себе и своему спасению? В двух письмах твоих вижу такую краткость и холодность, даже принужденность, и потому сомневаюсь, чтобы ты была мирна. Ежели это так, то сердечно сожалею о тебе. Где ж искать мира? Ты довольно читала книг, остается подвигнуться на дело, а оное состоит в самоукорении и смирении: «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» ([Пс.50:19](#)), и Он Сам велит научиться от Него кротости и смирению ([Мф.11:29](#)). – Рассмотрим, где мы находимся? на пути ли к Иерусалиму или в Вавилоне? И не поем песней Сионских, и не убиваем младенцев Вавилонских! Ежели они возмужают и укрепятся, то трудно будет с ними бороться.

Наступает день радостный воскресения Господа нашего Иисуса Христа: когда лучше, как не теперь, пожелать мира и спокойствия, и дабы встретить сей праздник с сердечной радостью, с которым усердно тебя поздравляю и приветствую: Христос Воскресе!

Испрашивая на тебя мир и благословение Божие, остаюсь желатель твою здоровья и спасения, многогрешный И. М. 2 апреля 1849 года.

Два письма твоих я получил от 31 марта и от 10 апреля; благодарю за поздравление меня с праздником и за доброе расположение ко мне, которое ты изъясляешь в письмах твоих.

Я писал к тебе, вопрошая тебя о мире и спокойствии твоём, потому что для меня странно показались твои два письма – холодные и сухие. Знаю, что ты уверена, что для меня не нужны никакие твои красноречивые приветствия и уверения о расположенности; а нужен твой мир собственно для тебя самой.

В последних строках твоего письма говоришь, «что я полагаю, что ни какое чувство не может проникнуть хладность души твоей, но чувство благодарности не чуждо ей». Напротив, я никак не полагаю, чтобы не могло никакое чувство проникнуть души твоей, и сделанный вопрос не есть положительный.

Эта истина неопровержимая – что одно слово «прости», без дальнейших рассуждений, более принесет пользы, нежели целый лист оправданий.

Ты пишешь, что дух твой мирен, покоен и совершенно доволен теперешнею жизнью. Вот этого для меня и довольно!

Говоришь, что изнеможение твоих сил без укоризны совести, подает тебе полное право удалить себя от всего неприятного и посвятить себя совершенному уединению, через что здоровье ощутительно укрепляется.

Я за долг считаю напомнить тебе, сообразясь с учением святых отцов, вступить в сие море великое и пространное: св. Лествичника, св. Каллиста и Игнатия, Петра Дамаскина о семи деланиях и во 2 книге в главе 9-й к концу; в надсловии старца Василия на книгу Нила Сорского и св. Симеона Евхаитского.

Рассматривай себя, и елико возможно, с учением их соображайся и создай мысленный твой столп; да не како наченшу ти и не доставшу имению (терпения и смирения) не можеш совершити оногo ([Лк.14:28](#)), и в большее смущение себя ввергнешь. От чего да избавит тебя Господь!

Испрашивая на тебя мир и благословение Божие, остаюсь желатель твоёго здравия и спасения, многогрешный И. М.

Келейным твоим мое благословение. 23 апреля 1849 года.

После долгого ожидания от тебя известия о твоём благоустройстве на новом жительство получил письмо твое 31 марта вечером, от 14-го посланное; довольно медленно оно дошло до меня, – в 18 дней.

Видя из оногo, что ты находишься в благоустройстве святой обители, под мудрым, христианскою любовью растворенным управлением матери игумении, сердечно радуюсь и паче, что там дух твой в мирном успокоении пребывает.

Остается пожелать: да поможет Господь на сем основании созидать столп своего спасения ([Лк.14:28](#)).

Все так и благоустроивается, и владыка изъявил согласие на принятие, а тут и келлия приуготовляется, и сестры все по духу. Да продлит Господь жизнь матушки вашей на многая лета к пользе спасающихся под ее материнским мудрым покровом.

О себе скажу, что при частых недугах, посещающих меня, и тупозрение постигает; читаю и пишу с трудом, слова двоятся, в глазах соринка осталась – в левом глазе, и около нее образовалась опухоль, и оттого бывает потемнение; а правым глазом я вижу только одни строки, разобрать же их не могу; что делать? о всем благодарение Господу. Он знает, что творит, и верно на пользу грешной душе моей.

Слава Богу, проводили святую четыредесятницу и продолжаем седмицу святых страстей Христовых; да сподобит Он всех нас, проводя ее с чувством благодарности к милостивому Искупителю нашему Господу Иисусу Христу, встретить с сердечной радостью день славного Его Воскресения и духовно торжествовать. Чего и тебе усердно желаю и поздравляю с оным праздником приветствуя: Христос Воскресе!

Прошу помолиться о мне грешном, и остаюсь желатель твоего здравия и спасения, многогрешный И. М. 3 апреля 1851 года.

Христос Воскресе!

Благодарю тебя за поздравление меня с праздником и за христосованное яичко, которое исправно получил и ответствую: во истину Воскресе!

Благодарение Господу, что ты успокоилась в новом твоём обиталище и, искусившись в немощах своих, избираешь полезнейшее средство к успокоению: не входить в чужие дела, под мирным кровом достопочтеннейшей вашей матушки игумений; и занявшись чтением отеческих книг, находишь в них отраду, не от того, как ты думаешь, что давно не читала, но стомах²⁸ душевный не мог изваривать духовной сей пищи, по нездоровью оного, как пишет святой Иоанн Златоуст: «Как алчба признак есть телесного здравия, так и усердие к слушанию слова Божия можно считать самым лучшим признаком душевного здравия».

Сколько бы мы ни читали читанного нами в отеческих писаниях, всегда находим новое, и пищу души; а по мере вашего устроения, ощущаем вкус ее, меньше или больше; и то нам велия польза, что видя высоту жительства, какую проходили святые отцы, – и мы должны бы им следовать, но, по немощи нашей, далеко отстоим, – должно нас смирать: а смирение когда стяжем, то и одно оно сильно ходатайствовать о нас перед Богом; что же может быть вперед, то от нас закрыто в завесе судеб Божиих, коим мы должны смиренно покоряться, и выше меры Он не пошлет искушения. Смиранный на всяком месте и во всякое время получает успокоение от благодати Божией: «Научитесь от Мене» и прочее ([Мф.11:29](#)).

Расположение твоих келлий очень хорошо, да даст тебе Господь мирно и спокойно пожити в оных. 24 апреля 1851 года.

Благодарение Господу, даровавшему тебе мирное успокоение совести касательно моей худости. Дай Бог, чтобы сие мирное чувство не нарушалось противными ветрами вражьих внушений, в коих ты довольно искусившись, можешь познавать: откуда и какой ветер навевает, по чувству, в сердце являющемуся: ежели мир и спокойствие является, то сие приписывай Божией благодати и благодарение приноси; а когда приразится смущение, то ищи вины в себе, ибо вещество страсти не исторгнуто, и потому, приражением от чего-либо, на действие подвизается.

Это я говорю не в одном относящемся до меня действии, но о всех случаях, какие могут представиться к искусу нашему, смотрением Божиим, и к обличению нашего устройства.

Да преумудрит Господь тебя в бранях духовных и укрепит против невидимых сил, восстающих на нас; крепкое на них оружие у нас – смирение, о котором только легко вспомяну, дабы подать повод поучиться и стараться о снискании оногo.

Прошу не оставить меня в своих молитвах желающего тебе мира, здравия и спасения многогрешного И. М.

Я все это время нахожусь в суете, как и тебе известно, и побыв на гостинной, так ослабеваю, что едва домой добреду. Суеты нигде не избежишь и у вас не обходится без нее, как ты пишешь. Да мы еще не такой меры, чтоб могли вынести безмолвия зной, опутаны все и внутри преисполнены страстей.

Пишешь, что началось твое тягостное делание по келлии – немирствие с N.! Вот тебе и поприще, и подвиг! Может быть есть смотрение Божие – твое с нею сожитие. Ее неустроение показывает и тебе твою немощь и кроющиеся внутри страсти. Ни мало ее не оправдывая, советую тебе войти внутрь себя и познать, какие действуют страсти? противляешься ли им и печешься ли о искоренении оных? – Наблюдай, да не помрачатся душевные очи – не видеть своих страстей, а чужие зорко зреть, прибегни к самоукорению, – о чем прочти в 81 главе Каллиста и Игнатия и у Аввы Дорофея – «Оеже себя укоряти, а не ближняго», и «О злопомнении». Исторгай из сердца твоего все те вредные былия, кои разоряют любовь; заповедь же сия простирается и до любления врагов: то чем оправдимся не сохранив ее? В тонкости мне неизвестны действия ее к тебе и твои к ней, но видно, что между вами есть закваски вражды. – И что тяжелее сего? Надобно искать разрешения и истребления сей злокачественной закваски – в любви и смирении.

Не говоря о ней, – ибо не к ней пишу, а тебе советую, — начни с себя: пусть ты права, то будь же и мирна; а ежели сего нет, то ищи вины в себе, укоряй себя, зазираай, прости ее в ее поступках и молись за нее Богу, будь уверена – и ее сердце обратится к тебе. Рассматривая себя беспристрастно, может быть, найдешь что-нибудь, в чем можно и нужно себя укорить; и как сердце чуждо мира, то и надобно к исцелению его лечбы, кои Бог и посылает. Мы имеем много учений и примеров отеческих, только нужно за делание приняться. Вспомни у св. Варсонофия: как Андрей и Феодор были стужаемы оскорблением братьев, живущих с ними, и как святой старец увещевал их, и писал, что, как его, так и брата смущает тот же диавол на вражду. – Поговори с нею мирно, не требуя повинования; а главное – ты «повинися Богу, и повинутся тебе вся», по слову Исаака Сирина.

Все сие написал тебе не в укоризну, а желая тебе получить мир и спокойствие в бранях твоих, уверен быв, по твоим словам, что не оскорбишься на меня, возвратишься на первое чувство усердия и расположения к моей худости.

Ты желаешь, чтобы дух твой умиротворился к ней и искоренился залог неприятного чувства, которое ты ощущаешь к безблагодарности и непризнательности. — Залог этот есть твоя вина, а не она вложила его в тебя; она только показала его тебе, смотрением Божиим; то ты и должна иметь труд и молиться о помощи Божией к искоренению оногo залога. По сему твоему устроению, безмолвие для тебя не полезно, как пишет св. Лествичник в 27 степени. А надобно соображение иметь с людьми, к познанию своей немощи и подвигу о благочестии.

Мысль о свободе, говоришь, подает силы к понесению всего встречающегося; а без этой мысли можно впасть в уныние, в чем сознаешь свое малодушие, а мало выше упоминаешь о N. N. и замечаешь: «Вот как проучивают скорби Б-ских монахов!».

Но подумай, от кого это зависит? Ежели судьбы Господни по всей земли, и промысл Его обходит нас во всякое время, то не подлежит ли и она промыслу Божию, устроившему такою она? и конечно к ее пользе; а без воли Божией, мог ли кто что ей сотворить? Когда царь и пророк Давид взывал к Богу: «благо мне, яко смирил мя еси» ([Пс.118:71](#)) и: «прежде даже не смиритимися аз прегреших» ([Пс.118:67](#)); то что мы о себе можем думать, не имея смирения? Паче должны благодарить Господа, что смиряет нас, хотя невольно. – А ты мечтаешь о мнимой

свободе! – но не хуже ли она и рабства, ежели страсти нами господствуют? — Да даст тебе Господь истинный разум и смирение. 29 сентября 1851 года.

Что касается пути монашеского, то в этом никто не должен сомневаться, что оный есть истинный, по установлению и преданию святых отцов и учителей наших, искусом своим прошедших путь сей жизни и оставивших нам неоцененное сокровище своих учений и примеров. И мы должны воздавать милосердому Господу немолчное благодарение за милость сию и позвание нас к сему поприщу.

Но есть в сем устроении многие и различные степени, как и в древние времена; видим, были великие подвижники, достигшие совершенства; видим и в меньшей мере к оному приближавшихся; а некоторых, за мучительствующие предприятия страстями, и не достигших бесстрастия, но не лишившихся надежды спасения; были также и слабые и немощные; но покаяние всем не возбранено, и нам неведомо, какой суд Господь над кем определил. Но все оные и достигшие совершенства имели великое и глубокое смиренномудрие, без которого все наши дела и подвиги не благоприятны Богу.

Взирая же на нынешние времена и оскудение делателей и наставников сей жизни, нельзя не поскорбеть, и что вступающие на путь сей, хотя и с ревностью, но идя самочинно, в две крайности впадают: или, высоко возвысившись, обольщаются мнением; или ниспадают слабостью жизни. Но все нельзя отчаяться или порицать путь сей, видя ослабление и немощи умножившиеся, и отступление от высоких подвижнических дел, и лишаящихся духовных дарований.

Вникая в отеческие учения рассматрительно и смиренно, может познать, что и ныне могут быть, и верно находятся такие, кои, следуя наставлению святых наших отцов и учителей, идут путем правым, смиренным. Как Господь открыл Пахомию Великому, что будут и в последние времена спасающиеся в монашестве; и святой Нифонт Цареградский на вопрос брата: «Еда ли, якоже ныне умножишася святии во всем мире, тако и по кончине века сего?» Отвечал: «Чадо, даже до скончания века не оскудеет пророк Господу Богу; такожде ниже сатане служитель. Обаче в последних днех, елицы воистину поработают Богови, скрывают себя благополучно от человек, и не будет в них знамения и чудеса совершати, яко же в нынешних днех, но делательным путем и растворенным пойдут со смирением, и больше знаменоносных отец обрящутся в Царствии Божии».

Блаженный Василий старец, в надсловии на книгу преподобного Нила Сорского, пишет на XLVII странице: «Глаголет же св. Иустин, небесная благодать всех достигает, но не равною мерою; хочет Господь всех спасти, но не посвятити. Обаче, отсюда, да не мнишия неблагополучным быти, яко не можеша во плоти твоей, яко же святии остро, и подвижно пожити: возможеша бо и ты наверхати теплым вожделением и тцанием внутренняго делания, со смирением; и сим угодиши Богу». И далее там прочти о смирении пророка.

А св. Исаак Сирин в 46 слове пишет: «Смирение, и кроме дел, многа прощает согрешения; сия же напротив, без него, бесполезна суть; но и многа зла сотворяют нам; и сие (смирение) аще стяжем, творит нас сыны Божия, и кроме дел благих представляет нас Богови; зане же без него вся дела суетна суть, и вся добродетели и вся делания"; и в 55 слове: «Иже не помышляет себе быти грешна, молитва Его несть благоприятна».

Еще одно учение св. Иоанна Лествичника скажу, в слове 25, отделение 63: «Потщимся и потрудимся всею силою взойти на верх сей добродетели. Если идти не можем, потщимся, чтобы оно подъяло нас на раменах своих. Если немощствуем чем-нибудь, то да не отпадем, по крайней мере, от объятий его. Ибо чудо было бы, если бы отпадающий от него получил некий вечный дар». Есть и еще много свидетельств отеческих, что при всех наших деланиях непременно

должно иметь смирение; даже и самая любовь без оногo не может быть действительна.

Особа, о коей ты пишешь, что живши в обители 4 года, томится духом безотрадно, и прочитав все книги, дошла до такого состояния, что и читать даже не хочет; — потому что не так делают, как написано и как должно. — Не удивительно, потому что она читала, кажется, только букву, не проникая в дух писания и намерения отеческого; она не постигла в нем смиренного пути и чувства, которое бы подало ей душевную отраду и при волнении возникавших бурных помыслов; но прямо вперила взор ума своего в презорство и зазрение ближних. Не смею ее судить, но рассуждаю о бедствии ее с сожалением; искавши спасения, по учениям отеческим, должно каждому из нас очищать свое сердце от страстей и действий оных, а не смотреть на других, что кто не так делает. По Писанию: «Око благо не узрит лукава» ([Авв.1:13](#)); и св. Исаак Сирий в 21 слове на вопрос: «Како уведети, яко достиже кто в чистоту сердца?» Отвечает: «Аще видит вся человеки добры» и проч... И даже хотя бы нам от них наносимы были и оскорбления, досады и поругания, все бы должно принимать, яко посланное нам от Бога к искусу нашему и исправлению; и считать их орудием Божиим; а в непонесении не их осуждать, а себя укорять.

Всему этому учат отеческие писания, коим не можем научиться от одного прочитания, когда не будем понуждать себя на делание терпения и смирения и достигать любви. Мы не можем – в целом – всего этого исправить, но каждый из нас обязан заняться исправлением себя; и пусть будут эти из целого единицы, а без них не может и целое составиться; когда ж их побольше наберется, то и целое устроится; но все-таки нам, ищущим спасения, должно начинать от себя прежде, а не от ближних истязывать делания; подобает бо прежде творить, а потом и учить.

Из всего этого приведенного можно видеть, что спокойствие снискивается не столько от дел, сколько от смирения (сим не отметаю дела – они нужны); как и Господь научает нас: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим» ([Мф.11:29](#)). И св. Исаак, в начале 34-го слова, пишет: «Аще сотвориши добродетель добру, и не ощутиши искуса заступления ее, да не удивиши: дондеже бо не смирится человек, не приемлет мзды делания своего. Воздаяние же, не деланию дается по смирению. Обидяй второе, первое погубляет».

Сие я написал и себе в воспоминание, а когда хочешь принять, – и в твою пользу, хотя и сама ты все это знаешь; но оба мы в деле погрешаем. И всем желаю спасения, а паче кто ищет оногo; но по слабости сил моих и слабости зрения, едва могу отвечать на теперешнюю мою не малую переписку; а ты еще предлагаешь другим относиться ко мне: прошу свободить меня от сего; есть люди образованные, просвещенные благодатью и достойные, могут их вопрошать, токмо с верою, и получают пользу; а я и времени мало имею, да и боюсь осуждения за недостойнство мое, да и за то, что глаголю, а в деле погрешаю.

В случае нужды, как той особе, так и А. Г-не можешь, по их вопросу, и ты предложить то, что найдешь полезным читанное или слышанное от батюшки отца Леонида; да в чем и сама от искуса пострадала. – По оскудению учителей и наставников в нынешние времена, – наставники наши и учителя суть скорби, по слову св. Петра Дамаскина: «Смирение есть порождение разума, а разум есть порождение скорбей и искушений». Вот это случилось и с твоей Ф-ой: скорбный случай ее обратил к тебе и, слава Богу, вы теперь мирны. Дай Бог, чтобы она познала ложное свое мнение, что ни в каком монастыре нельзя найти истинного пути, и приняла бы слово святых отцов: «Инок, аще смирит себя, на всяком месте покой обряцет». Не будет ли ей полезно кое-что и из вышеписанного? Когда найдешь нужным, прочти ей. 3 ноября 1851 года.

Вижу, что ты все колеблешься и смущаешься: усматривая другое направление, опасаясь и сама принять такое мнение; но ведь ты уверена в истинном пути, показанном нам в отеческих учениях, которые ты довольно изучила; остается подвигнуться на делание, не столько телесными силами, сколько душевными. Мы стоим на брани с сильными и недремлющими супостатами и куда бы ни пошли, везде предлежит брань. Прочти о сем у св. Петра Дамаскина во 2-й книге в 5-м слове на середине: «Во умной же брани и проч.»; на эти брани нужно оружие – смирение; а как оно стяжать, – старайся испытывать в тех местах, где о нем пишется, а на опыте делом проходи. Петра Дамаскина книгу не мешает прочитать.

Ты полагаешь, – что только у нас можешь обрести покой: да ведь и тут потребны оружия: терпение и смирение; вспомни, как уязвила было тебя здесь стрела зависти? Ведь это было пущено от врага и возмутило твое устроение; а оных, т.е. подобных случаев, может встретиться множество. Можем ли мы людей поставить в такое устроение, как нам хочется, положив, что и как должно быть? – Отнюдь нет! всякому своя борьба, победа и побеждение, а наше дело смотреть за собою, за своими немощами и страстями и нисходить во глубину смирения: тогда и «покой обрящем», по словеси Господни ([Мф.11:29](#)), – чего тебе усердно желаю. 22 декабря 1851 года.

В письме твоём от 24 декабря выражается скорбь души твоей, желающей и ищущей спасения. Взывай ко Господу, ищи, проси, толцы, – обрящешь, получишь, и отверзется тебе дверь милосердия Божия. Он через Пророка Своего ободряет нас: «Аще бы и жена забыла отроча свое,... Аз не забуду тебе» ([Ис.49:15](#)). Когда вдовица получила отмщение от неправедного судии, то не получим ли мы от милосердного Отца нашего, искупившего нас кровью Сына Своего Единородного, – когда душа наша, овдовевшая через грех, будет взывать к Нему с сердечным покаянием и смирением, – отпущение грехов и облечение в брачную одежду веселия и радования? Только, когда оным нас наградит, оставим на Его волю; Он награждает и работающих Ему, по слову св. Иоанна Лествичника, «иных в начале подвигов, других в прохождении, иных по окончании, а некоторых при самой смерти», – по мере смирения каждого.

Я далеко увлекся рассуждением на первые твои строки и не поздравил тебя с новым годом, которое теперь усердно приношу и тебя благодарю за поздравление меня с праздником Рождества Спасителя нашего.

Ты скорбишь о неощущении той духовной радости, которою бы желала наслаждаться при столь пресладком воспоминании великого события в воплощении Сына Божия, нашего ради спасения. Ноежели вникнешь, рассмотришь и сообразишь с отеческими писаниями свое устроение, то найдешь, что оно далеко отстоит от смирения; а и оно имеет степени и свои признаки, по мере добродетелей; а нам кольми паче, скудным добродетелями, должно смиряться и не искать утешений; ибо и те, кои стяжали богатство добродетелей и духовных дарований, считают себя недостойными оных, а еще прилогом мучения: почему они и пребывают в спокойствии; ум их, заключившись в ковчеге смирения, бывает неприступен для невидимых татей. Прочти в нашей лестнице в 25 слове ст. 5, и еще у св. Исаака Сирина в 46 слове о том, что смирение и кроме дел спасает нас; в лишении же утешений не должно смущаться, но паче смиряться, считать себя недостойным того, и успокоишься.

Не мало для меня удивительно, что ты увлекаешься К-вским пребыванием, которое рисуется в твоём воображении безмятежным и мирным. Неужели ты не понимаешь, до чего оно могло тебя довести? До самой высоты гордости и глубины прелести. Св. Иоанн Лествичник, Кассиан и прочие строго воспрещают неискусным безмолвие, а твое там жительство было такого рода. Как бы ты познала свои страсти и немощи? и как бы могла смириться? Одно мечтание своих исправлений довело бы тебя до совершенного омрачения. Ты будь благодарна Господу, что Он смотрительно тебя призвал на служение Себе, и на брань против невидимых врагов. Там тебе не было бы и брани, и все пороки тебя оставили бы, кроме одного, могущего все прочие дополнить, по слову св. Иоанна Лествичника²⁹. — Прочти у Иоанна Карпафийского слово утешительное к индийским инокам: как он ободряет нас и предпочитает иноческую жизнь мирской. И ты в бранях твоих не унывай, но паче познавай, что стоишь на пути, ведущем тебя к желаемой цели – спасению; и считай себя последнейшей всех. Ежели кто в чем-либо и погрешает, Господь силен его обратить на истинный путь и даровать спасение.

О-е желаю, при ее добром произволении, спастись, противостать самолюбию, самооправданию и составлению своей воли и разума. Тогда просветится ее ум и познает истинный путь, ведущий ко спасению.

Очень жаль, как ты пишешь, о косвенном пути некоторых; но силен Господь вразумить их, когда только будут поучаться и пещись об истинном смирении, без которого все дела наши суетны и ничтожны: я писал к тебе³⁰, что из единицы составляется целое... – разумеяй, да

разумеет. 12 января 1852 года.

Из всего хода дел твоих видится истинно промысл Божий, призывающий тебя на делание в вертоград Его. Богособранное стадо сестер, посвятивших себя Господу на служение, требует благоустройства и тебя поставляет в сем содейственницу и помощницу игумении. И как можно не повиноваться толико милостивому отеческому увещанию святого вашего архипастыря! Сколько он болезнует и печется о благе и устройстве обители, о спасении обитающих в оной сестер! Какое явил к тебе отеческое милостивое снисхождение! и паки обещает впоследствии. Благословение его и молитвы ниспошлют тебе разум и силу проходить возложенное на тебя послушание.

А при трудностях помышляй мудрое тебе наставление, что ты находишься на месте совершивших мученический подвиг; то и ты, при трудных случаях, уподобь себя мученичеству. Да и самое наше борение со страстями и сопротивление оным есть мученичество духовное.

В первых моих письмах я довольно тебе писал, что тебе не полезно безмолвие (что и сама ты довольно знаешь), а надобно в обращении с ближними и столкновениями познать свои страсти и немощи и смириться. А между тем, сколько можно, стараться быть движимою любовью к ближним, ибо она покрывает множество грехов, а без оной, и без смирения, все наши подвиги и деяния не принесут пользы. Господь да вразумит тебя и укрепит. И. М. 16-го декабря 1852 года.

16-го числа сего месяца я писал к тебе в Б., поздравлял с праздником Рождества Христова; а теперь поздравляю окончивши новый год сей, изобильный для тебя происшествиями, и со вступлением в новый год, в течении коего предлежит тебе новая деятельность – трудная, но с помощью Божией не неудобноносимая; она послужит к пользе ближних, к познанию своих немощей и к смирению; а по трудах и борьбе получишь трофеи победы и успокоения.

Неужели без промысла Божия столько милостивый владыко, пекущийся, яко отец чадолюбивый, о чадах своих, возложил на тебя сию обязанность? и с толиким чадолюбивым ободрением и укреплением в сем многотрудном подвиге и толикою явил свою милость – не связал тебя навсегдашним игом, но ежели оное будет для тебя тяжело, обещал даровать и свободу. Как же не быть тебе благопризнательной к толикому благоволению к тебе отца владыки?

Я знаю, что тебе теперь предлежит труд душевный и телесный. Враг, со всем своим полчищем, ополчится против водворения в обители вашей благоустроенного порядка и мира, – что всего более послужит ко спасению многих, собравшихся искать спасения под кровом любвеобильной покойной матушки М.

Может быть, строгость и крутая настойчивость новой вашей матери игумении, а с другой стороны, немощь, несогласие и сопротивление сестер, и все сие возмутило устройство обители и тебя лишит мира, но ты, поставленная от владыки, как посредница к умиротворению, между тою и другою стороною, действуй по наставлению его, всегда призывая в помощь молитвы владыки и имея благословение его; – это тебе послужит щитом против всех стрел и козней вражых, и удобно возможешь проходить подвиг мученичества, при благом твоём произволении, получая помощь Божию; а без подвига и скорби никакое дело благое совершиться не может; ибо, по словам старцев, всякому делу благому предыдет или последует искушение; а без того оно и прочно быть не может.

Итак, ежели ты потерпишь и в начале не дашь плечи врагу, то силен Бог подать тебе помощь; а когда, не успев приступить к полю сражения и увидя страшные ополчения врагов, побежишь, то ничто же успеешь, а явится сим твое малодушие, которое всегда и везде может тебя преследовать; – как в буре, так и в тишине сомнительно обрести успокоение; а что будет вперед и далее, неизвестно, но по претерпении и уже в тяжких и невыносимых случаях ты имеешь благонадежное обещание владыки даровать тебе свободу. Предайся во всем воле Божией; «уготовляй душу твою во искушение... и потерпи». Так советует премудрый Сирах приступающим работать Господу ([Сир.2:1—2](#)).

Письма твои и от 16 и от 19 декабря получил; из последнего видно, какой должен быть подвиг и той и другой стороне. Страсти сильно владеют людьми; и при большом уме нужно иметь смирение, а без него подручны врагу становятся, и мнящиеся быть мудры, объюродевают; и все злое исходит на них.

Паки повторяю тебе, ты действуй по наставлению архипастыря, и ежели имеешь дозволение, можешь объясняться перед ним, так как ему уже известен ход дел ваших. Доселе еще только сделано предвозвещение к приступу, а какие будут действия, – время и дело покажет.

Я пишу для тебя, а писать для нее поучение, по слухам, несть мое дело. И кто я? – в сем не могу исполнить твоего предложения; а советую прочесть тебе, и ей предложить к прочтению, слово к пастырю в книге св. Иоанна Лествичника: там изображена любовь пастыря к своим чадам и попечение об их спасении, – и сколько возможно следовать сему примеру.

Поручая тебя покрову Божией и желая – да укрепит Он тебя на подвиге спасительном и

подаст истинный разум, мир, и да устроит твое спасение, прошу молиться о многогрешном И.
М. 30-го декабря 1852 года.

Благодарение Господу, что ты нашла келлию по сердцу, успокаивающую храмину, в коей душа твоя содержится, — и вкупе подвизаются на приобретение вечного спасения.

Слава Богу, что имеешь изобильный вертоград отеческих писаний, кои могут насыщать в гладе душу твою и прохлаждать в зное страстей жгущих оную, токмо имей благое произволение, и да не оскудеет вера твоя; и исправления и недостатки твои покрывай смиренномудрием, не увлекайся видеть недостатки других: мы не знаем Божия промысла и суда Его о них; покаяния дверь всем отверста и источник неоцененной Крови Христовой не заграждается злобою создания Его, но истекает на омовение грехов наших, единый от любви Его излитый и всегда ходатайствующий о прощении грехов наших.

Много найдешь у св. Исаака Сирина о величестве милосердия Божия к грешным; оставляю тебе самой по каталогу приискать. Тебе нравится этот каталог, и только недостает подобного на Лествичника, говоришь.

Благодарение Господу, при помощи Его, и сей сделан на нашу Лествицу; конечно, в печати нельзя ожидать его издания, но в списках будем иметь. Остановка за нашим деланием. Скажем: «и рех: ныне начах, сия измена десницы Вышняго» ([Пс.76:11](#)), а не наших сил, а только наше произволение представим Господу.

Вот мое какое горе: нынче утром встал очень слаб, подкрепился часочек и думал — что-нибудь напишу, а только успел написать к тебе вышеписанные строки, приехал отец архимандрит Л., и я должен был быть там; пока его проведаль до 4-го часа, пришел в келлию утомленный и уже не до письма, а между тем на гостинной двадцать человек ожидают. Вот таким образом провожу все время: когда же писать? К вечеру бываю истомленным, а тут придут братия — извольте истязывать от меня письма! Я в неделю, по нужде только, одно или два письма могу написать, а лежит на столе более двухсот полученных мною, и не читанных; некогда и душу отвести почитать книжечку; теперь только и мог сии строки написать, спешу на гостинницу, там ждут многие, и никаких мыслей не могу собрать.

Вижу, что ты теперь по келлии успокоилась: слава Богу; но остается решиться на устройство себя при обители, о чем и вопрошаешь меня; вижу и колебание твоих мыслей и на ту и на другую сторону.

Когда хочешь устроить себя, то надобно оставить двоедушие, ибо «муж двоедушен неустроен во всех путях своих» ([Иак.1:8](#)); а при уповании на помощь Божию — решиться на то, к чему более дух мирен; а вперед что бы ни случилось противное к твоему искусу, надобно принимать, что это послужит к твоему спасению; через искушения мы приходим в разум истинный, а от разума к смирению, которое всего нужнее нам ко спасению; а когда будем делать разбор людских неисправностей, то нигде нельзя найти пользы и спокойствия. — Вот мое тебе решение; а более я не могу сказать.

Я писал к тебе на письмо твое о помыслах, томящих тебя, и теперь скажу, что оные происходят не от вне, но от внутрь. Вера ходатайствует нам все благое, а неверие противное; и разум противен вере, когда оному последуем и веру оставляем; — вера успокаивает, а разум в сомнение приводит. Очень высоко, но надобно сказать: в истории евангельской видим сказанное о Господе нашем Иисусе Христе, когда пришел из Капернаума во отечество Свое: и не можаше ту ни единыя «силы сотворити, за неверствие их» ([Мф.13:58](#)), — не то, что не мог; но неверствие было сему причиною. И святой Апостол Петр, с верою вступив на море, «хождаше по водам, а усумневся начен утопати» ([Мф.14:29—30](#)).

Оставляю все разбирать, а только изъявляю мое искреннее желание тебе спастись и

советую обратить внимание на свое устройство, которое требует многого занятия, чтобы истребить страсти: самолюбие, самомнение, гордость, от которых сильно действует в тебе яростная часть: читай в отеческих писаниях, чем она истребляется, найдешь, что не тем, когда никто нас не трогает, но, напротив, когда показывают нам она другие, смотрением Божиим. – Мир тебе! 9-го июля 1854-го года.

Слава Богу, что ты удостоверилась в том, что в С-е место твоего призвания и поприще подвига против страстей и злых духов, воюющих на нас невидимо нашими же страстями.

Покой наш – победа над страстями, и почитие от оных. Где только явится возмущение сердца, то уже это и есть подвигнувшаяся наша страсть, а нисколько не виновен в оном ближний наш, показавший нам оную, смотрением Божиим, чтоб мы постарались об исцелении оной; а если разобрать, какие более господствующие наши страсти, то найдем, что это – самолюбие, славлюбие и честлюбие, совокупляющиеся от одного корня гордости, от которой и все прочие происходят: зависть, ярость, гнев, злоба, ненависть и все злое.

Смирение одно сильно противоратовать, истреблять все страсти; о сем мы довольно знаем; только надобно понудить себя к деланию; и Господь пошлет свою помощь.

О писании паки скажу, что не истязуй от меня оных часто, я много оных получаю, но на нужнейшие только отвечаю, и то не саморучно. Мир тебе и живущим с тобою! Многогрешный И. М. 30-го июля 1854 года.

Слава Богу, что ты в настоящее время чувствуешь себя покойною. Когда мы во всем видим над нами волю и промысл Божий, то и успокаиваемся, ведая, что промысл Божий ведет нас ко спасению путями, Ему ведомыми. И ты, предаваясь в Его святую волю, ожидай от Него милости, сохраняющей и спасающей тебя, несмотря на то, если что и случается противное нашей воле и разуму. «Кто разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть?» ([Рим.11:34](#)). Глубина богатства премудрости и разума Божия нам непостижима! Наши немощи, недоумения и скорби, обличения – суть нашего устройства, дабы смирились, познавши наше бедное устройство, и через случаи старались бы о исправлении оногo, укоряя себя и зазирая, а не других обвиняя; они только есть орудие промысла Божия. Обвиняя же других, только отягощаем скорби наши и умножаем их³¹.

Желаю тебе получить желаемое и посетить наши места, по намерению твоему. 24-го сентября 1854 г.

Тишина моря предвещает иногда сильное волнение оною; также и после тихой и приятной погоды надобно ожидать бури, дождя, грома и молнии; и наоборот: равно и в нашем душевном устройении это бывает, и испытываем нередко сами на себе.

Что и с тобою случилось: ты была мирна, спокойна, занималась духовным чтением и проч., но благодать Божия приуготовила тебе испытание и обличение твоего устройства. Читавши отеческие книги, ты питала свою душу и ум теоретически; и была спокойна. Но спокойствие оное было не надежно – не от вне, а от внутрь лежащих в тебе страстей: самолюбия и прочих. Явилось обличение, ты смутилась; отчего же? – Явно, оттого, что прежде никто тебя не трогал.

Перейди от теории к практике и научайся, как поступать при возмущении страстей и как приобретать терпение. И что ж надобно терпеть? то ли, когда мы бываем поносимы и укоряемы по вине нашей, или то, когда невинно нас поносят и уничижают? Кажется, в этом-то и состоит терпение: когда мы невинно страждем; да и Бог это знает, но посылает. – Не сомневаюсь, что ты веруешь сему.

Опять же, когда страсть ярости и гнева подвинулась в тебе, то она не от них вложена, а они тебе только показали ее, смотрением Божиим, дабы постаралась об исцелении ее самоукорением, и смирением, и любовью.

Но как можно любить оскорбляющих: они нам злодеи? Господь знал это, а приказал: «Любите враги ваша, ... добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящяя вы» ([Мф.5:44](#)) и: «Аще бо любите любящих вас, кая вам благодать есть, ...не и язычницы ли такожде творят?» ([Мф.5:46—47](#)). Вот как спасительно нам сие заповедание: оно отъемлет от нас всякое оправдание и дает средство к излечению наших душевных болезней.

Итак, случай этот, мало потрясши тебя, показал тебе твое устройство; и паки мир водворился в тебе. Хотя и остались следы болезни в телесном твоём составе, но и в этом не вини других, а усматривай промысл Божий, пославший тебе и сие за малодушие твое. Благодари Бога о всем, а Он силен и телу твоему даровать здравие и душе спокойствие.

Я написал тебе то, что ты и сама знаешь, но только напомнил; – иногда при возмущении страстей возмущается и душевное око и помрачается духовный разум. 5-го октября 1854 года.

Пишешь о своей и родных твоих скорби о кончине племянницы твоей В-ы; я верю, что чувства и сердце немощны, но разум и вера должны укреплять оные: «кто разуме ум Господень, или кто советник Ему бысть?» ([Рим.11:34](#)), и для нас судьбы Его непостижимы. Итак, в покорности воле Божией надобно искать утешения и в надежде на будущую жизнь. Ведь и мы тут не вечные жители: пройдет несколько годов – и много туда переселится; надобно о том пеccия и просить Господа, да подаст Он нам христианскую кончину, непостыдну, мирну, и доброго ответа на страшном судище Христовом.

Вот это нам нужно и к сему надобно себя приуготовлять; а В-а счастлива, что избавилась здешней суетной и многоболезненной жизни; счастье здешнее не прочно; кто знает, что бы ее встретило впоследствии? А теперь она в вечности, куда и все переселимся; а так безотрадно скорбеть и убивать себя свойственно только неверующим, ибо для них нет надежды на вечность, и лишение их безотрадно. Господь да утешит всех вас духовным утешением. Чего усердно желаю и остаюсь многогрешный И. М. 22-го января 1857 года.

В скорби твоей о кончине В-ы Бог даровал тебе рассуждение, что так как болезненность ее по временам усиливалась, то продолжение семейной жизни ее не могло быть для нее красивым и утешительным, что на многих случается видеть; и это должно твою скорбь растворять в духовное утешение, что она, аки птица от тенет избежавши, воспарила на свободу духа и будет, по милости Божией, наслаждаться блаженством.

Когда же в нашем разумении блистает искра сего духовного разума, то что же скажем о предвечной премудрости и любвеобильном отеческом промысле Божиим? Он, конечно, явно сие усмотрел и глубиною премудрости устроил к ее спасению; а что вы, оставшиеся, скорбите о лишении ее, то это не по разуму духовному, а плоть и кровь действует; не все ли равно – она умерла бы и много лет поживши; но сколько бы испытала бурь, скорбей и превратностей жизни? Плачущие не жалели ее в сем отношении, а в воображении их рисовался проспект счастливой жизни; а это очень редко случается. Покорись воле Божией: Он может вас успокоить.

Болящую У-ю хорошо постричь, когда будет воля начальницы.

Желаю тебе и живущим с тобою мира, здравия и спасения и остаюсь многогрешный И. М.
12-го февраля 1857 года.

Христос Воскресе!

Благодарю тебя за поздравление меня с праздником и я тебя поздравляю краткими строками. Никто не знает моей беды: я с голода умираю, – не имею время книги почитать. Все пишу, а вновь заваливают; дня по три лежат письма не читаны. Пишет всякий – одно, а ко мне доходят в неделю – по пятидесяти писем. Что делать? Да и писать-то времени мало: то немощь, то люди, гостинница.

Ты жалуешься на свою немощь: да ты одна, свободна; Бог видит твою немощь, выше меры не истяжет телесного делания, но попейся о внутреннем, душевном. Смирение и болезнь сердечная заменяет все наши делания телесные; а кому она не дается – прочти в 89-м слове св. Исаака Сирина.

Матери Т-е в трудах желаю помощи, коими обрящет спасение, когда будет смиряться, «виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя» ([Пс.24:18](#)).

Остаюсь желатель вашего здравия и спасения многогрешный И. М. 16 апреля 1857.

Ты сознаешь себя, что увлеклась в скорбь и ропот на N.; но чтением отеческих учений пришла в сознание своей немощи. Вот какую пользу приносят нам отеческие книги: оные указуют нам промысл Божий, пекущийся о нашем спасении, орудием имея людей, действующих против нас.

Если посудить здраво, доставит ли нам пользу внешнее ношение мантии? Она есть образ смирения; а если люди ищут или желают ее, то конечно уже не для смирения; о прочем умолчу...

О матери N. N-и не могу ничего тебе сказать; самооправдание на всех действует, и по сему самому не могу ее оправдывать. И. М. 9-го июля 1857 года.

Новое обстоятельство – поручают тебе О-ю И-ну, и ты в этом находишься в недоумении: как принять на себя это иго? Спрашиваешь меня, я тебе и здесь еще говорил, что дело это тебя не обойдет; по моему мнению, не надобно отказываться не потому, что ты достойна, но потому первое, что для тебя самой нужно иметь непременно деятельность, ибо ты испытала, что безмолвие всегдашнее для тебя утомительно, а в соображении с нею и столкновении некоторых неприятностей, будешь и себя познавать, и работать над собою; а второе – как ее бросить, при благом ее произволении ко спасению? Она может исправиться, и примется за работу над истреблением страстей, оставлением своей воли и разума. Так прими в надежде на помощь Божию и получишь обоюдную пользу и от Бога воздаяние.

Испрашивая на тебя и на Т-у твою Божие благословение, остаюсь желатель вашего здоровья и спасения многогрешный И. М. 8-го сентября 1858 г.

Ты вступаешь в новый образ жизни – быть в общении с новоначальною. Видно, Бог привел ее к тебе и совокупляет с тобою для общей вашей пользы; твоя недеятельность была причиною нередко душевного мрака и уныния, а теперь в общении с О-ею И-ю будешь и ей полезна, и более будет удобства познать свою немощь. «Тебе самой себя стыдно, видя их преданность и зная, что я есмь — пакость». Если будешь иметь сей залог смиренный в твоём сердце, то мирно и спокойно совершаться будет путь ваш. Имей себя, – не яко наставница, но яко сама, шедшая путем сим, окалялась в тине и проходящих предостерегаешь, чтобы и они не попали в ту же тину и не окалялись; то спасения их ради, Господь и твое спасение устроит [32](#); и просто сказать: «Не всяко лько ставят в строку». Она уж не молода и имеет свои привычки; если они вредны, то советовать скоро отсекать; а если средни, то можно и попустить.

Надобно знать, что враг не оставит вас в покое, но будет возлагать свои козни к разрушению вашего мира и благоустройства; но ты знаешь, как его сила немощна против смирения, которое все козни и сети его разрушает; пример твоего смирения более подействует на нее, нежели строгое запрещение.

Покажи ей вред, могущий быть от какого-нибудь неправого начинания. Преподобный Марк Подвижник, в слове о мнящихся от дел оправдаться, пишет, гл.176-я: «Получив жребий учить о Господе, и преслушаем, скорби умственне и не смущайся явственне, скорбя бо не будеши осужден со преслушающим, смущаяся же в той же вещи осужден будеши».

Это все писал вам о духовном или душевном устройении; а надобно и по внешности устроить так, чтобы было удобнее проходить делание духовное. И. М. 23-го сентября 1858 года.

Ты тужишь о моем нездоровье, спаси Господи! не скажу, чтобы я лежал больной, но я здоров, – хожу, по временам ослабеваю, что ж тут мудреного? – 70 лет, чего более ожидать? только дай, Господи, христианской кончины; безболезненной, непостыдной, мирной и доброго ответа на страшном судище Христовом; о чем мы всегда, с Церковью, Господа нашего просим. Прошу и тебя помолить о сем Господа.

А если кто имеет какую пользу через мою худость, то это не мое, а по вере их; силен Господь и бессловесное животное вразумить и писанием наставить. Поздравляю тебя с переходом на новоселье: да благословит Господь вас на мирную жизнь, и Матерь Божия Своим заступлением да сохранит вас от всех сетей и козней вражьих.

Ты пишешь, что О. И. имеет благое произволение и мягкий характер, но навыки почти детские, которые по времени могут исправиться, при помощи Божией и ее произволении. Впрочем нельзя обойтись без борьбы и брани духовной. И. М. 11-го октября 1858 года.

Не похвалю тебя, что ты просишь Бога о сокращении дней твоих. Ты проси даровать тебе прочее время жизни твоей прейти в мире и покаянии, христианской кончины и доброго ответа на страшном судище Христове; а о времени кончины Он Сам весть, предоставив оную; но от нас сокрыл, дабы мы были всегда готовы к смерти.

О. И-на предлагает многие вопросы подвижнические, например: в 12 часов вставать Богу молиться, по разу есть, а по два чай пить, и прочее; а о нравственном устроении ни слова не слышно. Я уже писал ей, чтобы она не увлекалась в большие подвиги, а старалась бы иметь отвержение своей воли и разума и стяжать смирение; это скорее доведет до врат царствия. Она ясно повлеклась своими молитвенными правилами и постами; а о смирении не понимала. Ну хорошо, она поднимется на молитву ночную, а других осудит, что лежат: какая же польза из этой молитвы? Я ей писал, чтобы слушалась тебя и не делала ничего самочинно. Как же мне знать ее настроение, силы и произволение? тебе видно все: в чем ее надобно остановить, в чем понудить. Слава Богу, что имеет благое произволение, Он поможет и познать свою немощь, и смириться. Многогрешный И. М. 4-го ноября 1858 года.

Быт ваш все еще не устроился, как должно, с юною делами подвижницею; в ней видны прежние привычки самочинные и самомнительные: мнимых исправлений поста, молитвы, а ни мало нет старания, чтобы познать, какие есть у нее страсти, и как оным противляться; хотя и имеет желание спастись, но еще не познала истинного пути отвержения своей воли и разума. Она о себе пишет только то, что трудно открывать свои помыслы, да и не знает, какие открывать и какие оставлять как мимоходящие. Я сначала было ей так сказал, что мимоходящие оставлять с тем намерением, что она тебе может наскучать, а теперь вижу, что надобно все открывать, а то враг обольстит ее.

Что ты велела ей молиться, а не спать в церкви, а ночные акафисты оставить, также и поститься в меру, — хорошо сделала; мне только одно не нравится, что ты делаешь ей замечания с иронией, а не просто; в последнем средстве видится любовь, а в первом насмешка — отчуждение любви.

Читать ее заставляй так, как детей учат, по урокам, назначив прочесть сколько-нибудь, и пусть скажет, что она поняла из прочтенного. Если она не понимает нашей писанной книги (чему я не верю); то пусть прочтет славянской прежней печати, и назначь ей время чтения и время занятия в рукоделии.

Касательно содержания и келлейных, — в этом можете сойтись; и конечно, если не трех иметь, то надобно какую-нибудь приглашать в нужное время.

Брат ее находит жизнь нашу иноческую бесполезною; а что он: Евангелист ли, Апостол ли, или Пророк, или один от знаменосных и духовных отцов, что так законополагает? Но он — мир, а Господь сказал: «Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы:... но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир» ([Ин.15:19](#)). Мы же в своем смысле и разуме должны конечно иметь себя «яко отреби миру» ([1Кор.4:13](#)), то есть хуже всех считать себя, а их оставим в покое мудрствовать, как хотят. 8-го декабря 1858 года.

Поздравляю тебя с наступающим новым годом, встретивши радостно праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Да благословит Господь тебя начать новый год и продолжать в благоугождении Господу по святым Его заповедям, и в смирении зря высоту оных и нашу немощь; ибо по смирению призывает Господь! Письмо твое я получил 24 числа; благодарю за поздравление меня с праздником и за благожелание.

Ты упоминаешь о желании твоём умереть: это надобно предоставить воле Божией, Он больше нас знает; ты говоришь, страсти не исцелишь, леность окаяннейшая! — Не ужели ж и смириться не хочешь? А смирение все страсти истребляет; как же мы со страстями туда явимся? Они и там покоя не дадут. А мы будем просить Господа: прочее время живота в мире покаяния скончати и христианской кончины безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на страшном судище Христовом, как Церковь наша ежедневно молит Господа; а когда умереть, это да будет по воле Божией.

О-и И-ны плетения происходят от брани вражьей, он не спит, но «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» ([1Пет.5:8](#)), — кто не стоит на бранном подвиге, того и не трогает и так не стужает; а она неопытна, и чем более силится отогнать помыслы, но они не отходят, — смущается, а сим подает больше врагу поводов восставать на нее. Ты сама на себе испытала и испытываешь разного рода брани от врага, но не имея оружия — смирения, побеждаетесь. «Во смирении же нашем помянет нас Господь,... и избавит... от врагов наших» ([Пс.135:23—24](#)). Очень рад, что ты познала свою ошибку через мое обличение. «Обличай премудра и возлюбит тя; даждь премудрому вину, и премудрейший будет» ([Притч.9:8—9](#)); а что сказано о злых, то сама прочти.

Сестры стремятся скорее в свою обитель, и я одобряю сие их стремление: «Как ни хорошо в гостях, а все дома лучше»: сколько же они пробыли в молве и отлучке от места своего подвига и были как обуморенные: «Птица летит в свое гнездо, да выведет детей, а монах поспешает в свою келлию, да сотворит плод духовный; и яко же рыба вне воды, тако и монах вне своей келлии». Это отеческие учения; а твое суждение не одобряю. И. М. 15-го января 1859 года.

Какие были на тебя укоризны, то это промысл Божий попустил так быть к испытанию твоему; помнишь ли данные при постриге обеты, когда тебе говорили: будешь уничижена, оскорблена, лишена, и прочие предлагаемы были скорбные случаи, коими живот вечный приобретается; и на вопрос: терпишь ли сия все? отвечала: «Ей, Господу содействующу, все терплю»; – вот теперь надобно это и на деле показать и не только не противоречить, но и незлобиво принять: — так ли ты поступила? Сомневаюсь! – как вижу из письма твоего. Самооправдание и несамоукорение действовало под благовидным предлогом, не думай, чтобы я оправдывал другую сторону; совсем нет; а я пишу к тебе и предлагаю войти в рассмотрение своего устройства: нет ли чего там, которое возбраняет душевному миру и той науке, которую нам заповедал научиться от Него Сам Господь наш Иисус Христос ([Мф.11:29](#)).

Господь да вразумит тебя и поможет устроить на спокойствие общее; и юную подвижницу да укрепит на поприще иноческой жизни. 19 июня 1859 года.

Тут же пишу О-е И-не, – а особо некогда писать. — Тебя беспокоит помысл, что ты «находишься в бездействии, и неужели вся жизнь твоя так пройдет?». Да в чем же, думаешь ты, должна проходить жизнь твоя, и как можно работать Господу? По мнению твоему, конечно, деятельность состоит в правиле и посте, а не в исполнении заповедей Божиих, которыми очищается сердце.

Да устроит Господь жизнь твою мирно, и спокойно, и благодушно, а паче смиренно; смирение приобретается от послушания, отвержения своей воли и разума. И. М. 25-го августа 1859 года.

Из двух писем твоих и О-и И-ны вижу, что после бури и смущения она паки успокоилась и познала, хотя отчасти, свое устроение гнилое.

Я пишу к ней, что нахожу нужным к ее вразумлению, но большая разница писать и исполнять. Она заквашена своим разумом и своею волею, то и трудно оставить оные; а между тем враг, зная пользу от повиновения, старается возмущать и не допускать до одного, как пишет св. Феодор Эдесский. Что делать? надобно вразумлять и потерпеть; только при одном – в своих правилах и чтениях нельзя ожидать пользы, потребно иметь какое-нибудь занятие келлейное и послушание, и при столкновениях познает свою немощь, когда не понесет.

Чтение отеческих книг, без практики, не может нам помочь: они нас вразумляют, а наше дело исполнять, при открывшихся случаях видеть движение наших страстей, противляться оным; а при падении познавать свою немощь, смиряться и каяться перед Богом и ближним, чтобы нам нельзя было понадеяться на свое я.

Ты пишешь, попустить ее, – пусть исправляет свои правила и пост, то не понеся оных смирится, хорошо и так; но все она может ослепляться кичением, ибо в надсловии на книгу преподобного Нила Сорского, пишет: «Часто на пощение и большие подвиги подвигает бес, чтобы привести волнение и от одного в прелесть». Прочти сама в надсловии на странице XLVI. Когда же подвигнется на исполнение заповедей Божиих, то, видя свою немощь, невольно смирится, – а оное-то всего нужнее для нас в деле спасения.

Если же ей жить с сестрою Т-ою, то не может быть никакой пользы: обе затянутся на правилах и постах; — а после что будет?

Но что нам до внешних приобретений! Надобно пещись что-нибудь смиренно приуготовлять к вечности и строить дом душевный, по предписанию аввы Дорофея, или как пишет св. Илия Экдик, гл.62: «Дом убо души есть терпение: обдержится бо в нем. Имение же смирение, питается бо тем».

А ты помолись о мне грешном, пишущем и говорящем другим, а ничто же благотворящем. И. М. октябрь 1859 года.

Дай Бог, чтобы жизнь ваша с О-ею была для обеих вас полезна и спасительна. Полное ее раскаяние подает надежду на сие; но нельзя, чтобы враг оставил навсегда в покое: брань будет восставать, которую благоразумным и смиренным отражением, с помощью Божией, удобно победите и кровью уязвлений ваших восторжествуете, – по слову св. Исаака Сирина. Кротость и смирение нам весьма нужны: «Господь наставит кроткия на путь и смиренныя научит путем Своим» ([Пс.24:9](#)). Как свет просвещает все видимое, так и смирение показывает нам все наши недостатки и просвещает ум наш к рассуждению. И. М. 13-го апреля 1860 г.

Хотя и очень изнемог силами после поездки моей в Б., и здесь не дают писать: но на письмо твое от и августа понуждаюсь дать ответ. Ты имеешь поручение не оставить советом новоначальную О-у, а ты от этого отрицаешься и заметила, что в требовании не было искренности: просишь от меня вразумления, что тебе делать в этом случае? С моей стороны, кажется, нельзя отказываться в подании полезного совета желающим и ищущим оною с верою; дело другое, – обязанность принять на себя отвечать за душу ее, а это просто совет: «Сие твори, а оною не твори». Оттого и сбиваются с пути, что идут без советов; и за отказ в совете можно также дать ответ за душу ее.

Мира, здравия тебе и твоим о Христе сестрам желаю. Многогрешный И. М. 20-го августа 1860 г.

Достопочтеннейшая³³ о Господе мать К.! Вопреки вашего запрещения, сестрица ваша сообщила мне о вашей скорби, страстью причиняемой; но она сие учинила из любви же к вам, по вере ее к моей худости, прося написать вам в утешение несколько строк. Я хотя и сам помрачен, но, заповеди ради Божией, не могу отрещись исполнить сего послушания, и если примете скудоумные мои строки с верою, то силен Господь укрепить вас и поддержать в ваших немощах. Описанное ваше нерадение о жизни должно стараться исправлять и просить на сие помощи Божией, не надеяться на свои силы и на свой разум.

Сколько могу понять, вы пришли в такое охлаждение через высокое о себе мнение, – что видно из того, что будто вас страсти оставили. Господь же, милосердуя о вас, да не впадете в совершенную гордость, попустил вам искушиться страстями, а вы возмалодушествовали, считая себя погибшею. – И это знак того, что вы и понятия не имеете о духовной жизни, и книг отеческих не читали. Когда бы читали, то увидели бы, что до смерти брань с нами сопряжена, а врачуется не столько нашим тщанием, сколько милосердием Божиим и помощью Его; а паче когда терпим сии приражения и, смиряя себя, вменяем худше всех, и припадаем ко Господу со смирением: тогда благодать Божия ниспосылает нам Свою помощь.

Не ужасайтесь и не отчаивайтесь в лютости брани; надейтесь, что она пройдет, и вы, за сопротивление оной, еще увенчаетесь от Бога. Скорбь ваша, великое смущение, окаявание, отчаяние и прочее ясно доказывают нехотение ваше поработиться страсти, и Бог сие примет вместо делания. Ежели ж вы, по немощи и по действию вражью, и поползнетесь помыслом, то за сие кайтесь, смиряйтесь и уповайте получить прощение. Бич сей попущен на вас к унижению надмения вашего, т.е. о себе мнения и других осуждения. Смиритесь, и получите свободу. В подкрепление же себя прочтите в книгах отеческих: у св. Иоанна Лествичника, в Добротолубии в 4-й части главы св. Иоанна Карпафийского, – и блаженного Диодоха, Кассиана Римлянина, и его послание к Леонтину игумену, где найдете довольно полезных наставлений и укреплений, могущих вас успокоить. Еще средство к облегчению борьбы сей: надобно иметь откровение, что вы можете заметить из сего: – когда вы открыли сестрице вашей, то верно тягость ваша несколько пооблегчилась. Да поможет вам Господь мужественно противостать всем браням вражым и возлюбить Господа; а любовь неразлучна со смирением. Вручая вас покрову Божию, остаемся недостойные ваши богомольцы многогрешный Иеросхимонах Леонид³⁴ и Иеромонах Макарий. 21 июня 1837 года.

Полагаем, что вы уже удостоились принять на себя ангельский образ; с чем вас усердно поздравляем, и желаем, с упованием на неизреченную благодать Божию, спастись в сем ангельском чине, и просим молить о нас грешных.

Вы описываете случившиеся скорби, которых вы и ожидали, а посему, приготовившись к оным, благодушнее переносили. О необходимости для нас скорбей нечего и писать вам; ибо вы сами знаете сию истину, как Господь наш Иисус Христос Сам пострадал, нам оставив образ, да и мы последуем стопам Его, – и ученикам Своим, яко некое наследие, оставил скорби: «в мире скорбни будете» ([Ин.16:33](#)), а святые Апостолы, при многих учениях о скорбях, утверждали и сие, что «многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие» ([Деян.14:22](#)); то как же мы хотим спастись без скорбей, ибо «недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явитися в нас» ([Рим.8:18](#)). Но наша самолюбивая часть не хочет вольно понести скорби, то премилосердый Господь невольными нас посещает, дабы спасти души наши. Послав скорбь, дарует и помощь, воеже мочь понести. Св. Исаак Сирийский во многих местах своей книги, укрепляя к терпению скорбей, пишет: «Но и от сего познаваем есть человек, яко промышляем есть от Бога, егда послет ему присно печали». Еще: «Человек обретаясь в добродетели без скорби, отверзся ему дверь гордыни». Но и вера с любовью противными искушается; и всякому благому делу предыдет или последует искушение, а без того оно и твердо не может быть.

В нахождении скорбей надобно наблюдать, чтобы всякий случай скорбный относить к посланным от промысла Божия; оскорбляющих нас считать орудиями Божиими, коими Бог действует в деле нашего спасения, почитать их своими благодетелями, отнюдь не винить их, но себя обвинять и почитать достойными не только сих, но и вящих скорбей. Хотя в настоящее время и не подали к сему вины, но прошедшее время жизни нашей во грехах подало вину праведному суду Божию поднять жезл Свой отеческий к очищению грехов наших; при таком уготовании и принятии скорбей, они будут вам удобоносимы и скоропреходящи. Когда же обратите вину на оскорбляющих и будете на них роптать, принося в уме себе оправдание и неповинную почитать, то скорби более умножаются и отягощаются до малодушия, которое есть мать мучения, а напротив терпение есть мать утешения. С таким благим расположением принимайте и вы посланные скорби вам, то они в пользу обратятся, и помните то, что все маловременно здесь и «вечере водворится плач, и заутра радость» ([Пс.29:6](#)).

Вы напрасно сомневаетесь в принятии монашества и думаете, что как прежде жили без пользы, то и весь век так пройдет. В чем же состоит успеяние нашего спасения? как вы полагаете? В том ли, чтоб проходить большие подвиги и думать, что мы уже успели и находимся на пути спасения, и сим утешаться? Нет, – успеяние нашего спасения состоит во смирении. Когда мы, и делая благо, не полагаем во оном надежды спасения, но считаем себя землю и пепел. Когда же мы, делая что благо, возомним о себе нечто; тогда отнимается от нас сила к творению благого и попускается побеждаться страстями, дабы смирили свое мудрование, почитая себя хуже всякой твари. Или вы не знаете, что Господу Богу приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью?

Теперь понимаете ли вы, что обеты монашеские и самая одежда есть нам помощь к стяжанию смирения. Не быв монахиною, вы удобно бы себя извинили во многих слабостях; а теперь напротив не можете извинить, но всемерно от них удаляетесь. При побеждении же какою-либо страстью, от немощи или за гордость попущенною, должны зазирать себя, каяться, но не отчаиваться и не считать себя погибшею, но смиряться; – на смирение призрит Господь. Читайте книги св. отцов: св. Иоанна Лествичника, св. аввы Дорофея, св. Ефрема Сирина, также

и прочие, в коих обряцете истинный и незаблудный путь спасения во смирении обретающийся; а мнения о себе отвращайтесь, хотя бы и дарования какие ощутили, бойтесь принять их за истину, дабы не попасть в прелесть вражью. Хотя бы и страсти вам не стужали, не верьте сему. Св. Исаак учит: «Прежде даже не вниги тебе во град смирения, не верь сему, хотя бы и почил от страстей, а ожидай какого-нибудь готовящего тебе подкопа», и еще: «Аще кто не помышляет себя грешна, молитва его несть благоприятна перед Богом».

Благодарите же Господа, что Он сподобил вас облещися в ризу спасения, и идите путем смирения. А премилосердый Господь да укрепит вас на оном, Коего покрову вручая вас и желая вам душевного мира и здравия, остаемся недостойные ваши богомольцы, многогр. Иеросх. Л. и мног. И. М. 1 ноября 1838 г.

P.S. В воскресные дни правило четочное оставляется.

Вы описываете бывшее ваше малодушие в скорбях перед пострижением, а того себе не представляли, что искус сей для вас великую пользу принес; все это было смотрением Божиим устроено, а не слепой случай тут действовал. Вы приуготовились к принятию монашеского образа, а в чем состоит его сущность, и какие вы давали обеты при пострижении? не то ли, чтобы все терпеть. Параман и крест что иное означают, как не памятование о данном нам обете к терпению? Так благодарите же Бога, что Он вас обучал терпению, и ныне всякий случай должен быть уроком к научению терпению, и не только от внешних наносимых, но и от внутренних злб духов, или к действию страстей, или к отчаянию понуждающих.

Повиноваться игуменье вы обязаны во всем и отнюдь не идти против ее, а иначе воздвигнете на себя бурю и не можете ее понести.

Писать к нам со искусством мы не воспрещаем, о чем нужно духовно спросить. Силен Господь по вере вашей даровать слово, для пользы души вашей; о чем св. Варсонофий пишет: «Ежели не доволен твой старец решить твои недоумения, можешь спросить иного». И сами поучайтесь в учении св. отцов, но более в деятельных, а не умозрительных, и старайтесь, сколько силы есть, исполнять оные со смирением.

Помните слово сие: поучайтесь в деятельных, а не в умозрительных, от которых вы уже и пострадали; прежде времени взыскивали того, что даруется во время свое по деланию и трудах, и совершенном смирении.

Вы пишете, что читая не понимаете, а особенно Каллиста Катафигиота. Да как же можно вам такую высоту понять? Все умозрительное; вы только всуе труд иждиваете, читая оную. Читайте св. Иоанна Лествичника, св. Ефрема Сирина, св. аввы Дорофея, – в Добротолубии: св. Марка Подвижника, св. Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, но и то из них деятельные главы, а не о молитве; св. Каллиста и Игнатия – также деятельную часть; Петра Дамаскина, Иоанна Карпафийского, Диадоба, Никиты Стифата, Феодора Эдесского и Нила Постника. Вникая в их учения, познавайте свою немощь, а не к людям обращайтесь; тогда нечем будет возноситься и нельзя подумать о своей жизни чего высокого; а равно и отчаяться не можете, но в среднем чине будете проходить свою жизнь, памятуя, что перед Богом угоднее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью. На сей раз довольно вам написали. Сам Господь да восполнит недостающее. Недостойные ваши богомольцы мног. Иеросх. Л. и мног. И. М. 21 февраля 1839 г.

Пишете вы от 12 марта, изъясняете о своих немощах, лености, нерадении и прочее, и что разве с понуждением только принимаетесь за правило и чтение духовных книг.

Находясь на попрнице духовной брани, как же не иметь сопротивления и борьбы от врага? Но в том и показуется и искушается наша вера и любовь к Богу, когда хотя с принуждением приступаем к делу; а Бог, видя ваше понуждение, пошлет и помощь Свою, так и с покоем все оное будете исполнять, но тогда уже будете знать, что не своею силою, но помощью Божией творишь.

Когда же бы проходила легко какую-либо добродетель, то приписывала бы своим силам и пленилась бы умом в высокоумие, а оное большой вред с мнимыми (добродетелями) принесло бы, нежели теперешнее неисpravление; тут и по нужде мысль имеем смиренную, не видя ничего в себе доброго, но не отчаиваясь; и от сего часть Божия еси и получаешь призрение свыше тебе не ощущающей сего. На чувственной брани, хотя воины и ранены бывают, однако, перевязав оные раны, паки в бой вступают, и за сие получают великие награды от царя; так и на умной нашей брани Царь Небесный взирает на воинов Своих и, видя их борющихся, хотя и уязвление приемлющих, но не отступающих от подвига, посылает им Свою помощь и награждает духовными дарованиями достойных. Пишет о сем духовный муж: «Егда искушения различна и страсти, и немощи, и недоумения обумут тя, тогда наипаче утвердятся в вере о Господе, и не отчаиваться подобает; аще бы и тысячу язв на всяк день приял еси, брате, да не повинишься врагу твоему, еже отступить от подвига, и уклониться в отчаяние. И аще тебе сие случится, да веси яко сие завидяй сатана предложению доброму твоему, тако вооружился на тя, ты же токмо не унывай и веруй, и посетит тя Господь вскоре тайным утешением Своея благодати».

В числе сих заключается и та брань, о коей пишешь; можно еще и то сказать о ней, что брань попущена за явную твою гордость о прежде бывшем твоем утешении. Врачевство сему – смиренномудрие сердца. Св. Исаак и прочие многие св. отцы пишут: «Аще не будет попущен человек утомлен быти страстями душевными, или телесными, не может умудриться в бранях, познать своей немощи и смириться».

Итак не отчаивайся в милости Божией; читай духовные книги, – более деятельные, как мы и прежде писали; подражай их учению, а в немощах смирайся. Премилосердый же Господь да просветит тебя, да вразумит и наставит на правый путь и укрепит на оном незаблудно идти.

К матери игуменье старайся иметь любовь и почтение; молись за нее. Ежели ж какой помысл неверия или хулы приникнет к твоему сердцу, отскочи от него, яко от блуда, по слову Иоанна Лествичника, то и ей возвестит Господь иметь к тебе материнскую любовь, и в случае нужды, по вере твоей, подаст ей слово к твоему духовному окормлению. Многогр. Иеросх. Леонид и мног. И. М. 4 апреля 1839 г.

Намерение ваше благое; да благословит Господь и благопоспешит исполнить оное. Вы делаете из любви к ближнему, отказывая себе во многом, и о сем Спаситель наш изрек: «Большая любовь никому не имать, да кто душу свою положит за други своя» ([Ин.15:13](#)). Вы не хотите, чтобы о сем знали другие, по многим причинам, дабы не скорбели на вас, не препятствовали, а другие чтобы не хвалили: все сии предосторожности хороши. Но остерегайтесь душевного лестца, дабы он не предстал к вам с умственным велехвалением вас и убожением за доброе сие расположение. Представляйте себе, что без помощи Божией мы ничего сделать не можем, то нечем и гордиться. Когда же возомним о себе нечто и припишем себе благие дела: тогда и помощь Божия отнимется, и мы познаем свою скудость в добре и немощь в исполнении оного. Многогр. Иеросх. Л. и мног. И. М. 15 апреля 1839 г.

Вы пишете о новых своих послушаниях. Это доброе дело для общей пользы, паче же во славу Божию; проходить оные да поможет вам Господь.

Немирств же, от прекословии и споров происходящих, старайтесь всемерно избегать, а более себя укорять; на сие и Бог призрит и дарует спокойствие. Малые дела ваши, и при всех немощах, когда в оных приносите покаяние и себя зазираете, приняты Богом будут лучше, нежели великие труды и подвиги, совершаемые с высокоумием и мнением о себе.

Скука и уныние, бываемые с вами, ничто иное, как брань монашеская, ко искусу вам посылаемая. Святые и великие мужи были сими бранями искушаемы, но еще не в такой мере, а непомерно сильнее, и сим показывалась их к Богу любовь; то и вы в посещении вас оными не пренегайте, но мужественно стойте, терпя, – и облак уныния разженется, и возсияет свет, тишина и спокойствие. А чтобы быть неизменно в спокойствии всегда, это невозможно, и совсем противный путь, который называет св. Макарий — «частью волков». Прочтите во 2-й части Добротолюбия у Каллиста и Игнатия главы 43 и 85, и в 4-й части у св. Кассиана о печали и унынии, и примите от сих учений себе врачевство и поощрение, дабы не малодушествовать во брани, но мужаться и терпеть. И. Л. и И. М. 27 мая 1839 г.

Вы своего предприятия в помощь Н. не оставляйте, — столько ли, сколько предположили, или и менее достанется. Гордостные помыслы отвергайте, помните слово Божие: «Аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите, яко раби неключимии есмы: яко еже должны бехом сотворити, сотворихом» ([Лк.17:10](#)); но мы еще и много преступаем повеленного. Конечно враг не престаёт приносить помыслы високоумия, дабы осквернить наши дела, но мы должны оных отвращаться и памятовать, что мы делаем не своей волей, а Божией помощью; когда же похвалимся, то лишимся помощи Божией и познаем нашу немощь.

Занимаясь рукоделием, не должно совсем оставлять правила или прочитания; оные вам более поспешествуют; ежели же что-либо оставите, то заменяйте раскаянием. Многогр. Иеросх. Л. и И. М. 3 июня 1839 г.

Мы написали М.Н. о сохранении в секрете вашего усердия в спомоществовании сестре на келлию.

Видим ваше усердие к сестре продолжающееся, а на оное ниспосылается и помощь Божия.

Вы пишете, что хотят вам дать новую сестру в товарищи, но вы без нашего благословения опасаетесь взять, то мы так вам советуем: когда вы имеете опасение и боязнь в сердце, что не надеетесь иметь с нею мира, то можете просить Г. игумению освободить вас от нее, – а паче когда еще надеетесь, что она вас в сем уважит. На что же добровольно подвергаться искушению, когда можете от оног остеречься? Когда что послано будет по необходимости скорбное, то уже нечего делать, – надобно нести. Ежели вы возьметесь с намерением исправить ее, а и сами еще находитесь в недуге страстей, то лучше прежде брани искать мира.

Слава Богу, что облегчилась ваша брань, но не надобно дерзать и мнить о себе велико, да не прилучится еще пострадать. Св. Иоанн Лествичник пишет: «Лисица притворяется спящею, а диавол целомудренным; та делает для того, дабы изловить курицу, а сей дабы погубить душу». Читайте отеческие книги и ищите в них, как бы приобрести во всем смирение. Святками правило четочное оставляется. 9 января 1840 года.

Спаси вас Господи за намерение к успокоению сестры, — делать свою помощь. Бог не оставит вас без награждения.

Удивляемся вашему малодушию и сожалеем о вас. Вы, прочтя показанные вам главы в Добротолубии, более опечалились, что жизнь ваша не согласна со Св. Писанием. Надобно точно о сем соболезновать, но с раскаянием и смирением себя, а не малодушествовать и раскаиваться о том, зачем шла в монастырь. Надобно благодарить Бога, что извел тебя из тьмы во свет; что делать, ежели и неисправна, но не отчаивайся, а читать не преставай книги св.отцов хотя понемножку. Видя свою неисправность, все-таки зазришь себя, а не читавши не будешь себя зазирать и смиряться. То еще бы было хуже, когда бы видела свои добродетели и мнила, что благоугождаешь Богу: это явная была бы погибель. Ты, может быть, прежде и была на сем пути; но когда видишь свои грехи и каешься о них, — милостив Господь, когда усмотрит тебя смирившуюся от тягости оных, призрит на тебя и отженет от тебя все вражии козни, и освободит тебя от страстей; а доколе не смиришься, не думай быть свободна от браней: в брани же случается победа и побеждение; а Бог зрит на наше произволение и намерение; и по оным получаем или помощь, или оставление. Св. Петр Дамаскин, исчисляя семь деланий телесных после сих говорит: «Начинает ум зрети своя согрешения, яко песок морской, и сие есть начало просвещения души, и знак здравия ее». — Смотри: при делании добродетели видеть свои грехи, а не добродетели; но и грехи видя, не отчаиваться, а более смиряться, и милость Божия осеняет человека. Св. Григорий Синаит в конце 117-й главы пишет, что «аще не будет человек побежден и поработившись всякой страсти не может имети себе хуждша всех». Первое смирение рождается от добродетели, а сие последнее от грехопадений: однако же не лишается милости Божией. Тот же св. Петр Дамаскин, восставляя от отчаяния, пишет: «Обаче не подобает нам отчаяватися, не сущим яко же быти подобает, зло убо сие, яко согрешил еси человек; что же Бога прогневляеши, и от неразумия немощна вменяеши Его? Еда ли не может спасти души твоей, сотворивый толикий, его же видиши тебе ради мир? Аще же глаголеши яко и сие паче осуждение ми есть, яко и Его снисхождение, покайся и примет покаяние твое, яко же блудного и блудницы. Аще же ли ни сие можеши, но по навыкновению согрешаеши, в нихже бы и не хотел еси, имей смирение, яко же мытарь, и довлеет ти во спасение, ибо непокаянне согрешая и не отчаивайся, но понужде хуждша всей твари имать себя; и не дерзает осудить или укорить коего человека. Аще и диаволу в согрешении повинулся, но паки страха ради Божия преслушает врага, понуждающего его к отчаянию, и от сего часть Божия есть». И паки на 43 листе в новом формате, а в старом на 53-м подобное сему же сама прочти и прими от сего утешение души твоей; не отчаивайся отнюдь, но возвергай на милосердие Божие грехи свои.

О поползновении же твоём кайся и оставь оное; вспомни, коликих ты избежала бед, зол и греховных соблазнов, а паче в нынешнее время. Хотя ты и чувствуешь плотскую брань, но за сие не отчаивайся; все сие должно тебя смирать и обучать браням духовным. Ты думаешь, в том святость, что не имать брани: но этого невозможно, ты была бы неискусна в оной, не познав своей немощи, и не могла бы и другим делать снисхождения. Когда же превышают силы твои брани, то знай, что имеешь гордость; смирись, и Господь облегчит тебя. Прочти св. Иоанна Лествичника и увидишь сопротивляющиеся оной деяния.

Не имея никого окормляющего, или по-твоему с кем бы душу отвести, — паче должна читать книги и окормляться ими с призыванием Божией помощи. Берегись согласоваться сердцем твоим приписываемым тебе похвалам, но, помышляя грехи твои, отвращайся сих похвал: они душевредны, хотя бы точно достойна была. 26 сентября 1839 года.

Сердечно радуемся, что мать игуменья к вам совершенно умиротворилась, только соболезнуем, что спасительное установление – откровение помыслов – у вас находится не только в забвении и в пренебрежении, но даже и в посмеянии. Прочти главы св. Симеона Нового Богослова, св. Иоанна Лествичника, св. аввы Дорофея, св. Каллиста и Игнатия 14 и 15 главы, и св. Кассиана в слове к игумену Леонтину; найдете в оных согласно, что невозможно спастись без откровения помыслов и покорения своей воли и разума. Как не бедственно сопротивляться толикому учению святых и всепремудрых мужей, в них же сам Св. Дух действовал. Когда такой глад у вас окормления, то, призвав в помощь Бога, сама испытай писания отеческие и в нужде открой сестре единомушной. Бог не лишит тебя пользы, – только ищи со смирением, ибо без одного все наше делание ничтожно и Богу не угодно. Какую принесет пользу тебе, что имя твое у всех носится? Тем паче погружай мысль свою в смирение, взирая на неисправность свою, и помни, что услаждающиеся славою; и кроме худых дел, лишатся мзды будущего воздаяния. Хотя бы ты и достойна была славы, но перед Богом приятнее грешник с покаянием и смирением, нежели праведник с гордостью.

О разрешении понедельника мы не можем вас успокоить, ибо положено св. отцами неперменное правило монашествующим: — понедельник не разрешать на скоромное; то как же мы можем разрешить на употребление оногo? В сем случае умудритесь сами. Это не есть добродетель, но долг. За добродетель бывает награда, а за неисполнение долга наказание. Мы судить других не смеем, но отвечаем на ваш вопрос не марая совести: в случае и большой нужды разрешаяй на что против правил отеческих, да заменяет соболезнованием о сем, раскаянием и чистым исповеданием перед отцом духовным. Иеросх. Леонид и И. М. 16 августа 1839 г.

Описываете вы свои скорби за перемену к вам единокровной сестры вашей, матери N., и просите совета нашего, что вам делать. Вы указываете на перемену их к вам расположения, о своем – ни слова не упоминаете; но как видно, должно быть и в нем перемена: то может быть, со стороны ее и нет вины; вы же говорите, что прежде не хотя скрыть вашей переписки, после сама к тому вас поощряла, а притом же между вами никакой видимой ссоры не происходило. Посему кажется и надобности нет вам с нею расходиться; да теперь и по отсутствию ее на долгое время в сем предмете не должно вам смущаться. Когда же она возвратится, то лучшее средство к умиротворению вашему находим: объясниться пооткровеннее с нею о сем, и ежели в чем находится с какой стороны вина, постараться оную исправить, и паки продолжать жизнь по Бозе.

Сожалительно ваше положение, что вы не извещаетесь ни к кому иметь откровения, хотя в некоторых нужных случаях весьма бы полезно сие; но в этом ваша вина, что вы не ищете сего в простоте сердца. Ибо кто с простотою сердца и со смирением взыскует пользы, то «и малому отрочати возвестит Господь сказать ему на пользу слово»; а то, видно, действует тонкая гордость, по словам св. Иоанна Лествичника. 13 февраля 1840 года.

В чем полагаешь свое расстройство с У.? В том ли, что прежде делили сладкое и горькое пополам? Нам неизвестен ее духовный разум, к какой мере онъ состоит? но только полагаем, что вы были прежде единомудренны и единомушны; когда ты сделала перемену в своем мудровании против прежнего, а она осталась при своем, то у вас и не может быть единомушья. «Бог вселяет единомысленные в дом» ([Пс.67:7](#)). Ты не должна за сие крепко оскорбляться: может быть это и на пользу послужит, и ежели у вас нет никаких личных, явных неприятностей, то для чего вам расходиться? Ты все оказывай с своей стороны тоже расположение, и ей Господь возвестит о тебе. Однако по духовному разуму не думай о себе, что ты лучше ее, но что недостойна ее внимания, и потому Господь не возвещает ей о тебе. Желая, дабы исполнилось твое желание побывать у нас в обители, и чтобы обрести душевную пользу по вере твоей.

Сестрица твоя М. У-на горит желанием к нашей жизни. Слава Богу! Но она не видит искушений: это Бог сокрывает, призывая к Себе любящих Его. Благодарение Его благости! Хотя и посылает искушения, но каждому по силе, и по мере его устройства к пользе: а без искушений спастись невозможно. Просим тебя передать ей нашу благодарность за усердие ее и писание, – и желание наше, да устроит Господь ее по желанию сердца в лик служащих и работающих Богу дев. 19 марта 1840 г.

Описываете скорбь против N.N.; причиною оной видим, да и сами вы полагаете, самих вас: прежде в сердце положила выступить из границ послушания, а от одного помысла родилось большое смущение, и наконец происшедшее и в явную вражду. Ежели ж была невинность с вашей стороны, то и совесть была б спокойна, нечего бы было и смущаться; а то явно показывает вашу виновность ваше немирное устроение. И как произошло сие от гордости, то надобно искать врачевства в противной сему пороку добродетели – самоукорении и смирении. Когда кто истинно зазрит себя, то и успокоение получит; – а это слово ваше: «Неужели и теперь вы мне скажете, что есть надежда ко спасению?», весьма противно, и не прилично не только писать, говорить, но и в мысль принимать. Неоспоримо, что ты согрешила противлением от гордости происшедшим и дала место врагу возобладать над твоим сердцем, навести смущение; но неужели и нет покаяния? Для кого пришел Христос? Грешников призвать; а не праведников, следовательно и есть надежда спасения – Христос, к Нему всегда прибегаем, просим прощения грехов наших и помощи в немощах наших. Знай, что «где последовало падение, верно предварила гордость», как и прежде было тебе попущение – страдать от мучительства страсти. — Вознадеялась на свои дела и на свою силу; сего ради и попущена впасть в сокрушение костей души твоей, да познаешь свою немощь и смиришься, а на смиренных призывает Господь.

Из писем твоих мы видим, что в одну неделю вышла большая перемена в твоём устроении, кольми ж паче теперь, и надеемся, что, при помощи Божией, гораздо в лучшем положении находишься и верно умиротворилась. Отчаиваться никак не должно, что бы ни случилось: но всегда надобно прибегать к Богу и к ближнему с покаянием; на это есть много в св. Писании и в учениях отеческих, о чем мы уже и писали прежде к вам; а особенно у св. Петра Дамаскина, у св. Исаака Сирина, у Иоанна Карпафийского. Молись Богу за игумению, всегда себя укоряй мыслью и ставь себя виновною перед нею, то и получишь исцеление.

Радуемся, что имеешь мир к своей м. и. Когда будешь идти смиренным путем, то и всегда мир пребудет с тобою. Поучайся в учении св. отцов, пекись о правиле; но это посев, а плодов должно ожидать от благого устройства нрава, «плод же духовный есть: любы, радость, мир, долготерпение» и прочее ([Гал.5:22](#)). – Когда же не будем трудиться в посеве, то и плодов нельзя ожидать.

Вас сильно оскорбляет то, что М.М. с вами разошлась по келлиям, чему мы не мало удивляемся; для чего вам с ней вязаться, когда она не имеет по духу усердия, что уже давно вам известно? Какие бы ни были на сие причины, но, видно, так надобно быть, и вам по духовному разуму должно винить себя, но не смущаться, а успокаиваться: а смущение показывает какую-нибудь страсть. Желаем, чтобы тебя Господь утешил в сей скорби. По келлейной работе можно взять к себе какую-нибудь простую девушку, но с благословения м. игумении. 20 июля 1840 г.

Ты боишься, дабы М. не открыла твоей духовной переписки, что ж из того будет? – Ежели и откроет, не порок откроет, а то, что ты ищешь спасения, не доверяя своему разуму. Когда же сие тебе вменится в вину и в строгое запрещение, то, видно, так Богу угодно за наше и твое бесплодие в добродетели. Но это еще неизвестно; между тем ты и сего опасалась, когда откроет причину вашего расстройства; равно – и тогда то же может случиться, покрывающу Богу. Хотя ты и не желаешь ей зла, но неприятное в сердце чувство к ней, и тяжело ее видеть, – показывает твое памятозлобие. Прочти поучение аввы Дорофея о памятозлобии, и «О еже укоряти себя», то и увидишь свое устроение.

Желаешь отдать себя на рассмотрение, что такое находится в твоём характере тяжелое, которое может ожесточить людей? То-то и есть, что занята собою, думаешь, что так идешь, а своей немощи не познаваешь. — Не оправдываем и ее за смущение, но сие более до нее касается, а не до тебя; а ты, смотря на свое устроение, обвиняй себя и молись за нее Богу. 7 ноября 1840 года.

Описываешь свои смущения насчет перехода матери N., но все они преходящи, и надобно претерпевать, а не смущаться, о чем писал в первом письме. Из последнего видим, что оные недоумения твои и смущения разрушились, и ты должна успокоиться, что мать N. не через тебя перешла, но по своей воле, ища лучшего ко спасению убежища; но как бы она не ошиблась, вместо тихого пристанища не нашла бы на бурный океан. И ты должна свое стремление обуздывать, и, сколько можно, умиротворять себя на месте, и стараться жить по заповедям Божиим и отеческим учениям. Испытания везде преследуют нас, только в разных видах: здесь одно, а там другое, — и везде требуется терпение.

Выходящие теперь сестры, какой имеют предлог к переходу? точно ли они здесь вредятся? и в чем надеются там улучшить жизнь свою? Ты напрасно входишь в сии дразги: без тебя бы могло обойтись; а то, когда откроется, может быть, и не понесешь; признаваться без нужды не надобно, но самая вещь покажет тогда, что нужно будет сделать. Ежели же будет воля Божия и на твой переход, то Он и путь тебе покажет; однако ж удерживай свое стремление, как сказали; куда пойдешь? ведь ты монахиня, не везде еще примут. Опять, хотя и кажется хорошо по наружности, а после найдется много неудобств и искушений, чего и не ожидала. Однако положишься на волю Божию и вопий к Нему: «скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к Тебе взях душу мою» ([Пс.142:8](#)).

В келлию переходить к богатой монахине рясофорной, кажется, нужды нет: это будет раболепство, и подвергнешься тьме страстей. Ты нужды не имеешь в пропитании, а еще излишнее посылает Господь, то и надобно Его благодарить, не словами только, но делами, а когда видишь излишнее в то время, употребляй и на душевное дело, и в работе умеряй. Ежели бы ты могла от монахини оной наставиться на духовную жизнь или бы по крайней мере — обоюдно друг другу послужили назиданием, то можно бы было перейти, а то, видно, она желает иметь тебя компаньонкой и будет считать себя тебе благодетельницей, а ты получишь через рассеянную жизнь вред, то лучше оставить; верно и игумения тебя не понудит к сему, а когда и понуждать будет, то Господь подаст тебе слово к оправданию.

Клясть не подобает; ибо Господь сказал: благословите, а не клените, и кленущия вяжут себя и других; но по духовной связи, ежели благословно, то и одно запрещение важно. Однако М. принимает и клятву равнодушно; надобно стараться и надеяться, что у них со временем миром прекратится; разве не тяжело тем, кои имеют злобу на сердце, аще и по благословной вине. Заповедь Божия: «Аще не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш небесный отпустит вам согрешений ваших» ([Мф.6:15](#)). Недостойные твои богомольцы, многогрешные И. Л. и И. М. 10-го декабря 1840 года.

Сожалею тебя, что впуталась в такие сети, где после должна была поправить совесть ложною божбою. Твоя была ревность помогать другим, но, видно, не по Бозе; вперед остерегайся подобных случаев. Т. У-на опасается за тебя, что и ты не вздумала бы куда переходить, заметя кое-что из твоей записки; но мы уверили ее в противном и старались по сей части успокоить. Они, видно, на себе испытали: перешедши и до сих пор не имеют своего угла. Но мы видим, что ей это искус, который всякому нужен в разных видах: в одном месте то, в другом другое смущает, а все для обучения нас терпению, она теперь относится к матери игумении со своими немощами.

Ты не знаешь, в чем время убить: служба короткая, и время тянется очень долго; находишь только в работе свое удовольствие; это лучше, нежели ходить из келлии в келлию. Неоспоримо, что лучше работою заниматься, нежели таскаться по келлиям, но и между работою можно употребить время на духовные упражнения: на чтение и на правило, которые и дополняют краткость службы с душевною пользою. Труды или работа весьма полезна, но когда делается беспристрастно; а когда за оною оставляем душевные занятия без нужды, то уже явно показывает страсть.

Просишь разрешения на твое недоумение: о слухах в избрании тебя в казначеи пишешь, и ежели точно будет сие, то как тебе поступить? Хотя оно и выше твоей силы тебе кажется, но ежели не по твоим проискам или по честолюбию, а единственно из послушания для общей пользы примешь, то и Божию помощь обряцешь. Как искание начальства вредно, и отрицание не всякое полезно.

Насчет же другого послушания, т.е. какое и при оной должности оставить при себе, — клиросное или просфорное, то по всему кажется приличнее то, которое хвалу Богу воссылает. Хотя оно и трудно тебе, но тогда ты будешь иметь долг, по обязанности своей, понудить и других быть деятельнее, и ходить к утреннему пению; это к их же спасению послужит. Ежели будешь о сем внушать им собою, и через игумению: то убоятся гласов сих, возбудятся и после привыкнут к сему, сами же будут благодарны.

Написали тебе наше мнение, а исполнение оно да будет в воле Божией; не с тем пишем, чтобы желали тебе начальства, но когда будет Божие избрание, — покорися оному со смирением. 4-го февраля 1841 года.

Поздравляю тебя с праздником приближающимся Воскресения-Христового; да утешит тебя Господь в сем торжестве сердечною радостью; еще поздравляю тебя со вступлением в новую должность казначеи. Мы знаем, что ты сего не искала, но приняла за послушание, то и пошлет тебе Господь Свою помощь и всему научит, что тебе кажется дико, странно и незнакомо. Помни, что ты позвана не на честь и славу, но для общей пользы обители и спасающихся в оной сестр; не возносись своим первенством над другими, но елико велика еси, толико и смиряйся, по слову Писания: ты поставлена не да послужат тебе, но ты им послужишь, и восприемлешь мзду верных и мудрых строителей; только не возносись над другими, и, сколько можно, немощи немощных носи; не себе угождай, но ближнему во благое. Проходя путь жизни сей, познавай и свою немощь и берегись строго судить немощи других. Бог силен их спасти, однако ж, сколько можно, старайся по обители устраивать порядок, хотя внешний, что от тебя зависит, а там пошлет Бог помощь и ко внутреннему благоустроению. 22-го марта 1841 года.

Во всех твоих письмах описываешь свои недоумения, скорби и смущения по должности происходящие, чего ты, конечно, не ожидала при вступлении твоём в обитель (так как теперь и сестрица твоя В. думает, только бы войти в монастырь), но невозможно быть сему, чтобы жизнь всю провести без искушений и скорбей, а быть в отраде и без попечения. Тут-то и познавай, что Бог о тебе промышляет, когда посылает скорби и печали, и хочет тебя оными обучить и преумудрить в духовном разуме. Без скорби ни смириться, ни в духовный разум прийти не можем; и будь твердо уверена, что кроме попущения Божия, никакая скорбь приключиться нам не может, хотя по-видимому и кажется, что люди причиною нам оных бывают, но они суть только орудия, коими Бог действует в деле нашего спасения. Помни, что «Христос вчера и днесь, той же и во веки» ([Евр.13:8](#)); и когда вздвигнется буря недоумений, смущений и печалей, прибегай к Нему вопиюще: Господи! спаси мя; погибаю, — и Он пошлет тебе Свою помощь. Для того, пишет св. Исаак, и умножил Господь сих пестунов (скорбей), чтобы пребытным к Нему взыванием и памятью Его освящалось наше сердце.

Также старайся всегда винить больше себя, нежели других, хотя бы и казалось тебе, что ты права; самолюбие уменьшает наши вины, а других увеличивает. По учению того же св. Исаака в 51-м слове, когда мы других обвиняем, то и скорби умножаются и неудоботерпимы бывают; а когда себя виним и считаем достойными быть не только сих, но и вящих скорбей, тогда оные легки бывают и скоро проходят. Имей себя землю и пепел и уготовляйся к подъятию скорбей: с таким уготовлением удобнее понесешь приключаются скорби.

Ты говоришь, со вступлением в сию должность совершенно расстраиваешь себя. Виновата не должность, а наше устройство, и, видно, того-то ради и попустил Господь тебе быть в оной, дабы познала свою немощь и смирилась, не зазирая бы других в их немощах. Впрочем, надобно же бы кому-нибудь быть в сей должности, и ежели не нашли способнее тебя, а без твоих происков тебя определили, то, видно, есть на сие воля Божия, для вящего твоего укрепления в терпении, так как ты в оном оскудеваешь. Прочти в Добротолубии у св. Марка Подвижника в кратких главах двух сочинений; там довольно увидишь необходимость и пользу скорбей, и укрепит тебя Господь, и вразумит в недоумениях, как поступать.

Ты пишешь о враждующей сестре, то если сие продолжается еще, то самое лучшее средство — молись за нее Богу. Он умягчит ее сердце к миру; также молить и о подвигшихся на зависть против тебя.

Сестрица твоя В. С. еще младенец в духовной жизни; не видит, да и не может видеть вдаль; прельщается вашей обителью, глядя только на внешность, но о внутреннем устройении от нее сокрыто, так как и все монашеские брани и скорби ей не видны, и сие смотрением Божиим, по слову Иоанна Лествичника. Бог да управит путь ее, по воле Своей, куда Ему угодно.

Т. пишет, что стремление имеет к С-у, но маменька против сего за то, что там келлий нет, в чем немало погрешает; может быть и успеет она понудить ее к переходу куда-нибудь из сих обителей, и устроит для нее келлию и внешний покой; но может ли дать ей душевный мир? сомнительно; а положительнее то, что заставит после раскаиваться и совестью терзаться. Мы не принуждаем ее к С-у, но видим больше удобства к душевному устройению, а состоит это в ее воле, И. Л и И. М. 19 августа 1841 г.

О мать К.! ты стоишь в воинстве духовном – Христовом; подвизайся терпением против восстающих на тебя скорбей и своих страстей. Как бы ты научилась терпению, когда бы не было скорбей, и какой бы венец получить могла? Духовная жизнь не в том только состоит, чтобы быть успокаиваемым от благодати и получать успокоения, как ты некогда сим наслаждалась; но оно не прочно, не прошедши огня искушений; потому-то благодать, явивши себя, отступает и попускает нам быть ратованным, чтобы искусилось наше самовластие, однако ж все невидимую силою помогает. В духовной жизни крест выше утешений: от сих иногда приходят в высокоумие, а от одного, познав свою немощь, смиряются и получают помощь.

Вы скорбите, что через занятие по должности лишились своего уединения, и замечаете себя во многом хуже против прежнего устройства; но вспомните, что в это проведенное вами время другая занимала сей пост и была как бы оградою для вас и для прочих в спокойном пребывании. По совершении же ею сего поприща, пал жребий и на вас, чтобы в свою очередь пожертвовать спокойствием для прочих, и это не без промысла и смотра Божия происходит.хлопоты ваши для общей пользы то же, что уединенное жительство; но из сего немалая польза, что вы видите скудную себя в добродетелях, — смиряетесь. Напротив же тогда, от мнимых своих исправлений, обольщаясь умом, имела тонкое и самой незаметное возношение: за это и брань была известная попущена.

Затрудняетесь в случающихся по должности недоумениях: в сих случаях надобно прибегать с молитвою к Богу; Он силен даровать оному разрешение; в некоторых же случаях, по молитве, можно принять совет от какой-нибудь матери или сестры. Нельзя, чтобы не было и скорбей на житейском пути; ибо «многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие» ([Деян.14:22](#)). Ежели нужно войти в какой-нибудь порядок и напомнить начальнице можно со смирением, а не настоятельно. Таким же образом можно сделать и в защиту других, о чем вы пояснили.

Из письма вашего видели мы страх ваш касательно переписки, — и чего нельзя похвалить; надо утверждаться верою, что силен Бог сохранить, ежели только есть польза. При желании вам мира и здравия душевного и телесного, остаюсь недостойный ваш богомолец мног. И. М. 16 мая 1841 г.

Пишешь, что страдаешь унынием, но внешние скорби поутишились; а во втором, что на сих днях опять множество скорбей тебя окружало, но все прошло. Из сего можно видеть, что ты находишься на поприще подвига монашеского или христианской жизни и приняла на себя благое Христово бремя и легкое Его иго. Тебя посещает Господь, ежели не внешним крестом, то внутренним – унынием, и ты должна с терпением и благодарением принимать сие благое иго; между сими же несомненно чувствуешь иногда спокойствие духа и утешение. Духовная же жизнь не в том только состоит, чтобы вкушать внутренние ее сладости и утешения, но в том более, чтобы терпеть благодушно лишение их и прочие скорби. От всех сих познается наша к Богу любовь, когда несем их благодушно; познавая свою немощь и нищету, смиряемся от сих. Вспомни первое свое устройство, когда наслаждалась духовными утешениями; что от сего приобрела? По лишении их, одну пустоту, и едва не впала в отчаяние, когда после оных восстали на тебя волны страстей. Видишь, как не прочно оное утешение, которое не приносит смирения, а только обольщает, и без вкушения скорбных, поставляет в опасности имеющих оное.

Напротив, крест творит нас причастниками страстей Христовых и славы, но тогда, когда Ему будет угодно даровать, и нам будет полезно. И так, возлюбленная о Христе сестра! Не изнемогай в постигающих тебя скорбях, но помни данный нами обет – терпеть оные, и увещания тебе пастыря, что «когда обьидут тебя оные, то радуйся, яко мзда твоя многа на небесех, и теми начертывается живот вечный».

Искушена же быв скорбями сама, можешь искушаемым помощи; можешь быть полезною и сестре твоей В.; она теперь стремится, думая, вшедши во обитель, сейчас на небо возлететь; но ты, искусившись сама, можешь удержать ее, и как пишут отцы: «Аще видиши кого юна на небо текуща, запни ему ногу». Вы обе можете быть друг другу полезны: ты ей, а она тебе. Верно не будет ближе ее к тебе никого, а это не малое дело в случающихся скорбях и недоумениях – изливать свою душу; и Сам Господь будет вам наставник и хранитель, по Своему неложному глаголу: «Идеже бо еста два, или трие собрани во Имя Мое, ту есмь посреде их» ([Мф.18:20](#)).

А о помощи бедным надобно иметь не малое рассуждение, смотря по их обстоятельствам и нуждам, сохраняя притом и свое душевное устройство; чтобы не впасть во мнение о себе и в осуждение немилосердых.

Доверия твоего я не отвергаю, но прошу помолиться, чтобы Господь даровал мне истинный разум – давать ответы на твои вопрошения; а сам о себе не могу ничесоже творить. 9-го декабря 1841 года.

Удивляюсь долгому ходу моего к тебе письма от 9-го декабря, получила 6-го января, почти через месяц: из Америки скорее можно получить. Я же, напротив, получил твое письмо довольно скоро, от 19-го января 25-го, но до сих пор не отвечал. Из одного вижу, что сестра твоя М.У. располагала проситься к тебе погостить; из сего заключаю, что она должна быть у тебя в гостях. О решимости ее с маменькой также ничего не знаю. Итак, я пишу теперь к вам обеим вместе: ежели она теперь и временно живет, пусть испытывает себя и приуготовляет к терпению, без которого и спастись нельзя, – и твои скорби разделяя с тобою, научится от них и сама, когда посланы будут, только ты, матушка, не малодушествуй, но делай сим ослабы для нее. Ведь все одно: надобно нести, что Бог пошлет, только та разница, что малодушие увеличивает скорби, а мужество и великодушие облегчает. Читай книгу св. Петра Дамаскина; там много найдешь о сем, а особенно где пишет о блаженстве, кротости.

Ты упоминаешь в своем письме, что только падаю без восстания. Падения есть различного рода: надобно их смотреть, а более откуда происходят. Св. Лествичник пишет: «Где есть падение, там предварила гордость». Смиряться и полагать начало к исправлению; а при умножении гордости нельзя избежать и падений, которые ее низлагают и творят душу мнить себя последней и худшей всех, хотя бы и исправление имела. На все есть духовная лечебница – св. отцов учение, ибо они сами прошли опытом духовную жизнь.

Как же можно было написать открыто об искушении? Письмо могло бы и тобою затеряться, или и не дойдет до тебя.

Пишешь, что худая ей помощница, сама не испытавши подобного искушения; до того дела иметь, а по крайней мере, ее откровение и посрамление себя обличат козни вражьи, и когда смирится, то и получит исцеление.

О сестре, желающей помогать родным, я не знаю, что тебе сказать: для живущих в мире сие похвально и полезно, а в монастырь вошедшим св. отцы отрицают; ибо и наше звание есть отрицание мира; они приводят примеры, «что монах давая родным, огонь вносит в дом их». А я законополагать опасаясь. 3-го марта 1842 г.

Вы описываете свою скорбь за духовное ваше бесплодие и рассеянную жизнь; но как тут же говорите, что это происходит не по вашей воле, то чем же этому помочь? Должны сообразоваться с обстоятельствами, например: ежели взять на себя образ строгой жизни, как бы хотелось, и как бы должно было, то не вышло бы чего скорбного, и можешь ли сие понести? Конечно, за благочестие надобно все переносить, но готова ли к сему? Должно быть и готовой. Ежели же она бывшая твоя рассеянность не сопряжена с духовным вредом, т.е. употреблением излишних напитков, и опасности подвергнуть целомудрие искушению, то можно и уважение на время сделать; а когда предлежат оные опасности, то лучше уклоняться и приготовиться понести скорбь и укоризну. Что ж касается до душевной твоей немощи, касательно неприязненных чувств к новой уставщице, то надобно всячески им сопротивляться и насаждать любовь, приобретаемую терпением. «В терпении вашем стяжите души ваша», глаголет Господь ([Лк.21:19](#)). Две недели пробывши без м. игумении, что пострадала по неопытности своей? Надобно же ценить начальнические труды и заботы о спасении вверенных им душ.

Дай Бог, чтобы мать ваша восстала от одра болезни своей; но ежели будет воля Божия преселить ее в вечный покой, то Он покажет, кому поручить паству словесного Своего стада. И вы должны принять с верою и покорностью воле Божией, ничтоже сумняся.

Сестре В.С. я писал, чтобы она уважила желание своей маменьки, осталась при ней, но только бы переменила одежду; не послужит сия мера к лучшему? Не имею еще никакого от нее ответа. 25-го апреля 1842 года.

В отношении расположения вашего с игуменией взаимно друг к другу и по части твоей должности, точно положение твое незавидное; что в этом толку, что нет мира? но чем же помочь этому? Ежели б можно было освободиться от должности, то, может быть, на время бы и успокоилась и ее успокоила; но как сего сделать невозможно, то, видно, надобно нести невольный крест сей: волею мы ищем только покоя, а крест отвергаем. Видно, есть воля Божия, чтобы понести тебе оный; но и в том надобно быть уверенной, что Бог не пошлет креста выше силы. Сколько возможно, старайся успокаивать мать игумению; но в случае нужды, можно говорить о каких-либо делах обители, в коих видится упущение или душевный общий вред. Не послушают тебя: ты это переноси равнодушно, упорно не настаивай, а привыкай к несению скорбей, коими приобретается живот вечный. Не без промысла Божия возложена на тебя сия должность, но чтобы научить тебя несению креста. При пострижении тебе предвозвещено было от постригателя: «Имаши искуситися многими скорбьми, имиже начертывается живот вечный, и тогда радуйся, яко мзда твоя многа на небесех». И егда объидут тя и объимут многоразличные скорби, недоумения, тогда паче в вере утверждайся и прибегай к премилосердому Господу с изливанием сердца твоего, и ищи от Него помощи и заступления; Он верно не оставит тебя без защиты.

Ты опасешься о долге, что игумения показала: нет долга, а оный есть; чем же ты виновата, ежели бы стали после ее требовать? указали бы на нее, а не на тебя; тогда или откажут им, ежели не докажут, или велят заплатить; а ты все должна быть в стороне.

О порядке по клиросу и по ризнице смотри на свою совесть: она должна быть тебе праведным судьей. Чего не в состоянии исправить, оставляй на волю Божию.

Вот тебе, сколько мог, приношу в утешение сие мое убогое писание. Вспомни, когда шла в монастырь, помышляла ли, что могут встретиться когда тебе подобные скорби, а верно и думала об одних правилах, и тем желала возлететь на небо; но Бог другой путь тебе предоставил. В неисправлении своем и в недостатках укоряй себя, зазирая, познавай нищету и смирайся, то и призрит на тебя Господь.

Теперь сестрица твоя В.С. решила на жизнь монастырскую, а не ожидает, что ее срящет на сем пути. Так Бог смотрительно сокрыл от мирских людей монастырские скорби; сколько им не говори о сем, что надобно терпеть, они на все являются согласны, но по времени изнемогают.

Желаю, чтобы Господь укрепил тебя в несении скорбей, вразумил бы в недоумениях и утешил духовным Своим утешением. 14-го июля 1842 года.

Письма с 1-го по 100-е к одной особе. Чтобы любопытствующие все не трудились отгадывать, к кому именно писаны письма мной книги, здесь не только не выставлены собственные имена, но и начальные их буквы изменены.

ст.26, гл.14.

Степ.1:18.

сл.46.

см. жит. Паисия Великого, стр.134.

Степ.23:5.

Слов. о разс. Доброт., часть 4-я.

Матери Е., через 24 года после того, как написано это к ней, действительно случилось неволью взойти на крест начальства. См. письмо № 20.

Сл.78.

В каком смысле оправдались эти слова старца, см. примеч. к № 4.

в 78-м слове.

главы 30, 31, 32, 33, 34.

сл. 34, 35, 36, 37 и 51.

гл. 31.

гл. 209.

«Беседы».

в 9-м слове «О деве».

стр.456, изд. 1854 г.

Исаак, сл.89, стр.464.

Разумеет раздачу денег бедным и нуждающимся.

Исаак, слово 21.

Житие старца Паисия.

Болоте

Мешай, бей

Доброт. ч.4.

Хр. Чт. Июнь 1847 года.

Ирмос гл.4. Песнь 6.

Желудок

Гордости.

B № 79.

сл. 51-е св. Исаака Сирина.

Иоанна Лествичника ст.26, гл.14.

С 101-го по 211-е к одной особе.

Это и подобные ему письма за общей подписью составлены о. Макарием под руководством старца о. Леонида или от имени его.